

**МЕТОДИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
ПОДДЕРЖКИ СПЕЦИАЛИСТОВ**

**ПО ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМУ
СОПРОВОЖДЕНИЮ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ
ЗАМЕЩАЮЩЕЙ И ЗАМЕЩАЮЩИХ СЕМЬЕЙ**

Составитель: педагог-психолог

Дерябина Е.В.

2009 год

СОДЕРЖАНИЕ

1. Введение.
2. Мотивы принятия ребенка в семью.
3. Влияние интернатного воспитания на развитие ребенка.
4. Эмоциональные нарушения у детей раннего возраста в условиях сиротства.
5. Понятие привязанности. Формирование привязанности у приемных детей.
6. Поиск и выбор приемного ребенка.
7. Как определиться с возрастом ребенка?
8. Как лучше организовать первую встречу с ребенком.
9. Адаптация в принимающей семье.
10. Проблемы с адаптацией у новорожденных детей и детей до года.
11. Создание генеалогического древа приемного ребенка.
12. Ритуалы при усыновлении: хороший способ сплотить семью.
13. Идентичность приемного ребенка: влияние семейной обстановки и социального окружения на ее формирование.
14. Особые случаи создания замещающих семей.
15. Семья с биологическими и приемными детьми.
16. Психологическая помощь семьям, взявшим на воспитание детей из государственных учреждений.
17. Депрессия у замещающих родителей.
18. Как относиться к прошлому ребенка, его кровным родителям?
19. Когда и как рассказать ребенку о его усыновлении.
20. Страхи замещающих родителей.
21. Что дети разного возраста понимают в усыновлении
22. Хартия прав приемных детей.

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день около 400 тысяч детей лишены родительского попечительства, и воспитываются в государственных учреждениях: в домах ребенка, детских домах, в школах-интернатах.

Данная форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей, до недавнего времени была в России традиционной, однако, воспитанники государственных учреждений в большинстве своем оказываются не готовы к самостоятельной жизни, сталкиваются с проблемами профессиональной ориентации, создания полноценной семьи, определения своего места в жизни.

Значительный процент молодежи, воспитывавшейся в учреждениях, подвержен влиянию деструктивных тенденций в обществе, склонен к проявлению социально-психологической дезадаптации.

Основной причиной дезадаптации этих молодых людей является отсутствие у них своевременно привитых навыков социализации, а так же иждивенческая позиция, сформированная в условиях учреждения.

Международный опыт показывает, что воспитание детей, оставшихся без попечения родителей, в семье дает возможность добиться более высокого уровня адаптивности ребенка в социуме, чем в условиях государственного учреждения, а так же позволяет создать наиболее комфортную среду для становления и развития его личности.

Поэтому приоритетной на сегодняшний день становится семейная форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Это обусловлено тем, что воспитание детей всегда было основной функцией семьи, а развитие ребенка органически вписано в ее жизнедеятельность.

Семья в значительной мере приобщает ребенка к основным общечеловеческим ценностям, моральным и культурным стандартам поведения. В семье дети учатся социально-одобряемому поведению, приспособлению к окружающему миру, построению взаимоотношений, проявлению эмоций и чувств. Индивидуальный подход к развитию личности ребенка именно в семье становится реальностью.

Семья – наиболее благоприятная среда для развития здоровой личности, так как обладает серьезными преимуществами в социализации индивида благодаря особой психологической атмосфере любви и нежности, заботы и уважения, понимания и поддержки. Чуткое и внимательное отношение взрослых к ребенку позволяет своевременно выявить его способности, поддержать развитие интересов и склонностей.

Детям, оставшимся без попечения родителей, необходимо создать оптимальные условия для развития, обучения и воспитания.

В нашей стране приоритет по устройству ребенка, оставшегося без попечения родителей, отдается кровным родственникам ребенка. Если же их нет или они не могут взять на себя обязанности по уходу за ребенком, он может быть передан на воспитание замещающей семье. Это может быть семья усыновителей, опекунов, приемная семья, патронатная семья.

Со стороны государства постепенно налаживается система поддержки таким семьям, подчеркивается приоритетность их формирования.

Зафиксирован значительный процент желающих стать замещающими родителями, вырос процент детей, принятых в семью.

При этом наблюдается и рост отказов от усыновленных и опекаемых детей, что говорит о недостаточном уровне готовности приемных родителей нести ответственность за воспитание и развитие личности ребенка, оставшегося без попечения родителей.

Выявляется необходимость содействия потенциальным приемным родителям в процессе формирования их замещающей семьи.

Такое содействие может быть оказано в виде повышения уровня социально-психологической готовности потенциальных приемных родителей к жизнедеятельности в условиях замещающей семьи, что позволит предотвратить развитие значительного количества проблем, обычно возникающих в приемной семье.

1. МОТИВЫ ПРИНЯТИЯ РЕБЕНКА В СЕМЬЮ

Кристина Ададек (Cristine Adamec) –
“Is adoption for you?”, Appendix A.USA. 1998

Для работы с потенциальным замещающими родителями

Деструктивные

Вы хотите сохранить ваш брак.

Вам скучно.

Вы хотите доставить удовольствие вашему партнеру, но сами не горите желанием усыновить ребенка.

Вы хотите спасти мир и громко заявить о себе.

Вы хотите «дать» вашему ребенку брата или сестру.

Вы хотите найти замену умершему ребенку.

Вы хотите усыновить уже довольно большого ребенка (около двух лет), потому что вы не в восторге от перспективы возиться с грязными пеленками и ночными кормлениями. Со старшими детьми легче.

Конструктивные

У вас хорошая семья и вы хотите стать родителями.

Вы довольны своей жизнью, но считаете, что дети сделают ее еще лучше.

Вы оба хотите усыновить ребенка.

Вы любите детей и хотите с помощью усыновления создать или увеличить свою семью.

Появление брата или сестры принесет вашему ребенку огромную пользу, но все-таки это не должно быть главной причиной для усыновления.

Ни один ребенок не сможет заменить вам умершего. Если вы готовы любить своего приемного ребенка таким, какой он есть, тогда решайтесь на усыновление. Если же нет – не спешите.

Есть много семи-восьми летних детей, которым нужны приемные родители. И лишь немногие матери отдают своих двухлеток на усыновление. Дети такого возраста из других стран, конечно, тоже нуждаются в родителях, но не думайте, что они будут вести себя так же, как соседский малыш этого возраста. Ведь ребенку приходится привыкать ко многим новым для него вещам: языку, обычаям, к ВАМ.

Вы хотите усыновить ребенка школьного возраста, потому что намерены продолжать работать.

Вам удалили матку, и вы хотите взять ребенка, чтобы заглушить боль.

У вас европейская внешность, и уже есть ребенок, принадлежащий к другой расе, поэтому вы хотите, чтобы у него был брат или сестра той же национальности.

Вы считаете, что, усыновив ребенка, вы станете более ответственным человеком. Вы думаете, что приемный ребенок избавит вас от трудностей, связанных с беременностью, и вы сохраните свою фигуру.

Вы полагаете, что усыновление поможет вашей карьере.

Знакомые говорят вам, что из вас получился бы отличный родитель.

Эти бедные дети так нуждаются в ком-то, кто дал бы им дом.

Быть усыновленным лучше, чем остаться в приюте.

Вам нужен человек, который заботился бы о вас в старости.

Дети старше двух лет могут чувствовать себя брошенными и в связи с этим у них порой возникают трудности. Так что рассчитывайте на то, что вам придется на некоторое время оставить работу и посвятить свое время ребенку, нуждающемуся в вашей любви и поддержке в начале ваших отношений.

Боль не проходит без последствий.

Будьте честны перед собой и будущим приемным ребенком: подождите до тех пор, пока вы не будете готовы.

Этот аргумент тесно связан с пунктом «дать ребенку брата или сестру», но только с расовым оттенком. Не нужно усыновлять какого бы то ни было ребенка, черного, азиата или любого другого, если вы еще не готовы.

Вы хотите усыновить ребенка, потому что это хорошо скажется на вашей семье.

Если беременность невозможна по медицинским показаниям, а вы действительно хотите стать матерью, то усыновление – это выход для вас. Но если главная причина в том, что вы не хотите портить беременностью свое прекрасное тело – вы не готовы к тому, чтобы стать усыновителем. Детям нужны родители, которые ставят их на первое место в своей жизни!

Вы знаете, что дети требуют много времени и внимания, и вы готовы к этому.

Вы чувствуете, что будете хорошим родителем, и вы действительно хотите этого.

Детям нужна семья, которая бы их любила. Приемная семья лучше принята только тогда, когда ребенок желанный.

Не время думать о том, что выросший ребенок будет заботиться о вас, когда вы состаритесь. Кроме того, вы

Вы одиноки и хотите, чтобы кто-нибудь вас любил. (По этой же причине девочки-подростки, забеременев, решают сами воспитывать своих детей. Но этого аргумента недостаточно).

должны сейчас отдать ему свою любовь и родительскую поддержку, в которой он нуждается, и сейчас наслаждаться плодами и переживать трудности родительства.

Вы одиноки, но у вас высокая самооценка, и вы хотите, чтобы в вашей жизни появился ребенок. Вы чувствуете, что можете дать ему любовь и поддержку.

2. ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНАТНОГО ВОСПИТАНИЯ НА РАЗВИТИЕ РЕБЕНКА.

Редакционная статья.

Опубликован а 5 номере Ау!

Родители! www.au.bbm.ru

Первые годы жизни играют в развитии ребенка большую роль, и если они проведены в детском доме, это может иметь разнообразные последствия, начиная от задержки речевого развития малыша и заканчивая различными отклонениями. Насколько серьезными будут эти последствия, зависит от множества факторов: от времени, в течение которого ребенок находился в детском доме, от качества ухода, который он получал там и многих других.

Благоприятная обстановка в семье после усыновления, конечно, в большинстве случаев смягчает то влияние, которое оказало на организм и психику малыша пребывание в детском доме или приюте, но потенциальные родители должны понимать, что не все проблемы могут быть решены быстро и безболезненно.

Существует множество проблем, с которыми вы можете столкнуться, усыновив ребенка не в младенческом возрасте. В этой статье мы попытаемся обратить ваше внимание на самые распространенные из них: ЗПР (задержку психического развития), и трудности с формированием привязанности. Мы намеренно не касаемся проблем, связанных с медицинскими диагнозами детей, находящихся в государственных учреждениях – это тема для отдельного разговора.

Задержка психического развития

Под этим термином психологи и психиатры понимают «синдром временного отставания развития психики в целом или отдельных ее функций – моторных, сенсорных, речевых, эмоционально-волевых. Любой ребенок, пробывший в детском доме длительное время, в большинстве случаев имеет в медицинской карте диагнозы «ЗПР», «ЗППР» (задержка психомоторного развития) и «ЗПМР» (задержка психомоторного развития).

По данным психологов, довольно часто полуторагодовалый детдомовский ребенок в социальном поведении и в интеллектуальном развитии находится на уровне годовалого, а в два с половиной года почти половина из них с трудом достигает уровня полуторагодовалого. В дальнейшем этот разрыв продолжает нарастать. Почти пятьдесят процентов детей из домов ребенка гораздо позже начинают ходить и говорить, хотя объективно они здоровы.

Естественно, чем позже ребенок попадает в семью, тем больше может потребоваться усилий, для того, чтобы он догнал по уровню развития своих домашних сверстников. Кроме проблем с развитием, вам может быть придется столкнуться с последствиями так называемой «социальной запущенности». Придется многое наверстывать, – то, чему ребенок не научился в детском

учреждении. Пониманию, что в чужие квартиры не заходят без приглашения; что соседский велосипед или игрушки не берут без спроса – все это и многое другое – обществом принятое поведение, которое нам кажется естественным. Но ребенок, долгое время проживший в детском доме, может, попадая в незнакомые ситуации, не знать, как реагировать в том или ином случае, может просто не понимать, почему нельзя брать все, что он хочет; он может не знать, что кошельки и сумки других тетей считаются частной собственностью в нашем обществе. Откуда ему это знать, если он, возможно, в первый раз видит кошелек или сумку? Вам, как родителю, следует постараться «вжиться» в ту ситуацию, в которой ребенок находился до того, как попал к вам в семью, и затем разными способами показывать ребенку и учить его, что существуют другие правила.

Свобода выбора – этому ребенку тоже нужно будет учиться, потому что во многих детских домах существует строгий распорядок дня, а дома ребенок неожиданно получает возможность выбирать. Родителям следует найти приемлемый способ обучения ребенка думать самостоятельно о том, чего он хочет, и выражать это соответствующим образом. Когда вы собираетесь пойти в магазин выбирать одежду, сам процесс может показаться трудным ребенку. Во-первых, в магазине выбор слишком велик, а ребенка просят сказать, что ему из всего этого нравится, в то время как он предпочел бы все сразу! Не говоря уже о магазинах игрушек! Поэтому ждите как можно дольше с походами в такие магазины, ребенку может быть очень трудно понять, почему он не может забрать с собой все сразу из магазина!

Родителям придется искать множество способов обучения ребенка разным вещам так, чтобы это и не было скучно, и чтобы ребенок не чувствовал себя неумехой, и чтобы он не думал, что все, что он уже умеет, не имеет никакой ценности. И одновременно использовать игру, чтобы создать чувство защищенности, близости, а также чувство особенности, избранности и уверенности, что он очень любим.

Многих детей нужно научить играть. Делайте вместе что-нибудь и вместе играйте – желательно в игры и с игрушками, предназначенными для детей намного младше. Игры для детей младшего возраста позволяют ребенку постарше наверстать упущенное в развитии.

Нарушения привязанности

Родители Анны, поначалу решили, что восьмилетняя девочка достаточно легко адаптировалась к жизни в семье. Она была мила со всеми членами новой семьи, ласково целовала родственников при встрече и обнимала их при расставании. Однако вскоре они поняли, что точно также Анна ведет себя и с незнакомыми людьми.

Даже когда условия содержания ребенка в детском учреждении оптимальны: на каждого взрослого приходится несколько малышей, обеспечивается чистота и правильный уход, – как правило, о конкретном ребенке заботится не один конкретный воспитатель, а сотрудники учреждения, сменяя друг друга, заботятся о всех детях сразу.

Воспитатели могут любить детей, но, несмотря на это, малыши не учатся зависеть от конкретного человека, который бы шел навстречу их потребностям. Поскольку именно это является основой при формировании привязанности, дети в учреждениях интернатного типа не могут сформировать прочную привязанность к одному воспитателю, но приобретают привычку требовать внимания и ласки от любого взрослого.

Это явление носит название «Неразборчивая привязанность». Даже проведя какое-то время в семье, такие дети могут проявлять излишнюю дружелюбность с незнакомыми людьми или требовать внимания посторонних. Такого ребенка придется вдумчиво и терпеливо учить разнице между семьей и «другими людьми». Если родители осторожно и с большим терпением подойдут к этой проблеме, дети, в конце концов, тоже научатся понимать, где проходят разные социальные разграничения. Ученые установили, что на проблемы с привязанностью влияет не только восприимчивость ребенка, но и стремление родителей установить прочные взаимоотношения.

Кроме того, могут встречаться и другие признаки нарушения привязанности.

Во-первых – устойчивое нежелание ребенка вступать в контакт с окружающими взрослыми. Ребенок не идет на контакт со взрослым, чуждается, сторонится их; на попытки погладить отталкивает руку; не смотрит в глаза, избегает взгляда глаза в глаза; не включается в предложенную игру, однако, ребенок, тем не менее, обращает внимание на взрослого, как бы «незаметно» поглядывая на него.

Во-вторых – преобладает апатичный или сниженный фон настроения с боязливостью, или настороженностью, или плаксивостью.

В-третьих – у детей в возрасте 3-5 лет может проявляться аутоагрессия (агрессия по отношению к себе – дети могут «биться» головой о стену или пол, бортики кровати, царапать себя и т.п.). При этом агрессия и аутоагрессия может быть и следствием насилия в отношении ребенка, а также отсутствием положительного опыта построения отношений с другими людьми.

Если ребенок продолжительное время находился в ситуации, когда взрослые обращали на него внимание лишь тогда, когда он начинал плохо себя вести, и это внимание выражалось в агрессивном поведении окружающих взрослых (крик, угрозы, шлепки), он усваивает эту модель поведения и пытается привнести ее в общение с приемными родителями. Стремление обратить на себя внимание взрослого подобным образом (т.е. плохим поведением) также является одним из проявлений неадекватной привязанности. Причем, что интересно, ребенок может спровоцировать взрослого на такое поведение, которое ему, взрослому, в принципе не свойственно. Обычно описывается это следующим образом: «Этот ребенок не успокоится, пока на него не накричишь или не отшлепаешь. Я никогда до этого не использовала такие наказания в отношении своего ребенка (детей), но этот ребенок просто заставляет меня бить его. Причем в тот момент, когда я, наконец, выхожу из себя и шлепаю (кричу) на ребенка, он перестает провоцировать меня и начинает вести себя нормально».

В подобном положении важно понять, что происходит. Как правило, родители, описывая происходящее, говорят о том, что такая агрессия возникает с их стороны как бы помимо их воли и, в принципе, им не свойственна. При этом, иногда, родителям достаточно просто осознать, что происходит и научиться чувствовать момент такой провокации. У большинства людей есть те или иные способы совладания с ситуацией стресса, эти способы могут использоваться и в подобных случаях. Например: выйти из комнаты (физически выйти из ситуации), взять тайм-аут (досчитать до 10 или просто сказать ребенку, что вы сейчас не готовы с ним общаться и вернетесь к этому разговору чуть позже), кому-то помогает умыться холодной водой и т.д. Главное в этой ситуации научиться распознавать момент возникновения такой критической ситуации.

В-четвертых - «диффузная общительность», которая проявляется в отсутствии чувства дистанции со взрослыми, в желании всеми способами привлечь к себе внимание. Такое поведение часто называется «прилипчивым поведением», и наблюдается оно у большинства детей дошкольного и младшего школьного возраста – воспитанников интернатных учреждений. Они бросаются к любому новому взрослому, залезают на руки, обнимаются, называют мамой (или папой).

Кроме того, следствием нарушения привязанности у детей могут быть соматические (телесные) симптомы в виде снижения массы тела, слабости мышечного тонуса. Не секрет, что дети, воспитывающиеся в детских учреждениях, чаще всего отстают от своих сверстников из семей не только в развитии, но и в росте и весе. Причем, если раньше исследователи предлагали только улучшить питание и уход за детьми, то сейчас уже становится очевидным, что дело не только в этом. Очень часто дети, которые попадают в семью, через некоторое время, пройдя процесс адаптации, начинают неожиданно быстро прибавлять в весе и росте, что является, скорее всего, не только следствием хорошего питания, но и улучшением психологической обстановки. Конечно, не только привязанность является причиной подобных нарушений, хотя и отрицать ее значимость в данном случае было бы неверно.

Особо отметим, что указанные выше проявления нарушений привязанности носят обратимый характер и не сопровождаются значительными интеллектуальными нарушениями.

3. ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ НАРУШЕНИЯ У ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА В УСЛОВИЯХ СИРОТСТВА

Г.В. Козловская, М.Е. Проселкова
НИИ профилактической психиатрии
НЦ психического здоровья РАМН.
Москва.

Систематическое изучение вопросов психического развития младенцев в условиях материнской депривации начато с 40-50 г.г. нашего столетия. Первые же работы по изучению воздействия фактора сиротства на психическое здоровье ребёнка констатировали повреждающие (преимущественно тормозящее) влияние условий материнской депривации на психическое развитие детей, особенно если этот фактор начинает действовать на ранних этапах онтогенеза. Выявлено также, что отрыв от матери на первом году жизни приводит к тяжелым эмоциональным расстройствам по типу депрессивных, аналогичным таковым у взрослых.

Несмотря на длительный период исследования проблемы сиротства как условия риска для психического здоровья ребёнка, многие вопросы, связанные с нею, не утратили своей актуальности и далеки от окончательных ответов (особенно с клинико-психологических и организационных медико-социальных позиций). Прежде всего потому, что количество детей-сирот во всём мире (особенно в нашей стране) не уменьшается. Ежегодно по г. Москве регистрируется до 400-500 отказов от младенцев в родильных домах. Это дети несовершеннолетних мам, студентов, осуждённых и погибших родителей, из малоимущих семей (беженцев, отъезжающих на заработки, вынужденных сдавать в аренду жильё и т.п.). Таким образом, в условия сиротства в современной отечественной практике попадают дети при гибели родителей или при добровольном их отказе от своих детей или лишении их родительских прав (истинное сиротство), а также при временном или частичном отсутствии родителей (полусироты), когда детей помещают (после довольно простых юридических процедур) в специальные дома младенца для сирот в возрасте от 0 до 3-х лет.

С целью проследить особенности психического состояния и динамики развития детей-сирот раннего возраста обследован типовой дом младенца г. Москвы, в котором находятся 100 детей с первого месяца жизни до 3-4-х лет (до перевода их в детские дома для детей более старшего возраста).

Микросоциальные условия этого конкретного учреждения вполне хорошие. В группах уютно, много игрушек, цветов, дети нарядно и разнообразно одеты, качественно вкусно и своевременно питание (нередки фрукты, шоколад и другие деликатесы). Данный дом младенца активно опекается зарубежными и отечественными спонсорами. Медицинский персонал преимущественно профессионален, общий психологический климат учреждения комфортный, работники внимательны к детям, межперсональные отношения спокойные. Детский

дом относится к лучшим по г. Москве. Штатная нагрузка на одного воспитателя и няню типовая, предусмотренная нормативами МЗ РФ (15 детей на 2 единицы персонала). Рабочая смена (воспитатель-няня) меняются через день.

Было проведено психиатрическое, неврологическое и психологическое обследование всего детского контингента дома младенца. Изучение выявило у 76% детей те или иные отклонения психического развития (в т.ч. 52% составили парциальные задержки развития и 24% - олигофрении в степени лёгкой и средней степени дебильности и имбицильности/. Кроме того у всех детей, вне зависимости от возраста, имели место нарушения эмоциональных реакций в виде депрессии на субклиническом уровне или с выраженными проявлениями. Клинические симптомы депрессии затрагивали типичные три сферы: эмоциональную, моторную и идеаторную (данном случае - познавательные реакции).

Эмоциональные нарушения проявлялись депрессивным настроением в виде грусти, скуки, апатии, безучастности - вплоть до депрессивного аутизма при выраженных формах депрессии. Проявления депрессивного аффекта зависели от возраста ребёнка и от длительности родительской депривации.

Двигательные нарушения в рамках депрессивных расстройств характеризовались гипомимией, малой выразительностью лица, обездвиженностью или, напротив, гипердинамией, но малого размаха. На этом фоне имели место двигательные стереотипии и привычные действия (сосание соски, пальца, одеяла, одежды, подпрыгивание, раскачивание, сон на корточках, такая же поза в бодрствовании и особенно при засыпании). В некоторых случаях привычные действия носили характер нарушений влечений (обкусывание губ, пальчиков, царапанье, кусание кистей, выдёргивание волос).

Идеаторная депривированность проявлялась в заторможенности познавательных реакций, что отмечалось в форме псевдозадержки интеллектуального развития, особенно у детей с парциальными нарушениями психического развития и без таковых. Идеаторная заторможенность, начиная с первых месяцев жизни, определяла монотонную, вялую, однообразную игру, вплоть до её отсутствия, и снижение общей активности и инициативы.

Преимущественными проявлениями депрессии у детей-сирот раннего возраста были: матовая депрессия - "улыбающаяся", с пассивной подчинённостью, с психосоматическими включениями или даже полностью заменяющими эмоциональные расстройства "масками" (привычные рвоты, булимия, анорексия, нейродермиты и др.). Почти не наблюдалось депрессивных реакций с дистимическим и дисфорическим компонентами, с агрессивностью к детям, разрушительными тенденциями, агрессивных игр с игрушками.

Эмоциональные нарушения тесно сочетались и обуславливали искажения коммуникативных функций в виде аутистических тенденций на первом году жизни до оформленного парааутизма в более старшем возрасте. Основной чертой этого симптомокомплекса - "депривационного парааутизма" у детей-сирот раннего возраста была чёткая его функциональность и обратимость при стимуляции определённых психических функций: общения, особенно тактильного, положительных эмоций, игровых навыков и др. Характерны сохранность зрительного

контакта и эмоционального резонанса даже при пролонгированной депривации и выраженном парааутизме.

Описываемый симптомокомплекс (депрессия с типичной триадой, характерные стереотипии и парааутизм) составляет определённый тип нарушений, возникающий в условиях родительской депривации у детей раннего возраста, названный нами как "синдром сиротства". Анализ структуры синдрома определяет пути коррекции этих расстройств (в т.ч. в рамках сохраняющегося сиротства и даже при усыновлении).

Данное исследование позволяет сделать вывод, что внешние благополучные условия жизни ребёнка, при всей их значимости, не играют ведущей роли в картине психического состояния детей. основополагающим формообразующим и патогенным фактором является собственно сиротство, тем более значимым, чем в более раннем возрасте он начинает действовать.

4. ПОНЯТИЕ ПРИВЯЗАННОСТИ. ФОРМИРОВАНИЕ ПРИВЯЗАННОСТИ У ПРИЕМНЫХ ДЕТЕЙ.

Привязанность – это взаимный процесс образования эмоциональной связи между людьми, которая сохраняется неопределенное время, даже, если эти люди разделены. Взрослым нравится испытывать чувство привязанности, но они могут прожить и без него. Детям же испытывать чувство привязанности необходимо. Они не могут полноценно развиваться без чувства привязанности к взрослому, т.к. от этого зависит их чувство безопасности, их восприятие мира, их развитие. Здоровая привязанность способствует развитию у ребенка совести, логического мышления, способности контролировать эмоциональные вспышки, испытывать самоуважение, умения понимать собственные чувства и чувства других людей, а также помогает находить общий язык с другими людьми. Позитивная привязанность также помогает снизить риск задержки в развитии.

Нарушение привязанности может оказать влияние не только на социальные контакты ребенка – развитие совести, чувства собственного достоинства, способности к эмпатии (то есть способности понимать чувства других людей, сочувствовать другим), но может вносить свой вклад и в задержку эмоционального, социального, физического и умственного развития ребенка.

Чувство привязанности не является врожденным, это приобретенное качество и присуще оно не только людям. Формирование привязанности в пределах нормы можно упрощенно описать с помощью следующего механизма: когда грудной ребенок чувствует голод, он начинает плакать, поскольку это причиняет ему дискомфорт, а иногда и физическую боль, родители понимают, что вероятнее всего ребенок голоден и кормят его. Таким же образом удовлетворяются и другие потребности ребенка: в сухих пеленках, тепле, общении. По мере удовлетворения потребностей у ребенка возникает доверие к человеку, который заботится о нем. Таким образом формируется привязанность.

Начало привязанности закладывается по мере развития у ребенка реакций на окружающих его людей. Так, около 3 месяцев у ребенка возникает «комплекс оживления» (он начинает при виде взрослого улыбаться, активно двигать руками и ногами, выражать звуками радость, тянуться к взрослому). Примерно в 6-8 месяцев ребенок начинает уверенно отличать членов семьи, которых видит часто, от чужих людей. В этом возрасте он сильно привязан к матери, может не узнать бабушек и дедушек, если редко их видит. Учится показывать родителей в ответ на вопросы «где мама?», «где папа?». В 10-12 месяцев начинается формирование речи – сначала отдельные слова, затем формируется фразовая речь. Как правило, в этом возрасте ребенок начинает говорить со слов «мама», «папа», учится называть свое имя. Потом к ним добавляются значимые глаголы «пить», «дай», «играть» и т.д. Примерно в возрасте 1,5 лет второй раз возникает страх чужих.

Знакомясь с историей жизни ребенка, важно сопоставить возраст, в котором ребенок попадает в детское учреждение с приведенными нормами. Например, если ребенку около 9 месяцев и до этого ребенок жил в более-менее благоприятных

условиях, не испытывал эмоционального отвержения со стороны матери, то очень вероятно, что попадание в детский дом явится для него сильнейшей травмой, и формирование новых привязанностей будет затруднено. С другой стороны, если ребенок попадает в детское учреждение в возрасте 1,5 – 2 месяцев и с ним там общаются постоянная нянечка или воспитатель, которые удовлетворяют основные потребности ребенка в эмоциональном контакте, то при усыновлении его в возрасте до 5-6 месяцев привыкание его к приемной семье будет достаточно простым и формирование привязанностей, вероятно, не будет значительно осложнено.

1. Формирование адекватной картины семьи.

Для ребенка важно ощущение того, что его чувства и интересы значимы для взрослых и учитываются при принятии каких-либо решений, что дети могут говорить о своих потребностях, и их потребности будут по возможности удовлетворяться. Очень важно, чтобы приемные родители были последовательны в своем поведении и отношении к ребенку.

Для того, чтобы ребенок мог лучше контролировать свое поведение необходимо помочь ему в этом: установить постоянные границы дозволенного. Важно, чтобы эти границы были, с одной стороны, доступны для понимания и выполнения ребенка, а с другой стороны, ставили рамки поведению ребенка, которое, по мнению родителей, недопустимо.

Очень важным пунктом в понимании структуры семьи являются принятые в ней правила. Эти правила могут быть глобальными, а могут быть незначительными на первый взгляд, но очень важными для данной семьи. Важно также то, чтобы правила, которые декларируются родителями, не противоречили их собственному поведению, иначе даже от маленького ребенка сложно будет добиться их выполнения. Немаловажным также является тот факт, что дети, приходящие в семью не младенцами, а хотя бы в возрасте 1-1,5 лет, вносят в семью свои правила, приобретенные ими за свою жизнь. И здесь встает вопрос о том, как принимаются правила в семье, обсуждаются они или нет, кто обычно уступает, что происходит в том случае, когда правила противоречат друг другу. Для понимания этого родителям полезно вспомнить момент создания своей семьи, ведь в тот момент встретились две семейные системы и принимались новые правила, как это происходило?

Что же это за правила? Очень часто, если попросить семейную пару написать правила своей семьи, они теряются и говорят, что правил у них нет. Возможно и такое, однако, чаще всего в любой семье есть достаточно четкие правила, просто они не всегда озвучены. Эти правила могут касаться распределения обязанностей и ответственности в семье, бытовых аспектах, отношений к родственникам и т.д. Например, как решаются спорные вопросы в воспитании детей? Родители спорят, кричат и доказывают свою правоту? Или всегда последнее слово за отцом, а может быть за матерью? А может быть все решения в семье должны быть одобрены бабушкой? Это важно понять для себя и оговорить до появления ребенка в семье, независимо от того, кровный он или приемный.

Если мама не разрешает есть мороженое, пойду к папе, он все разрешает. Мама просит убрать игрушки – пойду, пожалуйста бабушке, она и меня пожалеет и

маму отругает, скажет, чтобы она на себя смотрела.

Дети очень хорошо пользуются такого типа разногласиями в семье и, таким образом, учатся манипуляциям вместо способности построения нормальных отношений.

Для того, чтобы ребенок научился осознавать последствия своих поступков, важно не наказывать его за проступки, а по возможности стремиться сделать так, чтобы он на себе почувствовал их последствия. Например, если ребенок не хочет убирать игрушки (понятно, что имеется в виду ситуация, когда ребенок способен это сделать, но не делает сознательно), наказание (например, поставить в угол) не будет естественным последствием действий ребенка. А естественным в данном случае будет то, что вы не успеете сделать что-то, что ребенок очень любит – например, почитать перед сном или еще что-то из-за того, что вам пришлось убирать за ним игрушки, наводить порядок.

С этой точки зрения большинство родителей неправильно ведут себя в ситуации, когда ребенок что-то проливает, роняет еду и т.п. Что пытается сделать в такой ситуации маленький ребенок? Он пытается убрать последствия своего поступка – чем-то вытереть, прикрыть, в меру своих возможностей. Что делают в этой ситуации большинство родителей? Они говорят (или кричат) ребенку: «Не трогай, я сама уберу» и убирают. В результате ребенок вместо того, чтобы учиться отвечать за свои поступки, учится тому, что нужно замереть и предоставить маме возможность что-то с этим сделать. Более правильным для дальнейшего развития ребенка, для формирования у него адекватного отношения к родителям, а в дальнейшем и к миру, было бы помочь ребенку справиться с последствиями его поведения (то есть в предложенном примере – убрать разлитую еду вместе с ним). Главное, предупреждая ребенка о последствиях его поведения, быть с ним честным и действительно выполнять свои обещания. Если вы сказали, что все неубранные игрушки будете выкидывать, их нужно именно выкинуть, а не спрятать, дети очень хорошо чувствуют фальшь. Поэтому подумайте, готовы ли вы выполнить то о чем говорите? Если вы запретите ребенку в качестве наказания смотреть мультики и играть на компьютере, а вам нужно доделать срочную работу, уверены ли вы, что сможете закончить работу, что ребенок не будет просить вас поиграть с ним?

Еще один важный момент для наказания ребенка – реалистичность названного времени. Наказать ребенка в возрасте 1 – 2 лет на неделю лишением чего-то бессмысленно. Он забудет через час, за что его наказали, и не осознает, что такое неделя и какова ее продолжительность.

Для выражения своих чувств и для обучения ребенка способам их адекватного (приемлемого) выражения можно использовать различные способы, например «Я-высказывания». Важнейшим умением в общении является непосредственность. Мы не приучены высказывать свои чувства, особенно гнев и раздражение и поэтому мы их подавляем, вместо того, чтобы выразить их, когда они возникают. Предлагаемая техника позволяет сделать это корректно. Она включает описание чувств говорящего, описание конкретного поведения, которое вызвало эти чувства, и информацию о том, что по мнению говорящего, можно в этой ситуации предпринять.

Схема Я-высказывания имеет следующий вид:

Я чувствую ... (эмоция), когда ты ... (поведение), и я хочу ... (описание действия).

Я волнуюсь, когда ты приходишь поздно домой, и я хочу, чтобы ты предупредил меня о том, что задержишься.

(В ситуации когда подросток пришел домой позже, чем обещал. Вместо крика: «Где ты шлялся?»)

Эта простая формула помогает выразить свои чувства. Посредством Я-высказывания, вы сообщаете человеку, что вы чувствуете или думаете по поводу некоторой проблемы, и подчеркиваете тот факт, что вы говорите, в первую очередь, о своих чувствах. Кроме того, вы сообщаете, что вы задеты и хотите, чтобы тот, к кому вы обращаетесь, изменил свое поведение определенным образом. Поскольку эти высказывания не нацелены на то, чтобы обвинить или дискредитировать другого, то велика вероятность того, что вас нормально выслушают и нормально ответят вам.

Каждому человеку хочется быть услышанным и понятым. Дети также хотят, чтобы их выслушали и поняли. Сопереживание – это способность распознать, что происходит с другим человеком, и высказать ему свое понимание. Важно осознать, что одного понимания недостаточно, необходимо суметь донести свое понимание до другого человека.

Чтобы научиться выражать сопереживание, можно использовать следующие формулы:

- *Звучит так, как будто ты ... (чувства), потому что ... (содержание).*
- *Ты выглядишь ... (чувства), потому что ... (содержание).*
- *Может ты ... (чувства), из-за ... (содержание)?*
- *Похоже, что ты ... (чувства), из-за ... (содержание)?*

Для ребенка из детского учреждения очень полезно увидеть, что кроме тех отношений, с моделью которых он знаком (далеко не всегда позитивных), существуют и другие модели отношений. Для этого ему важно видеть отношения между родителями (проявления заботы, привязанности). Если в семье есть другие дети, это огромный резерв для ребенка усыновленного или взятого под опеку – ведь дети гораздо легче понимают и узнают что-либо, глядя на своих сверстников; отношения с другими родственниками – бабушками, дедушками, двоюродными братьями и сестрами.

2. Формирование доверия к миру.

Для многих детей, взятых из детских учреждений, сложно установить доверительные отношения со взрослыми в приемной семье. И очень важно помочь ребенку в установлении таких отношений (в основном речь пойдет о детях, взятых в семью после 4-5 лет, однако ряд рекомендации применим и к более младшим детям).

Основные моменты поведения, которые помогают формированию положительных взаимоотношений между взрослым и ребенком:

- всегда говорить с ребенком спокойно, с нежными интонациями;
- всегда смотреть ребенку в глаза, а если он отворачивается, попробовать придержать так, чтобы взгляд был направлен на вас;

- всегда удовлетворять нужды ребенка, а если это невозможно, спокойно объяснить, почему;
- всегда подходить к ребенку, когда он плачет, выяснять причину.

Привязанность развивается при помощи прикосновений, взгляда глаза в глаза, совместных движений, разговора, взаимодействия, совместных игр и еды.

Ребенку необходимо время, чтобы понять чего можно ожидать от взрослых и выработать способы позитивного взаимодействия с ними.

Попадая в семью, ребенок испытывает потребность в информации:

- кто эти люди, с которыми я теперь буду жить;
- что я могу ожидать от них;
- смогу ли я встретиться с теми, с кем я жил раньше;
- кто будет принимать решения о моем будущем.

Ребенок может нуждаться в получении разрешения на выражение чувств. Очень часто дети, не имея опыта позитивного отношения со взрослыми, не умеют выразить свои чувства. Например, их опыт «говорит» им, что когда злишься – нужно ударить. Этот способ выражения злости не приветствуется в большинстве семей, и детям запрещают вести себя так, однако, при этом не всегда предлагают другие способы выражения чувств.

Ребенку важно знать, даже, если он не спрашивает об этом, что он вполне может испытывать сильные чувства, связанные со своим прошлым: грусть, гнев, стыд и т.д. Важно также показать ему, что делать с этими чувствами:

- ты можешь рассказать маме о том что тебя беспокоит;
- ты можешь нарисовать это чувство, а затем сделать с ним то, что хочешь – порвать рисунок, например;
- если ты злишься, можно порвать лист бумаги (еще для этого можно нарисовать специальный «лист гнева» - изображение злости);
- можно побить подушку или боксерскую грушу (очень хорошая игрушка для выражения негативных эмоций);
- можно плакать, если грустно и т.д.

В восстановлении доверия большую роль играет телесный контакт между взрослым и ребенком. Многие дети, попавшие в семью из детских домов, сами стремятся к интенсивному телесному контакту со взрослым: любят посидеть на коленях, просят (даже достаточно большие дети), чтобы их носили на руках, укачивали. И это очень хорошо, хотя многих родителей такой чрезмерный телесный контакт может настораживать, особенно в ситуации, когда родитель сам не очень стремится к нему. Со временем интенсивность таких контактов снижается, ребенок как бы «насыщается», восполняя то, что недополучил в детстве.

Однако, есть достаточно большая категория детей из детских домов, которые не стремятся к таким контактам, а некоторые даже опасаются их, отстраняясь от взрослого и вздрагивая от прикосновений. Вероятно эти дети имеют негативный опыт общения со взрослыми – часто это бывает следствием пережитого физического или сексуального насилия.

Не стоит слишком давить на ребенка, навязывая ему телесный контакт, однако,

можно предложить некоторые игры, направленные на развитие этого контакта. Например:

- Игры с ручками, пальчиками, ножками: ладушки, сорока-сорока, пальчик-мальчик, «Где же наши глазки, ушки (и другие части тела)?»
- Игры с лицом: прятки (закрывается лицо платком, руками), затем открывается со смехом: «Вот она, Катя (мама, папа); надувание щек (взрослый надувает щеки, ребенок руками нажимает на них, чтобы они лопнули); кнопочки (взрослый не сильно нажимает на носик, ухо, палец ребенка, издавая при этом разные звуки «би-би, динь-динь» и др.); раскрашивание друг другу лица, гримасничание с преувеличенным выражением лица, чтобы рассмешить ребенка или чтобы он угадал, какое чувство вы изображаете.
- Колыбельная: взрослый качает ребенка на руках, напевая песенку и вставляя в слова имя ребенка; родитель качает ребенка, передавая его в руки другому родителю.
- Игра «Крем»: намажьте кремом свой нос и коснитесь носом щеки ребенка, пусть ребенок «вернет» крем, коснувшись щекой вашего лица. Можно мазать кремом какую-то часть тела, лица ребенка.
- Игры с мыльной пеной во время купания, умывания: передавайте пену из рук в руки, делайте «бороду», «погоны», «корону» и т.п.
- Можно использовать любые виды деятельности для телесного контакта: расчесывание волос ребенку; во время кормления из бутылочки или чашки-непроливайки смотрите в глаза ребенку, улыбайтесь, разговаривайте с ним; кормите друг друга; в свободные минуты садитесь или ложитесь в обнимку, читая книгу или смотря телевизор;
- Игры с ребенком в парикмахера, косметолога, с куклами, изображая нежный уход, кормление, укладывание спать, говорите о разных чувствах и эмоциях;
- Пойте песни, танцуйте вместе с ребенком, играйте в щекотки, догонялки, играйте в знакомые сказки.

Кроме того, можно предложить ряд игр и способов взаимодействия с ребенком, направленных на формирование у него чувства принадлежности к семье. Во время совместных прогулок устраивайте перебежки, чтобы ребенок прыгал, скакал на одной ножке от одного взрослого к другому, и каждый взрослый будет его встречать; прятки, в которых один из взрослых прячется вместе с ребенком. Постоянно давайте ребенку понять, что он часть семьи. Например, говорите «Ты смеешься также, как папа», почаще употребляйте такие слова «наш сынок (дочка), наша семья, мы твои родители».

- Празднуйте не только дни рождения, но и день усыновления.
- Покупая что-то ребенку, купите такую же, как у мамы (папы) вещь.
- И еще один совет, эффективность которого проверена во многих приемных семьях: сделайте «Книгу (альбом) жизни» ребенка и вместе с ним постоянно ее пополняйте. Вначале это будут фотографии из детского учреждения, в котором находился ребенок и все фотографии, связанные с усыновлением, продолжением будут рассказы и фотографии из совместной домашней жизни.

3. Некоторые признаки сформированности привязанности у ребенка

Обычно, прожив с ребенком какое-то время, взрослые перестают замечать, происходят ли какие-то изменения с ребенком, у некоторых даже опускаются руки от того, что им кажется, что усилия затрачены впустую. Поэтому мы хотим перечислить некоторые признаки, которые помогут судить о сформированности привязанности у ребенка:

- ребенок отвечает улыбкой на улыбку,
- не боится смотреть в глаза и отвечает взглядом,
- стремится быть ближе ко взрослому, особенно когда страшно или больно, использует родителей как «надежную пристань»,
- принимает утешения родителей,
- испытывает соответствующую возрасту тревогу при расставании с родителями,
- играет, взаимодействуя с родителями,
- испытывает соответствующую возрасту боязнь незнакомых людей,
- принимает советы и указания родителей.

В процессе адаптации ребенка в семье он проходит и разные стадии привязанности к родителям. И если на первой стадии ребенок, оказавшись в семье, боится потерять родителей, потерять то чувство стабильности, которое у него возникает, и демонстрирует (а скорее всего и испытывает) привязанность к родителям, то как только это первое время, этот так называемый «медовый месяц» заканчивается, ребенок начинает вести себя более естественно, и тут начинают проявляться все те проблемы, в том числе и в формировании привязанности, которые у него есть. Еще раз повторим, что ребенок из семьи, ребенок, имевший опыт построения более-менее нормальных отношений со своими родителями, быстрее и легче сможет привязаться к новым родителям. И наоборот, ребенок, не имевший такого опыта, ребенок, проживший длительное время в детском учреждении, где не было человека, который проявлял бы к нему постоянное внимание, будет испытывать значительно большие сложности при построении отношений со своими новыми родителями.

Следует быть готовым к тому, что ребенок, взятый в семью в возрасте 3-х лет и старше, может проявить значительный регресс в поведении (поведение свойственное более младшему возрасту). Таким образом он пытается пройти в своем развитии «пропущенные стадии» - он может утратить навыки, связанные с туалетом, просить пить из бутылочки, просить, чтобы его укачивали на руках, стремясь неосознанно восполнить тот этап в отношениях с матерью, который он упустил. Или наоборот, ребенок может начать избегать любого телесного контакта, особенно в том случае, когда он имел негативный опыт в отношениях со взрослыми.

В формировании привязанности, восстановлении базового доверия, утраченного детьми из детских учреждений, важна последовательность подходов родителей. Если к ребенку, когда он ночью заплачет один раз подошли, а на следующий раз, решив, что он уже большой, не стали подходить – это породит только еще большее недоверие к миру. Не так уж важно в конечном итоге, чьими рекомендациями руководствуются родители (если они, конечно, не противоречат здравому смыслу) – Б. Спока, Серз, популярных журналов, опыта бабушек – важна

последовательность и уверенность в том, что вы ведете себя правильно. Не менее важна и согласованность в действиях и подходах к воспитанию родителей. Если что-то нельзя, то это нельзя независимо от того, кто в данный момент рядом с ребенком.

Детям очень важно иметь возможность структурировать свои отношения с окружающим миром и достаточно четкие и понятные правила, устанавливаемые родителями, им в этом помогают. И еще раз, возвращаясь к теме семейных правил, необходимо сформулировать некое **метаправило** – «как принимаются в семье решения, связанные с воспитанием и развитием ребенка». Это не обязательно должно быть универсальное правило на все случаи жизни – во многих семьях, например, «разделены сферы влияния» – вопросы лечения, воспитания и повседневных проблем решаются мамой, а выбор учебного заведения и другие вопросы, связанные с образованием, решаются папой. Или «все решения принимаются совместно, но не оспариваются при ребенке». Такое метаправило может быть сформулировано по-разному, но для появления у ребенка ощущения стабильности нежелательно, чтобы ребенок усваивал схему «мама не разрешила – пойду к папе, папа не разрешает – пойду к маме».

Еще один вопрос, который возникает в связи с обсуждением темы формирования привязанности, если взят в семью ребенок от года и до 6-7 лет. Отдавать ли ребенка в детский сад? На этот вопрос нет универсального ответа. Ответ зависит от множества факторов:

- Опыт самих родителей, их воспоминания о детском саде.
- Есть ли возможность у мамы самой сидеть с ребенком (как материальная, так и психологическая)?
- Насколько для самого ребенка необходимо общество сверстников?
- Может ли мама обеспечить занятия необходимые для развития ребенка?

В любом случае нежелательно отдавать ребенка в детский сад сразу после принятия его в семью, также как и нежелательно сразу же появление няни. Желательно, чтобы какое-то время ребенок провел дома, с родителями, чтобы он привык к дому, привык к родителям. И, если и не привязался к ним, то хотя бы понял, что это его дом, его семьи, что его не отдадут «насовсем». Сколько уйдет на это времени - очень индивидуально для каждой семьи и для каждого ребенка. Это зависит и от характерологических особенностей ребенка, от его возраста, от опыта пребывания в детском учреждении, от эмоциональности приемных родителей, их умения и способности адекватно проявлять свои чувства. Если в семье есть дети, которые ходят в сад или школу - это может помочь приемному ребенку понять, что они уходят туда не навсегда, что их всегда забирают, что родители рады их видеть.

В завершении хочется отметить, что большинство проблем, связанных с формированием привязанности у ребенка, взятого в семью – преодолимые, и преодоление их зависит в первую очередь от родителей.

4. Установление и сохранение привязанности

Вот список признаков здоровой привязанности и развития, которые следует оценивать для определения того, существуют ли у ребенка особые потребности.

Развитие совести:

- чувствует себя виноватым, испытывает стыд или беспокойство после того, как сделал что-то что ранит других; и
- признает свою ответственность за что-то не так сделанное.

Контролирование эмоциональных вспышек:

- сам ставит ограничения своего поведения;
- думает и планирует на будущее; и
- думает о последствиях.

Чувство собственного достоинства:

- демонстрирует чувства гордости и достоинства;
- принимает похвалу; и
- умеет веселиться.

Взаимодействие с другими людьми:

- ласков и приветлив с другими, умеет правильно реагировать на теплоту;
- требует внимания образом, соответствующим его возрасту и ситуации;
- не пытается контролировать все ситуации;
- не ставит себя в ситуации конфликта с другими детьми или подростками; и
- ведет себя в соответствии со своим возрастом.

Самосознание:

- понимание собственных чувств;
- понимание чувств других людей; и
- выражение своих чувств.

Мышление:

- понимание причинно следственных связей;
- способность думать логически;
- способность мыслить абстрактно; и
- понимание места и времени.

Развитие:

- умение проделывать мелкие и крупные движения;
- нормально развиты речь и слух;
- демонстрация соответствующего возрасту эмоционального, умственного и физического развития.

Дети и подростки, у которых чувство привязанности к родителям развито ненормально, обычно имеют проблемы в какой-то из вышеперечисленных областей развития. Проблемы привязанности можно контролировать и преодолеть, если постоянно и последовательно взаимодействовать с каждым из детей или подростков.

Приемные родители должны делать все возможное, чтобы помочь детям думать о себе хорошо или чтобы повысить их самооценку и самоуважение. Самооценка - это осознание собственной значимости, осознание своих способностей, ответственности и осознание того, что тебя любят. Дать детям и подросткам почувствовать себя стоящими и способными – это самый первый и важный шаг. По мере того как дети и подростки начинают чувствовать, что к ним относятся с уважением и достоинством, и по мере того как они начинают добиваться даже небольших успехов, они начинают чувствовать себя стоящими/значимыми и полноправными. Эти чувства являются

фундаментом для ответственного поведения, и в последствии для настоящего понимания того, что их любят.

5. ПОИСК И ВЫБОР РЕБЁНКА

Красницкая Г. , Рудов А.

Придя к мысли об усыновлении ребенка, потенциальные родители начинают задумываться о том, каким должен быть их новый член семьи: будет это мальчик или девочка, какого именно возраста, какой внешности и т.д. Как правило, именно этот этап процедуры усыновления (установления опеки) является одним из наиболее трудных для усыновителей и занимает немало времени.

Практика показывает, что подавляющее большинство усыновителей хотят удочерить маленькую девочку, с ангельской внешностью и как можно более здоровую. Мало кто из усыновителей сознательно стремится взять ребенка-инвалида, с дефектами внешности или тяжелыми заболеваниями. Однако с этим «идеальным» представлением о приемном ребенке зачастую приходится расстаться, столкнувшись с реальностью. Во-первых, для того, чтобы усыновить маленькую здоровую девочку, многим усыновителям приходится потратить немало времени на ее поиск, или же надеяться на случай и везение. Во-вторых, по мнению педиатров, полностью здоровых детей среди тех, от кого отказались родители, практически нет. Причин тому много, и их мы рассмотрим отдельно.

Суммируя все вышесказанное, мы не советуем устанавливать жестких критериев - пола, возраста и здоровья ребенка при усыновлении. Можно привести множество примеров, когда кандидаты в усыновители, посетив детское учреждение и увидев глаза детей, ждущих своих родителей, услышав их обращение к незнакомым людям со словом «мама», отказываются от своего первоначального намерения и вместо годовалой девочки принимают решение об усыновлении мальчика шести лет. Также очень часто встречаются случаи, когда, выбрав для усыновления одного ребенка, и узнав, что у него есть еще и брат (сестра), усыновители принимают решение взять в семью обоих детей.

Достаточно часто решение взять в семью ребёнка принимается под влиянием внешних обстоятельств – вы узнали о соседском ребенке, попавшем в приют; увидели сироту в больнице; знакомая, работающая в доме ребенка, рассказала о конкретном малыше; или же вы как-то связаны с детским учреждением, в котором оказался такой ребенок. Но если у вас всё происходило иначе, и вы пришли к усыновлению самостоятельно, а образ желанного ребенка пока еще очень абстрактен, составлен из рассказов, воспоминаний, личного опыта и других мелочей, как тогда подступится к поиску ребёнка и что предстоит пройти на этом пути?

Способы поиска ребенка для усыновления (установления опеки)

Прежде всего, потенциальным усыновителям следует отказаться от сложившихся мифов относительно процесса поиска ребенка. Не стоит надеяться на случайность: сегодня в выборе ребенка вам готовы помочь государственные органы. В нашей

стране действует недавно разработанная система поиска детей для усыновления, называемая «Надежда», включающая в себя Государственный банк данных о детях, оставшихся без попечения родителей, и нуждающихся в устройстве в семью под усыновление, опеку, приемную семью, патронат. Все положения работы с этим банком данных регулирует Федеральный Закон №44 и Постановление правительства №217, отдельные положения и формы документов введены Приказом Министерства образования РФ №2482.

Формирование Банка данных начинается с районного уровня. Орган опеки, получив информацию о появлении ребенка, лишившегося попечения родителей в детском учреждении (доме ребёнка, детском доме, приюте, больнице и т.п.), находящемся на подведомственной ему территории, заполняет специальную анкету на ребёнка (Приложение №2 к Приказу 2482), в которой подробно указываются все данные ребёнка, его родителей и других родственников, прикладывается фотография. В течение первого месяца с момента выявления ребёнка, оставшегося без попечения родителей, местный орган опеки обязан предпринимать усилия по устройству его в семью и хранить дело ребёнка только у себя.

Если в течение месяца ребёнок не был устроен в семью, его анкета передаётся в следующую инстанцию, подчиняющуюся региональным органам власти. На этом уровне данные о ребёнке вносятся в **Региональный банк данных**, который чаще всего находится в ведении окружного комитета (департамента) образования, или же подчиняется органам социальной защиты при Администрации региона. Распоряжается информацией, находящейся в этом банке данных, **Региональный оператор банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей**.

Получив информацию о ребёнке, Оператор в свою очередь предпринимает попытки устроить его в семью граждан, проживающих в данной области. С этой целью могут производиться следующие действия:

- публикация укороченной, так называемой, производной информации о ребёнке в газетах, журналах, специально издаваемых бюллетенях;
- рассказ о ребёнке в телепрограммах, на радио;
- размещение информации о ребёнке на досках объявлений, электронных вебсайтах и т.п.

Если в течение месяца подобрать семью ребёнку не удалось, то его анкета передаётся далее, на самый высокий уровень – Федеральному оператору банка данных при Министерстве образования РФ.

Как вы можете увидеть из приведенной системы передачи информации, самые полные и свежие данные о детях находятся в местных органах опеки, и лучше всего обращаться напрямую к ним. Однако, учитывая реалии нашей жизни, вы можете столкнуться с отсутствием в данной местности детских учреждений с детьми желаемого возраста, или сведений о детях; вас может не устроить отношение специалиста опеки; а возможно, вы хотите взять ребёнка из другого района, чтобы избежать встреч с его родителями. Тогда, получив первичные документы (заклучение о возможности быть усыновителем/опекуном/, стать приемным родителем) и захватив необходимые справки и паспорт, вы имеете право обратиться к любому региональному или Федеральному оператору.

Затем вам будет необходимо написать заявление о своем желании принять ребенка на воспитание в семью с просьбой ознакомить вас с находящимися в государственном банке данных сведениями о детях, соответствующих вашим пожеланиям, а также заполнить специальную анкету гражданина, желающего принять ребенка на воспитание в свою семью, для внесения информации о вас в банк данных. После получения такого заявления Оператор банка данных обязан предоставить вам требуемую информацию – анкеты детей, соответствующих вашим пожеланиям.

Поскольку банк данных автоматизирован, требуемые сведения выдаются заявителю практически моментально. Если же по каким-то причинам быстрое получение информации о детях невозможно, Оператор обязан предоставить кандидату в усыновители эти сведения не позднее, чем через 10 дней с момента принятия от него заявления.

Если соответствующего вашим требованиям ребёнка не удастся найти, вам следует оставить заявление о поиске такого ребёнка, при этом органы опеки обязаны известить кандидата в усыновители о появлении ребенка, отвечающего его запросу. В любом случае, Оператор обязан каждый месяц информировать кандидата в усыновители о наличии/отсутствии в банке данных информации о требуемом ребенке, а также знакомить кандидата с вновь поступившими анкетами детей.

После того как кандидат в усыновители останавливает свой выбор на конкретном ребенке, региональный оператор выписывает ему направление на посещение ребёнка в учреждение, где он находится. В учреждении кандидату в усыновители обязаны предоставить полную информацию о ребенке, познакомить с историей его жизни (показать личное дело), рассказать о состоянии здоровья, познакомить с медицинской картой, рассказать об особенностях развития на настоящий момент.

В случае, если ребенок вам не подходит, вы снова возвращаетесь к Оператору, заполняете специальное заявление о результатах знакомства с ребёнком, и специалист (оператор) выдает вам новое направление на посещение другого ребенка. Законодательные акты не ограничивают числа выдаваемых направлений на посещение детей. Кандидат в усыновители имеет право выбирать ребенка сколько угодно долго, пока совместными усилиями ребёнок не будет найден.

Кроме описанного выше существует ещё один вариант поиска ребенка. Кандидат в усыновители может обратиться в любой орган опеки и попечительства на территории нашей страны, к региональному оператору или в Министерство образования с просьбой о подборе ребенка. Закон предусматривает возможность подбора ребенка из регионального или федерального банка данных не самим кандидатом в усыновители, а органами опеки. Необходимость в этом может возникнуть в случае отсутствия у кандидата в усыновители времени посещать различные инстанции (либо иных причин). Для этого необходимо заполнить форму запроса с просьбой о содействии в подборе ребёнка, который будет отправлен опекой региональному (федеральному) оператору. После получения от оператора ответа и отобранных анкет опека пригласит кандидата в усыновители ознакомиться с ними и выдаст направление на посещение ребёнка. Однако вам стоит помнить, что такой способ поиска ребенка может занять достаточно долгое время, при том что

заклучение о возможности быть усыновителем действительно только в течение года, а медицинское заключение – всего 3 месяца.

Обращаясь к региональному оператору, имейте в виду, что данные на детей до года обновляются один раз в год, а на более старших детей – еще реже: раз в три года. Кроме того, новая информация о детях поступает в банк данных с большим опозданием и весьма нерегулярно. Поэтому предлагаемые вам сведения могут быть сильно устаревшими: ребёнок может вылечиться от указанных заболеваний, или (к сожалению) приобрести новые, и даже может уже обрести семью.

Согласно идее разработчиков закона Банк данных был создан не для того, чтобы установить монополию государства на информацию о детях-сиротах, а с целью расширения возможностей поиска детей и предоставления шанса найти семью любому осиротевшему ребенку. Так, местный орган опеки не имеет права сдавать дело ребенка в архив после передачи его анкеты в региональный банк данных, **он обязан продолжать предпринимать все усилия для подыскания ему семьи.** Таким образом, за счет передачи анкеты ребенка на более высокие уровни Банка данных расширяется круг поиска ему семьи.

Существуют и другие пути поиска ребёнка. Так, кандидаты в усыновители могут самостоятельно обращаться в детские учреждения, минуя Банк данных. Однако этот способ очень сильно зависит от доброй воли руководителей детских заведений, а также настойчивости и готовности потратить время и силы будущих родителей.

В детские учреждения для младших детей (дома ребёнка) попадают дети от 0 до 3-4-х лет из родильных отделений, больниц, подкинутые, отобранные у горе-родителей. В домах ребенка они находятся до исполнения 4-х лет, но иногда задерживаются и до 5-ти (в основном по медицинским показаниям). Дома ребёнка являются медицинскими учреждениями и бывают общего типа или специализированные, например, для детей рождённых от инфицированных матерей или для детей с врожденными патологиями.

Подростков детей переводят в дошкольные детские дома или детские дома так называемого «семейного типа», в которых вместе воспитываются братья и сестры в возрасте от 4 до 18 лет. Из дошкольных детских домов дети, достигшие школьного возраста, переводятся в детский дом (или школу-интернат), где они живут до совершеннолетия. Дети, проживающие в детских домах, посещают ближайшую районную школу; дети же, попавшие в интернат, учатся в специальной школе при интернате. Обычные детские дома и интернаты подведомственны органам образования, а специальные и коррекционные могут принадлежать разным организациям, относящимся к органам социальной защиты, здравоохранения, Красному кресту, или другим негосударственным организациям. Однако подавляющее большинство сиротских учреждений для детей старше 3-х лет находятся в ведении органов образования.

Детские медицинские учреждения – больницы и дома ребёнка – более закрыты от посторонних, чем детские дома и школы-интернаты. Это связано с особенностями режима в детских медицинских учреждениях, возрастом детей, большим числом детей, их слабостью, опасениями занести инфекцию и спровоцировать местную эпидемию. В связи с этим посещение таких заведений

посторонними ограничено. Помимо этого, сотрудники таких учреждений не имеют права раскрывать посторонним информацию о детях, и прямая просьба показать детей, годных для усыновления, чаще всего встречает обоснованный отказ. Однако руководитель детского учреждения вправе сообщить пришедшему человеку, куда ему следует обратиться, если он решил усыновить ребенка.

Другое дело, что в ряде детских учреждений (особенно в глубинке), работа в которых зачастую является единственным источником дохода для сотрудников, а передача детей в семьи несет в себе угрозу безработицы, руководство детских учреждений не стремится передавать детей в семьи. Для того чтобы сократить число передаваемых на усыновление детей, сотрудники таких учреждений могут ссылаться на различные несуществующие инструкции или же запугивать потенциальных усыновителей «проблемами» приемных детей. Некоторые сотрудники искренне считают, что ребёнку лучше находиться в государственном учреждении, так как там лучше уход, предоставляется своевременное питание, лечение, а условия проживания ребенка в семье проконтролировать невозможно. Другие, имея в своем опыте неудачные примеры передачи детей в семьи, опасаются того, что ребенку может быть плохо в семье, и приемные родители вернут его обратно.

Еще одним способом поиска своего ребенка является возможность пойти поработать некоторое время в детском учреждении. Этот способ очень надёжен, но весьма тяжел морально.

Особенности процесса выбора ребенка

Прежде всего мы хотели бы обратить ваше внимание на специфику диагностики состояния физического и психического здоровья детей, находящихся в детских учреждениях. К сожалению, очень часто она бывает недостаточно объективной и полной, что приводит либо к невыявлению заболеваний у детей, либо к **гипердиагностике**, когда у ребенка записаны несуществующие или уже компенсированные заболевания. Довольно часто гипердиагностика встречается в специализированных учреждениях, когда ребенку ставят диагноз «олигофрения в степени дебильности» или «задержка психоречевого (психомоторного) развития», чтобы оправдать его пребывание в данном учреждении перед руководящими органами. Как показывают обследования воспитанников, проведенные независимыми психиатрами и психологами, в специализированных учреждениях иногда до 25-30% детей имеют неверные диагнозы. Это связано с тем, что сотрудники, работающие с такими детьми, имеют доплаты около 20% к основной зарплате.

Поэтому мы советуем не пугаться «страшных» диагнозов у детей-сирот, особенно записанных в анамнезе (например, «перинатальная энцефалопатия», «органическое поражение ЦНС», «гидроцефально-гипертензионный синдром» и других). Помните, что многие пороки развития с возрастом компенсируются. Например, исчезает такой дефект в сердце как «открытое овальное окно», который часто встречается у недоношенных детей. Советуем вам выбирать ребенка, основываясь не на бумагах, а встретиться с ним лично, посмотреть на него, познакомиться, и только после этого принимать окончательное решение.

На выбор ребенка довольно сильно может повлиять та информация о нем, которую вы услышите от специалистов детского учреждения. В свою очередь, на достоверность выдаваемой вам информации повлияет то, какое впечатление вы сами произведете на принимающих вас сотрудников. Здесь уместна поговорка «встретят по одежке». Если вы понравились главному врачу или директору, то сначала вам скажут о том, чем хорош этот ребенок, какой он красивый, способный, послушный, а о недостатках или заболеваниях скажут вскользь, не акцентируя на этом внимания. Если же, по какой-то субъективной причине, работники детского учреждения не захотят, чтобы ребенок стал членом вашей семьи, то на первом месте в описании ребенка будут его болезни и недостатки, а о достоинствах будет сказано вскользь.

Также, кроме возраста и здоровья ребенка, вам обязательно следует обратить внимание на историю его жизни, узнать, где и сколько времени он находился до усыновления. Помните, что на развитие малыша огромное влияние оказывает такой фактор, как наличие (или отсутствие) материнской заботы. Трехлетний малыш, росший даже в плохой семье, сильно отличается от сверстника, воспитывавшегося с рождения в хорошем детском учреждении. Дети, длительное время находившиеся в учреждении, отличаются по развитию от «домашних» сверстников и могут психологически не соответствовать своему биологическому возрасту из-за чего кажутся младше своих ровесников.

Многие дети из-за плохого питания матери во время беременности, неблагоприятного образа жизни, осложненных родов, часто рождаются недоношенными и чаще болеют, что выражается в гипотрофии и отставании в росте. Они и внешне кажутся младше детей, попавших в учреждение после некоторого времени жизни в семье. Плохое и неполноценное питание ведёт к задержкам роста и дефициту массы, рахиту и у более старших детей, изъятых из семьи. Отставание старших детей легко можно заметить по зубам, которые у них либо полупрозрачные, с горизонтальными рельефными полосами чуть выше режущей кромки, либо мелкие и повреждённые.

Впрочем, довольно часто на выбор ребенка влияет не история развития и состояние здоровья, а его внешность. Вот как описывает свои чувства и сделанный выбор одна из усыновительниц. *«Выдали нам направление на выбор ребенка, и мы понеслись в один из домов ребенка. Знали бы вы, какой это стыд и мука выбирать, рассматривать и умирать от неловкости перед этими малышами от того, что ты их не возьмешь!!! Мы пробыли там долго, я много возилась с теми, с кем можно было, они славные, маленькие, но ни про одного я не почувствовала, что это мой сынок. Муж вообще чуть не плакал, сжимал челюсти, так желваки ходили. Ужасно тяжело и стыдно-стыдно-стыдно! Такими свиньями себя оцуцали.*

На следующий день безо всякого звонка и предварительных договоренностей мы уже стояли перед дверью другого дома ребенка. Нас приняли и, выслушав, что нам нужен мальчик до восьми месяцев, заявили сразу - есть для вас как раз один! И назвали такую говорящую фамилию, что стало ясно, что этого малыша нужно вытаскивать отсюда, и быстро менять для него все. Пока нас вели по коридору в его группу, мы уже решили, что повторения вчерашних выборов не будет - мы возьмем этого ребенка, каким бы он не был. Честно скажу, я очень боялась, что

опять ничего не почувствую. Но так же твердо знала, что больше отказаться не смогу. Муж еще накануне сказал, что надеется на мою интуицию и выбирать в таких делах вообще не способен! Нас попросили подождать, так как малышей заканчивался завтрак. Те, кто уже поел, подбежали на ходунках к дверям и приветливо выглядывали к нам. Они были на редкость хорошенькие, очень живые, но не на одном не было написано - Он. Повторялось вчерашнее, с той только разницей, что я знала - сегодня я не откажусь. Так мы сидели перед ними на корточках и мысленно спрашивали малышей, кто они. И тут нянька докормила последнего и нам сказали - вот этот! Он ревел, сердился, пытался вернуть бутылочку, но у нас у обоих просто от сердца отлегло - заплаканный, сердитый, но Наш. Это необъяснимо, но есть такое Чувство! Потом нас уже мало волновали данные, зачитываемые из его карточки (хотя в период новорожденности малыши перенес очень серьезную операцию) - мы думали, как бы его побыстрее забрать домой».

Кто-то берёт ребенка, увидев фотографию в газете или в интернете, просмотрев сюжет о приюте по телевизору, или услышав от знакомого врача о сироте, поступившем на лечение в больницу.

Как видите, путей выбора ребенка много, и по какому пойдете вы зависит от многих, иногда случайных, обстоятельств.

Решившись на этот шаг, тщательно взвесьте свои возможности (физические и материальные). Если вы хотите взять ребенка до года, определите, сможете ли вы уйти с работы и заняться воспитанием ребенка дома хотя бы до трех лет. Стоит поинтересоваться ценами на одежду для малышей и другие необходимые ему принадлежности.

Если вы планируете взять ребенка постарше, продумайте, кто будет водить его в детский сад и забирать, кто будет провожать и встречать его из школы.

Также стоит подумать над тем, какие черты характера ребенка устроят вас (и наоборот, будут раздражать): неповоротливость, медлительность, малая активность или, напротив, подвижность, непоседливость, болтливость. Лучше всего, если он не будет вашей противоположностью, поскольку сверхактивных детей с трудом выдерживают длительное время люди со спокойным характером, а спокойные дети раздражают импульсивных взрослых своей неторопливостью.

Для того, чтобы понять, правильно ли вы определились с выбором, лучше всего посмотреть, как ведут себя дети выбранного вами возраста и пола, на примере знакомых вам детей (родственников, соседских детей). Если же у вас нет родственников с детьми, или вы лишены возможности общения с детьми, мы очень советуем вам найти время и понаблюдать за детьми соседей, пообщаться с детьми в учреждении: это поможет вам лучше оценить свое решение.

6. КАК ОПРЕДЕЛИТЬСЯ С ВОЗРАСТОМ РЕБЁНКА?

Г. Красницкая, А. Рудов, А.
Щепин

Приняв решение об усыновлении ребенка, будущие приемные родители сталкиваются с непростым вопросом: каким именно они видят своего будущего малыша? Ребенка какого возраста лучше принять в свою семью? Будет это мальчик или девочка? Какие черты характера они хотят видеть в своем наследнике? Будет он активный, шумный «заводи́ла», а, может быть, наоборот, тихий и молчаливый «зубрилка»?

На выбор возраста усыновляемого ребенка часто влияют финансовые и бытовые возможности будущих родителей. Важную роль играет их жизненный и родительский опыт, их личностные установки и предпочтения. Мы хотим помочь Вам в выборе своего ребенка. Для этого попробуем в нескольких словах оценить плюсы и минусы усыновления ребенка того или иного возраста.

Ребенок от рождения до года

Усыновляя младенца, Вы получаете возможность формировать его личность практически с нуля, воспитывать определенные черты характера, влиять на его интеллектуальное развитие. Большим плюсом этого возраста является отсутствие у ребенка какой бы то ни было памяти о своих бывших родственниках, он не помнит негативных моментов своей пока еще короткой жизни. Ребенок связан со своими биологическими родителями исключительно наследуемыми признаками: цветом глаз, волос, чертами лица, особенностями фигуры, типом нервной деятельности. Усыновителям ребенка до года легко сохранить тайну усыновления: появление малыша не вызовет у посторонних лишних вопросов. Немаловажным является и тот факт, что при усыновлении младенца между ним и приемными родителями очень легко возникает привязанность. Ни для кого не секрет, что дети, лишенные родителей на первом году жизни, испытывают особенно острый эмоциональный голод. Это весьма отрицательно сказывается на их физическом и психическом развитии. Чем раньше ребенок окажется в семье, тем быстрее он будет развиваться, и Вам не придется компенсировать нежелательные последствия его пребывания в государственном учреждении.

К сожалению, не всегда есть возможность получить информацию о течении беременности и родах биологической матери. Также следует помнить, что некоторые заболевания, родовые травмы проявляют себя только после года жизни ребенка. Поэтому не всегда можно оценить, является отставание в психологическом развитии следствием врожденных нарушений или недостаточного внимания в первые месяцы жизни. Кроме того, неизвестно, какие болезни и отклонения в развитии ребенка могут проявиться позже.

Не столь важным, но все же значимым фактором является то, что до года у ребенка слабо проявляются особенности внешности и характер. Помните, что через год ребёнок может сильно измениться внешне.

Следует отдавать себе отчет и в том, что вам придется потратить много сил на уход за ребенком (стирка пеленок, испачканного белья, приготовление пищи); ребенок может плохо спать, часто плакать, поэтому будьте готовы к недосыпанию. Практически невозможно совмещать работу и уход за младенцем.

От года до трех лет

У ребенка этого возраста уже видны особенности внешности, и усыновителям намного проще подобрать ребенка, похожего на кого-то из них. Значительно проще становится оценить состояние здоровья ребенка, вовремя выявить патологии развития.

В то же время, в этом возрасте ребенок по-прежнему податлив к внешним влияниям, и его родители имеют возможность эффективно воздействовать на развитие интеллекта и черт характера.

Это самый привлекательный возраст: малыш начинает говорить, у него своеобразная и забавная речь; он много передвигается, интересуется окружающим, вызывает всеобщее умиление и любование, дарит положительные эмоции всем окружающим.

Уход за ребенком этого возраста требует от родителей много внимания и сил и практически лишает их возможности позаботиться о себе и других членах семьи: все время занимает подвижный и любознательный малыш. Ребенок может быть подвержен различным заболеваниям: простудам, инфекциям, что создает дополнительные сложности для родителей. Матери нелегко совмещать воспитание ребенка и работу. Кроме того, в 2,5-3 года начинается возрастной кризис, требующий от родителей особого терпения и внимания к своему малышу.

Родителей, принявших решение усыновить ребенка от года до трех лет, подстерегает еще одна опасность: они могут не заметить возможное интеллектуальное отставания в развитии ребенка. Особенно эта проблема актуальна в случае отсутствия информации о биологических родителях малыша, а также о течении беременности и родах биологической матери. Однако стоит иметь в виду, что отставание в развитии в этом возрасте корректируется значительно проще, чем в последующие возрастные периоды.

От трех до пяти лет

В этом возрасте ребенок уже достаточно самостоятелен, у него хорошо развиты навыки самообслуживания (зачастую даже лучше, чем у его домашних сверстников). Основные черты характера и темперамент ребенка уже сформированы, его способности, склонности и интересы проявляются в полной мере. Это дает усыновителям возможность «подобрать» малыша, соответствующего по психологическому складу личности своим будущим родителям. Ребенок в возрасте от трех до пяти лет разумен, меньше капризничает, с ним можно общаться практически как со взрослым. Кроме того, в этом возрасте ребенок сформирован как личность, и

мужчинам (отцам) общаться с ним намного интереснее, чем с младенцем; они охотно участвуют в воспитании ребенка и его обучении.

Немаловажным преимуществом этого возраста является возможность посещения ребенком детского сада (по истечении периода адаптации). Поэтому родители, желающие или не имеющие возможности прерывать свою карьеру на длительный срок, смогут продолжать свою профессиональную деятельность.

Ребенок уже достаточно большой, поэтому он помнит своих родственников и других людей, отдельные эпизоды из своей прошлой жизни, которые, вполне возможно, наложили негативный отпечаток на его сознание и поведение. К этому возрасту у него могут уже выработаться многие привычки и предпочтения, не соответствующие общепринятым социальным нормам. Они могут раздражать родителей и окружающих и требовать корректировки.

Задержка психического развития ребенка (ЗПР) может быть выражена достаточно ярко и, вполне вероятно, потребуются значительные усилия со стороны родителей для ее компенсации. При этом отличить ЗПР, вызванную недостатком общения и внимания, от органических нарушений бывает весьма сложно, что также может привести к неблагоприятным последствиям. Кроме этих проблем, ребенок такого возраста, находившийся долгое время в доме ребенка или живший в неблагополучной семье, может иметь некоторые соматические заболевания, перешедшие в хроническую форму и требующие лечения.

От пяти до семи лет

В этом возрасте ребенок уже достаточно самостоятелен и независим, он многое знает и умеет.

Риск возникновения неожиданных серьезных заболеваний в этом возрасте невысок, так как большинство наследственных болезней уже успевают проявиться. Да и в целом в этом возрасте дети болеют значительно реже, чем до пяти лет, они более устойчивы к инфекциям.

Отношения с приемными родителями у ребенка складываются намного легче, чем при усыновлении малыша в возрасте от двух до пяти лет. Пяти-семилетний малыш готов назвать родителем практически любого взрослого, проявившего к нему внимание и продемонстрировавшего заботу. Ребенок прекрасно понимает изменение ситуации и прилагает значительные усилия для того, чтобы понравиться своим новым родителям.

Ребенок очень хорошо помнит своих родителей, травмирующие эпизоды из своей прошлой жизни. Основные привычки (не всегда правильные и приятные для приемных родителей), а также тип поведения ребенка уже преимущественно сложились. Поэтому родителям потребуется достаточно много терпения и тепла для изменения накопившихся негативных привычек и преодоления недоверия ребенка к окружающему его миру.

Кроме того, приемным родителям необходим большой запас времени, сил и терпения. Обычно дети, находившиеся в неблагоприятных условиях или в детских учреждениях, отстают от своих «домашних» сверстников в навыках социальной

жизни, эрудиции, дошкольной подготовке. Вам придется приложить немало усилий, чтобы помочь ребенку наверстать упущенное.

От семи до десяти лет

Семи-десятилетний ребенок – это уже младший школьник. Он достаточно самостоятелен и не требует много времени для ухода; кроме того, он независим и трудолюбив. У него очень хорошо видны особенности характера и поведения, проявляются привычки и склонности, легко оценить его способности и уровень интеллекта.

Ребенок очень хочет иметь хорошую семью, позитивно настроен на переход в семью и готов приложить максимум усилий для того, чтобы «соответствовать» требованиям и пожеланиям своих приемных родителей. Значимым является и тот факт, что Вам не придется ломать голову над вопросом, нужно или нет сохранять тайну усыновления – напротив, ребенок этого возраста уже многое знает и понимает, он способен в полной мере оценить Ваше желание заменить ему биологических родителей.

Зачастую приемным родителям бывает трудно приспособиться к особенностям поведения ребенка, постараться понять истоки его привычек и отдельных черт характера и в итоге принять его таким, как он есть.

Родителям, усыновившим ребенка такого возраста, потребуется великое терпение, умение сдерживать свои эмоции и не раздражаться. Необходимо понимать, что ребенок представляет собой продукт среды и обстоятельств. Он стал таким не по своей воле, а по вине окружающих его взрослых, отнявших у него возможность иметь нормальное детство.

В целом отношения будут складываться удачно при условии наличия психологической совместимости между ребенком и приемными родителями.

Подростки

Подростки, воспитывающиеся в школах-интернатах, - самый трудный контингент для усыновления. Все противоречия их развития в этом возрасте обостряются и умножаются. Взрослые, рискнувшие взять в семью такого ребенка, должны обладать невероятной терпимостью, тактичностью, мудростью и уважением к личности подростка, часто очень далекой от совершенства. Они должны быть готовы к постоянной психологической напряженности и помнить, что подростку приходится испытывать не меньшие трудности в этот кризисный период развития.

Конечно, многое зависит от состояния здоровья, личных качеств ребенка, а также приемных родителей. Требуется достаточно длительный период предварительной установки отношений при помещении его в семью и разрешение (с 10 лет) самого ребёнка на усыновление и изменение его личных данных. Подростки могут пойти в семью для того, чтобы уйти от проблем и конфликтов в детском доме, а не от большого желания жить именно в вашей семье.

Несомненным плюсом этого возраста являются большая самостоятельность ребёнка. Подросток способен сравнить свою прежнюю жизнь с жизнью в приемной семье и обычно понимает, что родители хотят ему помочь. Его можно привлекать к

совместной работе над общими проблемами, общаться с ним, как со взрослым, и совместно решать взрослые задачи. Это может послужить сплочению семьи.

Некоторые замечания

Потенциальным усыновителям следует помнить о том, что дети, длительное время находившиеся в учреждении, часто отстают в психическом развитии. Их психологический возраст может не соответствовать биологическому, из-за чего в общении они кажутся младше своих домашних сверстников. Кроме того, младенцы, прошедшие первые месяцы своей жизни в больнице, часто выглядят как новорожденные.

Дети, изъятые из неблагополучных семей, вследствие плохого питания часто отстают в физическом развитии: они ниже ростом и худее, чем их ровесники. Определить наличие дефицита питания в первые годы жизни можно по внешнему виду зубов ребенка: они полупрозрачные с горизонтальными рельефными полосками выше режущей кромки, часто мелкие и поврежденные.

Выбирая ребенка определенного пола, старайтесь не поддаваться стереотипам. Девочка может со временем отказаться носить кружевные платица и помогать вам на кухне, а мальчик может предпочесть интеллектуальные игры или домоводство боевым искусствам, технике или спорту.

7. КАК ЛУЧШЕ ОРГАНИЗОВАТЬ ПЕРВУЮ ВСТРЕЧУ С РЕБЕНКОМ?

Красницкая Г.

Нам известно, что многие специалисты органов опеки придают большое значение первой встрече с ребенком, и иногда именно она является критерием успешности подбора. Если ребенок идет на контакт с кандидатами, значит усыновление можно оформлять.

Однако специалисты, работающие в зарубежных центрах по усыновлению, специалисты детских учреждений, передающих детей на патронат или в приемную семью, имеют иной взгляд.

Среди социальных работников существуют большие разногласия по вопросу, как лучше организовать знакомство ребенка с его новой семьей. Согласно теории размещения знакомство ребенка с семьей должно осуществляться постепенно, шаг за шагом. Ни в коем случае нельзя оказывать давление ни на одну из сторон с целью ускорения процесса. Но что это означает - постепенное знакомство?

Практика показывает, что знакомство ребенка с семьей может варьироваться от одного контакта до серии встреч, растянувшихся на многие месяцы. Часто это определяется чисто практическими соображениями.

С целью более точного прояснения ситуации процедуру знакомства можно условно разделить на 3 этапа: подготовка, первая встреча, последующие встречи.

В реальной жизни так происходит не всегда, поскольку подготовительный этап должен плавно приводить к устройству ребенка, а первая и последующие встречи каждый раз проходят очень по-разному, в зависимости от особенностей ребенка.

Так, например, Катя спокойно вошла в комнату, полную незнакомых людей, устроилась на коленях у своей будущей приемной матери и объявила всем: «Это моя новая мама!» И хотя ей было всего 4 года, она немедленно уловила свое сходство с ними и нашла общий язык. Она очень быстро освоилась в своей новой семье. И совершенно обратная реакция наблюдалась у Поли, девочки почти такого же возраста, но с другим характером. Она настолько боялась незнакомых людей, что потребовалось несколько встреч, прежде чем она отважилась пойти вместе со своими будущими родителями в сад.

Некоторые семьи были сразу твердо убеждены, что ребенок, о котором столько много говорилось раньше, обязательно станет членом их семьи. Для других требовалась ни одна встреча, пока их тревоги и опасения не развеивались, и они могли уже спокойно и трезво оценивать обстановку и принимать дальнейшие решения.

Главной задачей на подготовительном этапе является ознакомление потенциальных приемных родителей с реальной и достоверной информацией о ребенке. Семье должны быть предоставлены все известные сведения: о кровных родителях; о причинах, по которым ребенок остался без родительского попечения; всю информацию в хронологической последовательности, начиная с момента помещения его в приют (детский дом); прогрессивные изменения, которые

произошли в нем за это время и описание текущей ситуации, включая обучение в школе, интересы, хобби и т.д. Но эта информация лишь начало знакомства с ребенком. Гораздо важнее обсудить его личность, проблемы и нужды.

Для того, чтобы дать живое, достоверное описание личности ребенка нельзя ограничиться только общими фразами типа: общительный, открытый, с хорошим чувством юмора. Что означает «открытый» в данном контексте? Или как понимать фразу «обладает хорошим чувством юмора»? Чувство юмора может принимать самые разные формы. Описание ребенка становится намного более живым и реальным, если в него включаются несколько анекдотических историй из жизни, которые удачно дополняют формальную информацию. Очень полезно показать фотографии ребенка.

Обсуждая с будущими родителями проблемы ребенка или объясняя трудности, с которыми им придется столкнуться, нужно очень четко и ясно выражать свои мысли. Мало сказать о том, что проблемы у ребенка возникли потому, что он никогда прежде не знал чувства защищенности или подвергался жестокому обращению. Такая формулировка совершенно бесполезна для новых родителей, которые хотят точно знать, как им найти вход из той или иной ситуации. Нужно стараться подробно объяснить, в чем заключается суть проблемы, каким образом она проявляется, какие ситуации в прошлом ребенка послужили тому причиной, и как нужно поступать в таких случаях. Во время подготовительного периода вместе с будущими родителями обсуждаются отдельные важные вопросы, касающиеся ребенка. При этом нужно всячески избегать использования жаргонных и расхожих фраз. Следует точно объяснить, как ребенок завязывает отношения с людьми, может ли он воспринять откровенные проявления любви и как он будет относиться к каждому из родителей. Возможно, он выберет кого-либо одного из них как объект, пригодный для удовлетворения его физических или эмоциональных потребностей. Всегда необходимо убедиться в том, что твой собеседник тебя правильно понял.

Когда с родителями обсуждается поведение ребенка, его реакция на те или иные вещи, необходимо говорить о том, почему выбрали именно их, почему именно они смогут помочь этому ребенку. Нужно всегда стараться быть максимально честными и открытыми с будущими родителями и предоставить им всю возможную информацию о ребенке, чтобы бы они могли трезво оценить свои силы и решить, надо ли двигаться дальше.

Следующий шаг - это визит в учреждение, где находится ребенок. При желании, потенциальные родители могут взглянуть на ребенка. Неудивительно, что после серьезной, эмоционально напряженной беседы, знакомства с подробной историей ребенка, некоторые потенциальные родители просят дать им время на размышление. Иногда они еще раз беседуют со своим социальным работником прежде чем приступить к следующему шагу. Бывают случаи, когда семьи решают, что этот ребенок им не подходит, или что они не смогут справиться с его проблемами.

Нужно помнить, что люди не могут сразу усвоить тот объем информации, который им дается во время одного собеседования. Они запоминают то, что считают самым важным для себя, а уже во время последующих бесед с работниками учреждения смогут уточнить интересующие их вопросы.

Первая встреча

Если подготовительный период проходит в соответствии с описанным планом, то первая встреча ребенка с семьей рассматривается как очередной этап процесса знакомства, а не как кульминационный момент. И потому уже можно не придавать этому этапу решающего значения.

Последующие встречи

Они проводятся с целью установки баланса между нуждами ребенка и личными возможностями семьи. По существу, это означает, что способ организации контактов зависит от ребенка, а частота встреч определяется потенциальными родителями, хотя, конечно, эти две характеристики взаимозависимы.

Стадия начального знакомства ребенка с потенциальными родителями представляет собой нечто большее, чем просто установление социальных контактов. Потенциальным родителям трудно выдержать длительный период первых встреч, если они не понимают цели и не видят движения вперед. Каждая пара должна быть уверена в том, что все, что происходит вокруг, имеет свой смысл.

На каком-то этапе знакомства ребенок решает, что ему хочется побывать в доме, где живут его новые друзья. Часто эта встреча длится всего несколько часов, и ребенок только начинает думать о том, что он сможет увидеть дом своих потенциальных родителей. Также как и первая встреча, первый визит в дом должен быть тщательно спланирован для того, чтобы избежать ненужных тревог и огорчений. Обычно, во время первого визита домой к будущим родителям ребенка сопровождает тот сотрудник учреждения, к которому ребенок больше всего привязан.

Первый визит ребенка в дом будущих родителей может сопровождаться волнениями и страхами, идущими из его прошлого опыта, а также новыми волнениями, связанными с предстоящими отношениями. Иногда из-за этих страхов сопровождающим работникам приходится оставаться с ребенком все время, пока он находится в новом доме.

Процесс привыкания к новому дому движется постепенно, и от ребенка зависит количество дневных посещений, их цели и продолжительность того времени, на которое сопровождающее лицо может уехать и оставить его в доме с новыми родителями. Между визитами обязательно нужны беседы с ребенком о том, что происходит, и как все к этому относится.

Раньше или позже наступает время, когда ребенок спрашивает: «А можно я останусь в этом доме на ночь?» Первый раз ребенок проводит в доме только одну ночь, и при этом, для надежности, у него есть номер телефона и адрес, где находится сопровождавший его человек. За первым визитом следуют другие, и постепенно количество ночей, проведенных вне детского учреждения, увеличивается.

Однако лучше, если ребенка обратно в учреждение отвозят после визита с ночевкой не родители, а приезжают сотрудники для того, чтобы возникла аналогия с возвратом или отказом (это болезненная процедура для обеих сторон, которую надо всячески избегать).

Предварительные встречи оказываются очень полезными, если они проводятся целенаправленно. Часто их рассматривают просто как возможность для будущих родителей и ребенка лучше узнать друг друга и таким образом облегчить процесс окончательного переезда ребенка в семью. Конечно, процесс переселения ребенка в новый дом дело непростое.

В нашей массовой практике пока определенных правил организации встречи с ребенком не существует. В каждом конкретном случае вопрос решается на месте руководителем того учреждения, где находится ребенок. Некоторые директора детских домов приводят кандидатов в группу, не фиксируя на этом внимания детей, дают возможность посмотреть на выбранного ребенка в естественной обстановке. Затем в кабинете детально знакомят с личным делом, дают характеристику ребенку, отвечают на вопросы приемных родителей.

Кто-то из руководителей делает с точностью до наоборот: сначала знакомят с документами, а потом с детьми в естественной обстановке. Либо ребенка под благовидным предлогом приглашают в специальную комнату, кабинет, где сотрудник беседует с ребенком на разные темы, просит выполнить поручения. После ухода детей кандидаты определяются с выбором или им дают время подумать.

Важно одно, не нужно с первого раза решать, подойдет или нет этот ребенок. Да, бывает любовь с первого взгляда и на всю жизнь. Но чаще происходит постепенное привыкание. Поэтому советуем встретиться с ребенком несколько раз, погулять, поиграть с ним, взять к себе домой в гости.

Первой встрече и контакту с ребенком уделяется достаточно серьезное внимание. Здесь важна предварительная подготовка той и другой стороны. Довелось наблюдать, как волнуются перед встречей даже младенцы: они возбуждены, долго не могут заснуть, беспокойны, капризны. Дети постарше испытывают чувство страха и обращаются к окружающим их взрослым (воспитателям, медицинским работникам) с просьбой никуда их не отдавать, оставить в детском доме, больнице, хотя накануне изъявляли готовность жить в семье, уехать куда угодно. Спрашивали, скоро ли приедут родители.

Это естественно. Вспомните себя, когда вам приходится впервые совершать какое-то дело или пойти на какую-то важную встречу. Вам тоже приходилось волноваться в подобных ситуациях.

Может случиться, что малыш из дома ребенка испугается, увидев мужчину, и поэтому долго не сможет привыкнуть к новому папе. И это не потому, что он не любит лично вас. Просто в детских учреждениях чаще всего работают женщины, мужчины же непривычны для малыша.

А может случиться и так, что устав от обилия женщин, ребенок начинает отдавать предпочтение мужчине и игнорирует новую маму. Наберитесь терпения, заботьтесь о новом члене семьи, подавив в себе обиду, и ваши старания не останутся незамеченными.

Советуем: не обижайтесь на ребенка, если он отдает предпочтение кому-то одному из членов семьи. Помните, что установить контакт с детьми легче всего через необычные игрушки, предметы, подарки. Подбирая их, следует учесть возраст, пол, интересы, уровень развития ребенка.

Следует знать, что дети могут вести себя при первой встрече по-разному и иногда совершенно неожиданно для окружающих. Это зависит, прежде всего, от особенностей нервной системы и черт характера детей. Эмоционально отзывчивые - охотно идут навстречу взрослым, некоторые бросаются к ним с криком «Мама!», обнимают, целуют, а все наблюдающие эту сцену вытирают слезы радости.

Эмоционально «зажатые», флегматичные ребята испуганно жмутся, не отпускают руку сопровождающего взрослого. Либо смущенно улыбаются, делают робкие шаги навстречу, протягивающим им руки новым родителям. Такие дети с большим трудом расстаются с привычным окружением, плачут, неохотно идут на контакт с новыми людьми. Переживают и будущие родители: «Мы не понравились. Он нас не любит!»

Советуем: готовясь к усыновлению, насколько это возможно, больше узнать не только о состоянии здоровья ребенка, истории его жизни, но и об особенностях характера, поведения.

Помните, что у ребенка нужно создать состояние ожидания встречи с вами, поскольку ему нужно время для привыкания. Неизвестность страшит детей даже в большей степени, чем взрослых. Если вы не можете посетить ребенка, пошлите ему свои фотографии, альбом, где он сможет увидеть те условия, в которых ему предстоит жить (комнату, двор, привлекательные места окружающей местности, игрушки, животных и еще какие-то значимые для него мелочи, ждущие его в новом доме). Подберите самые удачные фотографии своей семьи, животных, имеющихся в доме, сделайте трогательные надписи, привлекательно оформите. Хорошо, если все это ребенок получит до того, как вы его будете окончательно забирать в семью.

После того, как контакт усыновителей и ребенка состоялся, руководитель учреждения, в котором находится ребенок или его опекун, пишет согласие на усыновление, а специалисты органов опеки заключение об обоснованности и о соответствии усыновления интересам ребенка для суда.

8. ПОДГОТОВКА РЕБЕНКА К ЖИЗНИ В НОВОЙ СЕМЬЕ

Статья для журнала «Защити меня»

Красницкая Г.

Детям-сиротам, живущим в приюте или детском доме, приходится из условий, к которым они привыкли, переезжать в другие, в частности, в новую семью. Статистика свидетельствует, что 60 - 70% детей, лишенных родительского попечения, устраиваются в семьи как российских, так и иностранных граждан. Сотрудники детских учреждений (детского дома, приюта, больницы, дома ребенка) постоянно наблюдают, как переживает ребенок изменения в уже сложившемся образе жизни.

По поведению детей можно четко определить, велась ли с ребенком подготовительная работа, имеет ли он привязанности среди взрослых или сверстников. Подготовленные дети легче идут на контакт с новыми взрослыми, довольно спокойно воспринимают предстоящие изменения, радуются им.

Практика уже накопила опыт и, обобщая его, можно выделить определенные этапы подготовки ребенка к переходу в новую семью.

Прежде всего, в учреждении, куда вначале помещается ребенок, проводится комплексная диагностика его развития. Педиатр, психоневролог и другие врачи изучают состояние его здоровья на данный момент; дефектолог или логопед диагностируют уровень развития речи, познавательных интересов, возможности обучения; психолог – состояние и уровень психического развития и здоровья. Очень важно на данном этапе, чтобы социальный работник или орган опеки собрали сведения о прошлом ребенка, его семье, причинах разлучения с ней, правовом статусе.

На основании заключений, сделанных специалистами, определяются потребности и нужды ребенка не только в лечении, обучении, личностном развитии, но и планируются жизненные перспективы, дальнейшее жизнеустройство. Мы поддерживаем идею, выдвинутую детским домом №19 г. Москвы о том, что органом опеки совместно со специалистами должен быть построен план по защите прав ребенка.

На основе полученных данных консилиум взрослых обсуждает дальнейшую судьбу ребенка и решает, подлежит ли он передаче в семью, или правовой статус, состояние здоровья и психологическое состояние ребенка не позволяют этого сейчас сделать. Не секрет, что в любом учреждении есть дети, которые не могут быть усыновлены по правовому статусу: его невозможно разлучить с братьями или сестрами, бабушка или дедушка не могут сами воспитывать ребенка и не хотят передавать на воспитание в чужую семью, либо лишенные родительских прав биологические родители изъявляют желание восстановиться в правах. Есть дети, которые сами не хотят быть усыновленными и по достижении совершеннолетия мечтают вернуться к маме, чтобы помочь ей реабилитироваться или вылечиться. Есть дети, которые из-за своих личностных качеств или особенностей поведения не приживутся в новой семье и прекрасно себя чувствуют в среде сверстников. В то же

время есть «домашние» дети, которым противопоказано проживание в детском учреждении.

Все эти коллизии должны быть тщательно проанализированы, прежде чем будет принято решение о дальнейшей судьбе ребенка: может ли он быть усыновлен, передан под опеку или в приемную семью или же он будет находиться в государственном учреждении для детей-сирот. При решении судьбы ребенка на этом этапе важно исходить из интересов ребенка, а не из интересов окружающих его взрослых, которые иногда не хотят отпускать «хороших», послушных детей, а рекомендуют отдать в семью тех, с которыми у них возникают проблемы и которые им не по душе. Для исключения такого субъективизма и необходима комплексная диагностика развития ребенка.

Кроме этого на данном этапе также очень важно создать для ребенка условия, помогающие его реабилитации.

Как показывает отечественный (детский дом № 19, СРЦ «Дорога к дому», других социально-реабилитационных центров) и зарубежный опыт, при подготовке к жизни в семье важно построить представления ребенка о своем прошлом, историю его жизни, причинах перемещения из семьи в детский дом и перспективах на будущее. Это необходимо сделать, чтобы дети понимали произошедшие с ними изменения и представляли, какое их ждет будущее. Важно объяснить им, что произошло в их жизни и почему они не могут сейчас жить со своими родителями. Для этого психологи рекомендуют использовать такие приемы, как: составление книги или карты жизни ребенка, приемы активного слушания, беседы о жизненном пути ребенка, пересказ историй, похожих на пережитую ребенком и др.

Примерно с 6-летнего возраста можно помочь ребенку понять разницу между биологическим и психологическим родительством и то, что он не виноват в происшедшем. Нужно довести до его сознания, что есть объективные причины, по которым он не может жить в биологической семье. Объяснить, что его родителям нужна помощь, они не могут сейчас заботиться о нем. Ребенку, который может быть устроен в семью можно пояснить: «Ты растешь, у тебя много вопросов, проблем, поэтому мы взяли заботу о тебе на себя вместо них. Есть и другие взрослые, которые хотят заботиться о тебе, мы будем искать (нашли) таких людей» и дать время свыкнуться с этими мыслями. Специалисты советуют: ничего не следует утаивать от него, а тем более говорить неправду. Известно много случаев, когда неосведомленность ребенка приводит к трагедии, а информированность уберегает, вселяет веру в его новую семью и благодарность приемным родителям.

Еще один аспект предварительной подготовки, касающийся международного усыновления, заключается в том, чтобы к этой процедуре были готовы сотрудники учреждения, чтобы возникающие у взрослых страхи, навеянные рассказами о том, что за границей над детьми издеваются, убивают, используют их органы для пересадки и т.п., не переносились на детей.

Подтверждением тому, как отзывается слово взрослого на судьбах детей, может служить такой пример, к сожалению, не единичный. Жили в одном из дошкольных детских домов сестры-близнецы. Они ездили летом на отдых в Италию, где нашлась семья, пожелавшая их удочерить. Пока семья готовила документы, воспитатель,

узнав о том, что девочек собираются удочерить итальянцы, побеседовала с ними и напугала тем, что их хотят увезти в страну дьявола, где над ними будут издеваться. А чтобы этого избежать, она подсказала, чтобы на медико-педагогической комиссии одна из них прикинулась дурочкой. Сестер разъединили, одна попала во вспомогательную школу-интернат, а усыновителям отказали, так как разлучать близнецов нельзя.

Для предупреждения подобного нужно, чтобы окружающие ребенка люди были твердо убеждены в том, что детям, попавшим в семьи иностранных граждан, живется хорошо, что они никуда не исчезли, с ними не случилось беды. Огромную роль в этом играет информация, получаемая после усыновления; не только официальные отчеты, но и личные письма, фотографии, присылаемые новой семьей. Самым убедительным аргументом оказывается приезд подросших детей в город (село) откуда ребенок родом, посещение учреждения, откуда он был усыновлен.

Итак, можно отметить, что подготовительный этап работы в детском учреждении включает специальную терапевтическую, психолого-педагогическую работу, помогающую переосмыслить имеющийся (чаще всего негативный) жизненный опыт. Одновременно с этим психологи и педагоги ведут работу над актуальными проблемами ребенка, особенностями эмоционального реагирования, адекватного поведения, самопринятия, корректируют педагогическую запущенность, пробелы в развитии интеллектуальной сферы, образовании. В этот период идет формирование навыков общения, рефлексии, самоконтроля и необходимых навыков для жизни в новой семье. Через эти мероприятия проходят все дети, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации и те, кто попадает в приют, и те, кто помещается в детский дом.

Дальнейший разговор пойдет о тех детях, которые могут попасть в семью. Иногда возникает вопрос, а нужно ли готовить ребенка к переходу в новую семью, не лучше ли приготовить ему сюрприз, сразу поместить в хорошую семью? Ответ однозначен – готовить к любому изменению ребенка необходимо, исходя из особенностей психики.

Любое человеческое существо испытывает естественную тревогу, волнение, дискомфорт, переходя от одного, уже привычного способа существования, к другому. Тревожность усиливается, когда предстоит новое событие, непривычное действие, или новый непривычный образ жизни. В том, что даже маленькие дети испытывают тревогу, когда их собираются поместить в семью, убеждался каждый, кто знаком с этой процедурой. Легко заметить изменения в привычном поведении детей. Работники домов ребенка свидетельствуют, что даже самые маленькие дети ведут себя беспокойно. Дети постарше возбуждены, расторможены. Они капризничают, плачут, «прилипают» к сотрудникам, просят, чтобы их не отдавали.

Работа на этом этапе подготовки должна быть направлена на снятие естественного опасения, уменьшение чувства тревоги. Подготовка необходима еще и потому, что в новую семью ребенок идет, имея прошлый, порой негативный опыт жизни в семье. Но, несмотря на это, многие хотят попасть в семью (либо вернуться к своим родителям, либо просят найти других родителей). Не раз доводилось наблюдать, как дети относятся к новым людям, появляющимся в группе; в их глазах надежда – а не за мной ли это пришли?

Основной смысл подготовки на этом этапе – управление ожиданиями ребенка. У многих детей, побывавших в семьях на каникулах, в гостях у сотрудников, складывается впечатление идеализированного, праздничного образа семейной жизни. Дети надеются, что новые родители будут лучше, обеспечат всем, чего ребенку не достает.

Для того, чтобы подобрать ребенку семью, важно знать привязанности и ожидания ребенка. Ребенка спрашивают о том, с кем он хотел бы жить в одном доме, а кого хотел бы видеть в доме по соседству и другие рисуночные методики («Пять сердец», составление календаря переезда, карты взаимоотношений). Кроме этого на этом этапе для формирования образа семьи могут использоваться книги, рассказы, стихи, фильмы, доступные средства информации, разговоры, беседы о прошлой жизни в семье и о будущей. Хорошими средствами являются обучающие игры, ролевые игры в семью, инсценировки, арт- и изотерапия, походы в гости в разные семьи.

Все эти методы помогут ребенку менее болезненно проживать новое состояние, пережить опыт прошлого, успокоиться и адекватно воспринимать информацию о том, что есть люди, готовые стать его новой семьей.

Следующий этап подготовки наступает тогда, когда точно известна семья, пожелавшая заменить ребенку биологических родителей. Содержание и методы работы будут определяться возрастом ребенка.

Здесь можно выделить две ступени.

Заочное знакомство. Хотя на него отводится не так уж много времени, сделать можно немало. Естественно, выбор приемов зависит от возраста ребенка. Самый распространенный - обмен письмами и фотографиями. Как только ребенок начинает дифференцировать знакомых людей от незнакомых, стоит показывать фотографии приемных родителей. Лучше если это будут фотографии крупного плана (лицо, фигура), по одному и вместе. Хорошо, если будущие родители пришлют малышу игрушку, а потом с собой привезут такую же и при встрече покажут ее, поиграют с ребенком.

В работе домов ребенка мы наблюдали такую практику. За неделю до приезда усыновителей, старший воспитатель проводит специальные занятия с ребенком (возраст от 1.5 до 3-4-х лет), разглядывая с ним альбом с фотографиями, учит различать папу, маму, собаку или кошку, дом, сопровождая словами на языке усыновителей. Детям дают альбом с собой, просят показать фотографии другим детям. Очевидно, что этот прием подходит для детей любого возраста.

Если кандидаты - иностранные граждане, полезно чтобы в группе были люди, хотя бы немного знающие язык, чтобы они в течение дня могли называть предметы обихода и привычные действия, петь песенки на русском языке и языке усыновителей. Воспитатели могут рассматривать специальные красочные книги, которые помогают взрослым и ребенку осваивать азы нового языка, включать записи песенок, знакомых сказок, звучащих на двух языках.

Чтобы ребенку было легче пережить стадию «культурного шока», особенно важна предварительная языковая подготовка детей старшего возраста. Следует дать ребенку

понять, что люди, живущие в разных странах, говорят по-разному. Полезно организовать специальное изучение языка, пригласив учителя. Не стоит бояться, что будет неправильное произношение. Как показывает жизнь, произношение сформируется, когда он будет жить в языковой среде. На этом этапе подготовки важно, чтобы ребенок быстрее преодолел языковой барьер.

Естественно, что подготовка будет зависеть и от возможностей учреждения, в котором находится ребенок, как материальных, так и кадровых.

Хотелось бы обратить внимание еще на один аспект подготовки. Часто в группах детского дома или школы-интерната возникает напряженное отношение к усыновляемому ребенку. Мы наблюдали, как дети отторгали такого ребенка, завидуя, делали мелкие пакости, дразнили, пугали. Такое поведение – показатель микроклимата, сложившегося в группе, а усыновление – лакмусовая бумажка, демонстрирующая уровень межличностных отношений, на который руководителям стоит обратить внимание.

Для преодоления такого явления можно посоветовать перенять опыт, отраженный в фильме «Правила виноделов». Приютские дети в конце дня, лежа в кроватях, под руководством взрослого произносят слова: «Давайте порадуемся за (называется имя усыновленного ребенка). Она нашла свою семью, у нее новые родители и ей сейчас хорошо!»

А как быть с теми, кому не повезло, и кого не взяли в семью? Здесь нужно искусство педагога, внушающего детям, что жизнь разная, люди разные, у каждого своя судьба. Мы, окружающие тебя сейчас взрослые будем делать все, чтобы и твоя жизнь сложилась. Мы заботимся о тебе здесь и сейчас. И порадуемся, что мы живы, здоровы, сыты, в тепле и уюте!

Последний, но очень значимый момент подготовки – **личное знакомство**. Успешность его зависит от времени и места проведения первой встречи. В зависимости от условий учреждения, личностных особенностей ребенка выбирается место, где будет происходить первая встреча – в группе или в специальном помещении.

В этот момент ярко видно, был ли подготовлен ребенок. Неподготовленные дети жмутся к сопровождающему взрослому, не хотят отходить от него, капризничают или закатывают истерику при попытке воспитателя вывести его из группы. Подготовленные дети вначале как бы замирают, присматриваются, но потом, идентифицировав с фотографией появившихся взрослых, идут на контакт. Кто-то делает робкие шаги, а кто-то бросается с криками: «Мама! Папа!» (в зависимости от темперамента).

До окончательного оформления вопроса (составление договора передачи, принятие решения об установлении опеки или решения суда) может быть использовано совместное проживание в течение нескольких дней родителей и ребенка, а если возникли осложнения, то и значимого для ребенка взрослого, который выступает в роли посредника. Совместные прогулки, еда, времяпровождение (игры, рассматривание книг, телевидения) с будущими родителями помогают устанавливать первые контакты, налаживать общение.

Мы считаем достаточно оправданным и такой опыт подготовки к усыновлению, как пребывание детей в семьях кандидатов в усыновители во время летнего отдыха, каникул. Это дает возможность детям присмотреться к новым взрослым, приобщиться к жизни в семье. Взрослые получают возможность ближе узнать ребенка, определиться в выборе и принятии решения. Все вместе это позволяет минимизировать ошибки в подборе детям новых родителей.

Полезным является и такой опыт, когда перед усыновлением ребенок некоторое время живет в семье или на правах опекаемого, приемного ребенка, или находящегося под патронатом семьи.

Часто представители органов опеки и сотрудники детских учреждений выдвигают аргумент, что если усыновление не будет утверждено или у приемных родителей изменится ситуация, а у ребенка уже появится желание жить в этой семье, то возврат в учреждение для него еще одна травма.

Мы полагаем, что здесь важно иметь в виду, что любой опыт в жизни ребенка, даже неудачный, – это полезный опыт. Он дает понимание многообразности жизни, в которой не все гладко, есть встречи и расставания, радости и горе, а преодоление трудностей закаляет психику. Дети понимают, что не все надежды сбываются, и многое зависит не только от их желания. Кроме того, дети в силу пластичности и гибкости нервной системы легче переносят и меньше, чем взрослые, драматизируют произошедшее, быстрее забывают прошлое. И наконец, такой опыт позволяет сделать более правильный выбор в наилучших интересах ребенка и сократить число неудачных усыновлений.

Хотелось бы, чтобы читатели журнала поделились своим опытом и мыслями, поспорили по поводу прочитанного.

9. АДАПТАЦИЯ В ПРИНИМАЮЩЕЙ СЕМЬЕ.

Красницкая Г.

Для того чтобы понять процесс адаптации, нужно представить, что вас внезапно переместили в новое совершенно незнакомое место, причем это произошло помимо вашего желания и без предварительной подготовки. Что вы испытаете при этом? Вероятно, ваше состояние будет близко к шоковому, и вы будете растеряны.

Длительность этого момента зависит от особенностей вашего психотипа или особенностей нервной системы. Кто-то, оглянувшись, постарается забиться в укромное местечко и оттуда рассмотреть незнакомое место, а кто-то, наоборот, начнет проявлять активность, суетиться. Варианты поведения могут быть разные: от стремления убежать и вернуться на прежнее место до остолбенения. Когда шоковое состояние пройдет, вы, наверное, начнете оглядываться вокруг себя, замечать, что и кто находится рядом с вами, и предпринимать попытки освоиться в новом месте. Если рядом окажутся люди, обратитесь к ним с вопросами. Вас заинтересуют окружающие предметы и вещи, которые начнете трогать, исследовать их, действовать в зависимости от складывающейся ситуации. Дальнейшее приспособление к жизни в новом месте будет зависеть от вашего опыта, умений, знаний, желания жить в этом месте, от того, как будут удовлетворяться ваши потребности. На процесс привыкания к изменившимся условиям будут влиять люди, которые окажутся рядом, их поддержка и помощь, их радушие или враждебность по отношению к вам.

Попадая в новые условия, усыновленный (приемный) ребенок и его новые родители будут испытывать примерно такие же состояния, которые называются *адаптацией* - процессом привыкания, притирания, людей друг к другу, к изменившимся условиям, обстоятельствам.

Испытывать, что такое адаптация каждому человеку приходилось в жизни не раз (при вступлении в брак, при перемене места жительства, смене места работы и т.п.)

Адаптация в новой семье процесс двусторонний, т.к. привыкать друг к другу приходится и ребенку, оказавшемуся в новой обстановке, и взрослым - к изменившимся условиям.

Подумайте кому легче адаптироваться: тому, кто остался в привычной обстановке, или тому, кто попал в новые условия?

Особенности адаптации детей в новых условиях

Адаптация у разных детей проходит по-разному. Здесь многое зависит и от возраста ребенка, и от черт его характера. Большую роль играет опыт прошлой жизни. Если ребенок до усыновления жил в семье, проблемы будут одни. Ребенок, который свою небольшую жизнь прожил в доме ребенка, а затем в детском доме, иначе будет реагировать на новые условия. Первые реакции и самочувствие у

каждого при этом будет разное. Кто-то будет пребывать в приподнятом, возбужденном состоянии и стремиться все посмотреть, потрогать, а если кто-то есть рядом, попросить показать, рассказать о том, что вокруг. Под влиянием новых впечатлений может возникнуть перевозбуждение, суетливость, желание порезвиться. А кто-то в новой обстановке испугается, будет прижиматься к взрослому, пытаться как бы заслониться (уберечься) от нахлынувшего потока впечатлений. Кто-то бегло скользнет взглядом по предметам и вещам, опасаясь дотронуться до них. Получив из рук взрослого какую-то одну вещь, прижмет ее к себе или спрячет в укромное место, боясь потерять.

Как же сделать так, чтобы, перешагнув порог вашего дома, ребенок захотел в нем остаться?

Прежде всего, нужно сделать так, чтобы ребенка ничего не испугало, не вызвало отрицательных эмоций или не насторожило. Это может быть и непривычный запах в квартире, и домашнее животное, к которому вы привыкли, а ребенок никогда его не видел. Ребенок может испугаться лифта и отказаться подняться на нем и т.п.

Однажды я была свидетелем того, как двухлетняя девочка заплакала, как только водитель завел машину, и всю дорогу до дома не успокаивалась. Плач затихал, когда машина останавливалась, и усиливался, когда она начинала двигаться. Ребенок с рождения находился в доме ребенка, и его вывозили на машине только однажды – в больницу на анализы.

Вероятнее всего и реакция на членов семьи у ребенка будет разная. Кто-то не будет никому отдавать предпочтения и станет одинаково относиться как к папе, так и к маме. Чаще всего ребенок сначала отдает предпочтение кому-то одному. Одни - предпочтут папу и будут мало уделять внимания маме, а другие, наоборот, по привычке будут лхнуть к женщине, а кто-то потянется к бабушке. Почему это происходит, взрослому бывает трудно понять, а дети не могут объяснить свои чувства. Возможно, ему понравились внешние признаки (улыбка, глаза, прическа, одежда), или женщина своим обликом напомнила нянечку из детского дома. Внимание любопытных остановится на мужчине потому, что ему в доме ребенка не хватало мужской заботы, и таким предпочтением он восполняет образовавшийся дефицит. А кому-то за время пребывания в учреждении женщины стали привычнее и ближе, а мужчины пугают.

Но, несмотря на эти различия, в поведении детей можно отметить некоторые общие закономерности. Поведение и самочувствие ребенка не остается постоянным, оно меняется с течением времени по мере того, как он осваивается в новой обстановке. Как отмечают психологи, при адаптации ребенка в новых условиях имеется несколько стадий.

Первую стадию можно охарактеризовать как «Знакомство», или «Медовый месяц». Здесь отмечается опережающая привязанность друг к другу. Родителям хочется обогреть ребенка, отдать ему всю накопившуюся потребность в любви. Ребенок испытывает удовольствие от своего нового положения, он готов к жизни в семье. Он с удовольствием выполняет все, что предлагают взрослые. Многие дети сразу же начинают называть взрослых папой и мамой. Но это совсем не значит, что они уже полюбили - они только хотят полюбить новых родителей.

Вы заметите, что ребенок испытывает и радость, и тревогу одновременно. Это приводит многих детей в лихорадочно-возбужденное состояние. Они суетливы, непоседливы, не могут долго сосредоточиться на чем-то, за многое хватаются. Учтите: перед ребенком в этот период появляется много новых людей, которых он не в состоянии запомнить. Не удивляйтесь, что он иногда он может забывать, где папа-мама, не сразу скажет, как их зовут, путает имена, родственные отношения, спрашивает "как тебя зовут", "а что это" помногу раз. И это не потому, что у него плохая память или он недостаточно умен. Такое происходит либо потому, что его мозг пока не в силах запомнить и усвоить ту массу новых впечатлений, которая обрушилась на него, либо потому, что ему очень нужно лишний раз пообщаться, подтвердить, что это действительно его новые родители. И в то же время, довольно часто, совершенно неожиданно и, казалось бы, в неподходящее время, дети вспоминают биологических родителей, эпизоды, факты из прежней жизни, начинают спонтанно делиться впечатлениями. А вот если специально спрашивать о бывшей жизни, некоторые дети отказываются отвечать или говорят неохотно. Это не свидетельствует о плохой памяти, а объясняется обилием впечатлений, которые ребенок не в состоянии усвоить.

Вот как описывают состояние детей и собственные переживания в этой стадии усыновители.

«Счастье, которое пришло в дом вместе с усыновленным ребенком. Я начинающая мама и главное, наверное, еще впереди, но - честное слово! - последние дни я хожу с пульсирующей в голове мыслью: "Так вот что такое Счастье!" И это я, которая и до этого-то была не задавлена жизнью: любимый муж, обожаемая работа, удивительные друзья, многочисленные путешествия по стране, по миру... А пик этого Счастья испытываю, когда вижу своего мужа со слезами на глазах, возящегося с нашим Миксером (это, простите, наша Юля: она своей подвижностью, которая усиливается в минуты радости, которая, в свою очередь, просто переполняет ее почти ежеминутно, просто напрашивается на такое сравнение) или учащего нашего мужичка-боровичка Леишу подтягиваться на руках... Мы так все любим друг друга! И так страшно все это потерять... Нет, мы не заласкиваем друг друга, не сюсюкаем и не рыдаем друг у друга на плече от умиления - мы живем! И поругаемся иногда на вечно залезающего во все дыры Леишу, и попсихуем: "Ну где опять пульт (телефон, дискета, ручка, ложка и пр. и пр.)", а потом и побесимся все вместе, покидаемся друг в друга всякими предметами (суперподходящие для этого кубики-мякиши) И - честно! - периодически совсем забываю, что дети-то не нами рождены. Иногда (что ж и такое бывает, но оччень редко) зайдет речь о том, что "надо же, бедные детишки, остались сиротками...", а я сижу и ломаю голову: о ком же это?!. А потом - Боже, так это про моих - и хихикаю потихоньку: ничего себе бедные...»

Семьи лицом к лицу сталкиваются с проблемами усыновления часто совсем не похожими на те, которые они предполагали увидеть. Некоторые приемные родители начинают ощущать свою беспомощность или огорчение по поводу того, что у них в семье появился совсем не такой ребенок, какого они себе представляли.

«Казалось бы, усыновление состоялось, доброе дело сделано, ура! Да не тут то было! В первые дни меня грешным делом часто посещала мысль, что ребенку со мной хуже, чем было раньше, иначе чего бы он закатывал истерики. Я лишила его привычного окружения, моделей поведения, заставляю меняться, повышаю голос, шлепаю (каюсь, это тоже было). Я устаю от него, не в пример воспитательницам, которые работают через двое суток на третьи и терпеливее к детям. Я кормлю его хуже, иначе почему он ест так выборочно очень мало и всухомятку, с трудом соглашается укладываться на тихий час, отклоняет любые предложения. Если звучит более твердое «нельзя», то закатывает истерики, плюется, показывает фиги, садится на пол, раскачивается и бьется затылком о стенку. Мне казалось, что я не могу контролировать ситуацию, у меня опускались руки, я не знала что делать. Казалось, что так будет всегда, и что вместо того, чтобы дать счастливое детство сироте, я испортила жизнь всем родным. А сироте, оказывается, все, что я хотела ему предложить, и не нужно, потому что у него сложилась своя жизнь, свои приоритеты и потребности, которые я не в силах удовлетворить. Вместо ласки у него - щипки и укусы, вместо общения - мычание и резкие жесты. Как можно любить ребенка, который не умеет любить? Он отвергает все, что я хотела для него сделать, он даже сказал мне, что я - не мама. К счастью, я была не одна. Моя мама периодически подменяла меня и со свежими силами, непринужденно и игриво, ухитрялась снять напряжение».

Взрослым очень хочется, чтобы процесс привыкания проходил как можно более гладко. В действительности же, в каждой новой семье случаются периоды сомнений, подъемов и спадов, тревог и волнений. Приходится в той или иной степени менять первоначальные планы. Никто заранее не может предугадать, какие неожиданности могут возникнуть.

Вторую стадию можно определить как «Возврат в прошлое», или «Регрессия». Первые впечатления схлынули, эйфория прошла, установился определенный порядок, начинается кропотливый и длительный процесс притирания, привыкания членов семьи друг к другу – взаимная адаптация. Ребенок понимает, что это - другие люди, в семье - другие правила. Он не сразу может приспособиться к новым отношениям. Он почти беспрекословно подчинялся правилам, пока это было в новинку. Но вот новизна исчезла, и он пробует себя вести как прежде, присматриваясь, что нравится, а что не нравится окружающим. Происходит очень болезненная ломка сложившегося стереотипа поведения.

Вот как выглядела ситуация в последнем примере через месяц: *«Мальчик хорошо приживается, мы стараемся облегчить ему переход от прежних привычек к новым. У него сформированы навыки опрятности, он много знает и умеет в отношении детских игр, не дерется. Но у нас практически с первых дней образовались проблемы с едой. В ДР мне говорили, а также я читала в медкарте, что аппетит у мальчика был хороший. Но когда он начал приходить в гости домой, я его не кормила, а подкармливала сладким (печенье, фрукты, соки, конфеты). Боюсь, что это сформировало у него неверное представление о том, что дома надо есть это. Вот уже месяц он не ест нормально (суп, кашу, лапшу, пюре, котлеты, рыбу и т.д., что едим мы). Отказывается и от молока, кефира, творога, даже сладкого. Ест сыр,*

черный хлеб, крекеры. Этим и "жив". Вырос на 1,5 см, похудел. Часто просит сладкое. Обед у него заключается в хлебе с сыром, а потом конфета на десерт.

На полдник - печенье с соком. Ест много фруктов. Однако в последние дни стал требовать исключительно сладкого. Поскольку у него было день рождения, мы дали ему наесться, сколько хотел, в надежде, что у него заболит живот, и он поймет, что это неправильно. Живот у него, конечно, не заболел, а проблема остается. Он видит, что все мы едим другое, причем двухлетний брат ест с аппетитом и нормально, за одним с ним столом. Он пробует нашу еду языком, но никогда не глотает, ни ложки».

Как отмечают психологи, в этой стадии у детей могут отмечаться такие симптомы, как: фиксация на чистоте, опрятности или, наоборот, грязи и неопрятности; чувство беспомощности или чувство зависимости; чрезмерная озабоченность своим здоровьем, преувеличенные жалобы, повышенная чувствительность, отказ от нового, необъяснимые припадки злобы, плача, усталости или тревоги, признаки депрессии и т.п.

В эти месяцы часто обнаруживаются психологические барьеры: несовместимость темпераментов, черт характера, ваших привычек и привычек ребенка.

У детей, воспитывавшихся в детских домах, за время пребывания в них формируется свой идеал семьи, в каждом живет ожидание папы с мамой. С этим идеалом связывается ощущение праздника, прогулок, игр. Взрослые же, занятые житейскими проблемами, не находят для ребенка времени, оставляют наедине с самим собой, считая его большим («Иди, поиграй, займись чем-нибудь...»). Либо чрезмерно опекают ребенка, контролируя каждый его шаг.

У многих взрослых, столкнувшихся с этими проблемами, не хватает сил, а главное терпения дождаться пока ребенок сделает то, что им нужно. Особенно ярко в этот период проявляются: отсутствие знаний об особенностях возраста, умений устанавливать контакт, доверительные отношения и выбирать нужный стиль общения. Попытки опереться на свой жизненный опыт, на то, что их так воспитывали, часто терпят поражение.

Этот рассказ усыновительницы ярко показывает, что взрослые не знакомые с особенностями возраста, испытывают огромные трудности: *«Я не могу больше пяти минут стоять на месте в ожидании, пока Гриша обратит внимание на мои призывы и сдвинется с места в нужном направлении. Не могу смотреть, как он сует в рот все: ботинок, крем, компьютерную мышь, щетку массажную, ключи, горшок, щетку в туалете. Если морщусь и говорю что-нибудь вроде «Тьфу, кака!», он смеется и с еще большим воодушевлением сует в рот. Отнимаю, даю что-то другое, чистое – тоже сразу в рот. Сажая на горшок – вертит головой, не хочу. Поднимаю, надеваю штанишки, проходит 15-20 секунд, начинает писать, мило улыбаясь: «Кха-а-а». Все время просит: «Дай!» Если у него есть ложка, то нужна вторая, третья...Если говорю «Не дам», он будет просить пока не дашь. У меня не хватает терпения, иногда возникает мысль «А достойна ли я воспитывать этого мальчика? Когда родилась дочь, такого не было».*

Обнаруживается разница во взглядах на воспитание у родителей, влияние авторитарной педагогики, стремление к абстрактному идеалу, завышенные или,

наоборот, заниженные требования к ребенку. Процесс воспитания рассматривается как исправление врожденных недостатков. Исчезает радость общения, естественность отношений. Может возникнуть стремление подчинить ребенка себе, своей власти. Вместо естественного принятия ребенка, преуменьшаются его достоинства. Вместо чуткого реагирования на малейшие достижения ребенка, начинается его сравнение со сверстниками, которое, зачастую, не в пользу приемного ребенка.

Иногда в этот период ребенок регрессирует в своем поведении до уровня, не соответствующего его возрасту. Одни становятся слишком требовательными и капризными, предпочитают играть с детьми младшего возраста и доминировать над ними. Другие проявляют враждебность к своему новому окружению. У некоторых детей могут наблюдаться необъяснимые приступы злобы, плача, усталости или тревоги. Отмечается возврат энуреза, вредных привычек.

Чувство жертвы обстоятельств приводит ребенка к мысли, что взрослые не беспокоятся о нем, и он может захотеть уйти из дома. Некоторые дети испытывают страх быть обманутыми и возвращенными в детский дом, и поэтому они отказываются покидать новый дом. Некоторые дети длительное время боятся остаться в доме без новых родителей, не отпускают их от себя ни на минуту, боясь, что они уйдут и не вернуться.

Привыкнув к новым условиям, ребенок начинает искать линию поведения, которая удовлетворила бы приемных родителей. Этот поиск не всегда удачен. Чтобы привлечь к себе внимание, ребенок может изменять поведение неожиданным образом. Поэтому вас не должно удивлять, что веселый, активный ребенок вдруг стал капризным, часто и подолгу плачет, начинает драться с родителями или с братом, сестрой (если они есть), делает назло то, что не нравится им. А угрюмый, замкнутый - проявлять интерес к окружающему, особенно, когда за ним никто не наблюдает, действует исподтишка либо становится необыкновенно активным.

Неподготовленные к этому родители могут испытывать испуг, шок. «Мы желаем ему добра – а он... Мы его так любим, а он нас не ценит», - обычные для этого периода жалобы. Некоторыми овладевает отчаяние: «Неужели всегда так будет?!» Могут появиться и "крамольные" мысли: «А зачем он нам вообще был нужен этот ребенок? Как было тихо и спокойно вдвоем... А может быть вернуть его туда, откуда взяли, ведь он уже привык к тому образу жизни, к детям?» Оправдывая себя, родители начинают искать в ребенке недостатки, вызванные "ущербной" наследственностью: плохая память, туго соображает, слишком подвижный и тому подобные дефекты, не подозревая, что многие недостатки в развитии вызваны не наследственными факторами, а социальной запущенностью ребенка, и при хорошем семейном уходе, заботе и терпении исчезают бесследно. К сожалению, есть семьи, которые видят выход из сложившейся ситуации в разводе: "Ты хотел (хотела), вот ты и воспитывай!" Это только небольшой перечень проблем, которые могут возникнуть в семьях, решивших взять на воспитание чужого ребенка или усыновившего ребенка новой жены, мужа.

Очень важно понаблюдать за поведением ребенка и понять его причины, полезно обратиться к специалистам, психологам или таким же усыновителям. Сейчас

большие возможности для обмена информацией, поделиться проблемами предоставляет интернет.

Об успешном преодолении трудностей этого адаптационного периода свидетельствует изменение внешнего облика ребенка: изменяется выражение и цвет лица, оно становится более осмысленным, чаще появляется улыбка, смех. Ребенок становится оживленным, более отзывчивым, «расцветает». Неоднократно было отмечено, что после удавшегося усыновления у детей начинают расти «новые» волосы (из тусклых они становятся блестящими), исчезают многие аллергические явления, прекращается энурез, очевидна прибавка в весе.

Снова обратимся к письмам усыновителей. *«Он начал есть, у него появились знакомые места, детские площадки, наметился режим дня. Стал намного лучше говорить, начал дольше листать книжки. Стал чаще проситься в туалет (до этого ходил не более 4-х раз в день). А сегодня вечером обратил внимание на песню "Мама для мамонтенка", которая у нас на кассете среди других песен, и попросил ее прокрутить еще раз. С другими песнями такого не было. Кажется, запахло счастьем»*

«Гришуня научился целоваться. Складывает губки, как утиный клювик и тянется навстречу. Иногда говорит «Да», а не «Нет» и качает головой. Причем это «да» очень осознанное. Почти освоил ложку. Отчетливо произносит «мама», «папа». Вчера впервые всплакнул, когда я уходила».

Третья стадия - «Привыкание», или «Медленное восстановление». Вы можете заметить, что ребенок как-то неожиданно повзрослел. Если раньше его привлекали малыши, то покидает их игры, выбирает компании близкие ему по возрасту. Исчезает напряжение, дети начинают шутить и обсуждать свои проблемы и трудности со взрослыми. Ребенок привыкает к правилам поведения в семье и в детском учреждении. Он начинает вести себя также естественно, как ведет себя родной ребенок в кровной семье. Ребенок принимает активное участие во всех делах семьи. Без напряжения вспоминает о своей прошлой жизни. Поведение соответствует особенностям характера и полностью адекватно ситуациям.

Он чувствует себя свободно, становится более независимым и самостоятельным. У многих детей меняется даже внешность, становится более выразительным взгляд. Они становятся эмоциональнее; расторможенные – более сдержанными, а зажатые – более открытыми. Это и есть форма проявления благодарности родителям, принявшим его в свою семью.

Приспособившись к новым условиям, дети реже вспоминают прошлое. Если ребенку хорошо в семье, он почти не говорит о прежнем образе жизни, по достоинству оценив преимущества семьи, не хочет в него возвращаться. Дети дошкольного возраста могут спрашивать взрослых, где они так долго были, почему так долго его искали? Если ребенок чувствует хорошее отношение к себе, возникает привязанность к родителям и ответные чувства. Он без труда выполняет правила и правильно реагирует на просьбы. Проявляет внимание и интерес ко всем делам семьи, посильно участвуя во всем. Сам отмечает происходящие с собой изменения, не без иронии вспоминает свое плохое поведение (если оно было), сочувствует и сопереживает родителям. Дети и родители живут жизнью обычной

нормальной семьи, если только родители не испытывают страха перед отягощенной наследственностью и готовы адекватно воспринимать происходящие в ребенке возрастные изменения.

Вот как отвечает на одно из предыдущих писем усыновительница, имеющая опыт больше чем 2 месяца. *«Просто нужно время. Чуть-чуть еще побольше времени. К сыну не приставайте: во-первых, возраст такой – ненадолго, а во-вторых, стресс скоро пройдет. Не обижайтесь на него - старайтесь относиться с юмором и переводите в игру и шутку. Дочь была в это время страшно капризная. Я всегда старалась в ее капризах ей помочь, так как видела, что она понимает, что не права, а поделаться с собой ничего не может. И я ей сочувствовала, действительно относилась с пониманием, что она хорошая - очень - но только вот каприз какой-то появился. И никогда не заикливалась на конфликте, старалась сразу его свернуть, т.е. соглашалась одевать то, что хочет она и т.д. Потом все прошло и, кстати, дочь стала просто золотой: не то что никаких, а б с о л ю т н о никаких капризов. А доходило даже до смешного. Приходим в магазин за игрушками (мы очень любили приезжать в Детский мир). Выбираем игрушки, ходим по отделам (любили мы это дело), потом я замечаю, что все игрушки выбираю я, а дети ходят за мной с довольным видом. Я им и говорю: «Дети, мы же пришли за игрушками для вас. Может быть, вы все-таки выберете себе что-нибудь сами? Выбирайте»». А они мне и отвечают: "Что ты, что ты, мамочка, что ты выберешь, то и хорошо!" Вот тебе и на! И ни в какую: отказываются выбирать сами - и все, сколько не уговаривала.... То есть они были на 100% уверены, что мама выберет то, что нужно. Я всегда была на их стороне по всем вопросам, и они меня уже, наверное, воспринимали как равноправного члена своей команды».*

Приемные (усыновленные) дети в своем поведении уже не отличаются от ребенка, воспитывающегося у биологических родителей. Если и появляются проблемы, то они, как правило, отражают **кризисные этапы возрастного развития**, через которые проходит каждый ребенок.

Если же родители не смогли найти путь к сердцу ребенка и установить доверительные отношения, то усугубляются прежние недостатки личности (агрессивность, замкнутость, расторможенность) или нездоровые привычки (воровство, курение, стремление к бродяжничеству), а также то, что мы уже отмечали выше: мстительность или демонстрация беспомощности, требование чрезмерного внимания или упрямство, негативизм. То есть каждый ребенок ищет свой путь защиты от неблагоприятных внешних воздействий.

Не забуду пятилетнего Славу, который попал в семью, где, кроме него, было еще трое сыновей и удочеренная девочка. Послушный и в меру активный мальчик в детском доме хорошо ладил с детьми, никаких невротических реакций врачи не отмечали. Первые две недели в семье он был тише воды, ниже травы. Освоившись, он начал задирать брата-погодка, затем вымещать обиды на девочке. Взрослые, не выдержав, начали его наказывать, применяя тайм-ауты. Находясь в одиночестве, мальчик мочился и испражнялся вокруг себя. По ночам стал беспокойным, вставал и, либо бесцельно ходил по комнатам, либо делал мелкие гадости другим детям. Родителям пришлось обратиться за помощью к

психотерапевту. Ребенка положили на месяц в больницу, а родителям посоветовали изменить свое отношение к ребенку, иначе придется отменять усыновление

Следующий кризис может наблюдаться в **подростковом возрасте**. В первой половине подросткового возраста идет формирование идентичности, он стремится к независимости и эмансипации. О начале формирования идентичности говорит повышенный интерес ребенка к своим корням, его вопросы о происхождении, а также попытки экспериментировать со своей внешностью. Они отрачивают или наоборот сбрасывают волосы, перекрашивают их, изобретают немислимые прически и одежду и т.д.

Ребенок может изменить свое отношение к приемным родителям, критиковать их, особенно, когда испытывает обиду. Приемные дети часто пытаются быть похожими на своих биологических родителей. Если подросток обладает ограниченной информацией о биологической семье, он *домысливает* недостающие нюансы, старается походить на воображаемый образ биологических родителей. Может показаться, что подросток отрицает ценности, обычаи, религию и внешность усыновителей и принимает ту шкалу ценностей, которая, как ему представляется, существовала в его биологической семье.

В подростковом возрасте все молодые люди настойчиво требуют независимости. Парадоксально, но подросток, в глубине души страшась отделения от усыновителей, может в то же время переходить все мыслимые границы, яро отстаивая свою независимость и заявляя о своей непричастности к семье: «Ты не можешь указывать *мне*, что делать! Ты мне не мать!» В моменты обострения отношений, возможно, вы услышите слова о том, что ему в родной семье было бы лучше, что вы плохие родители. Ребенок считает, что его не любят или к нему плохо относятся, потому что он неродной.

В подростковый период ребенок продолжает переживать потерю своей биологической семьи, процесс, который начался на предыдущем этапе развития. Вторая стадия переживания – агрессия. Подросток вступает в эту стадию как раз в тот момент, когда заявляет о своем отрицании идентичности приемной семьи и отказывается от ее поддержки. Хотя подростковый возраст сопровождается агрессивностью у всех молодых людей, для приемных детей это чувство носит еще более ярко выраженный характер. Многие родители отмечают, что ребенок становится агрессивным примерно в двенадцать лет (девочки несколько раньше), а пик агрессии приходится на тринадцать или четырнадцать.

Осложнение отношений между взрослыми и ребенком, изменения в поведении появляются у любого ребенка в подростковом возрасте, когда просыпается интерес к своему "я", истории своего появления. Между взрослыми и детьми может возникать отчуждение, теряется искренность, доверительность отношений. Взрослеющий ребенок, отстраняется от взрослых, у него появляются секреты. Он многое пробует, чтобы подтвердить свое взросление: покуривает, пробует алкоголь, употребляет бранные слова, грубит.

Сверстники привлекают его больше, чем взрослые, проявляется интерес к лицам противоположного пола. Такое возникает и в семьях с родными детьми. Не

наследственность этому главная причина, а особенности развития подростка. Подчеркиваем, что это кризис возраста. И главное здесь понимание трудностей ребенка, его проблем. Ни упреков, ни сожалений типа «И зачем мы тебя усыновили!» не должно прозвучать из ваших родительских уст. На эти слова должно быть наложено табу.

Понимание, терпение, выдержка – главные принципы поведения в этот период. И еще: не стесняйтесь обращаться со своими проблемами к специалистам, встречайтесь с теми, кто, так же как и вы, воспитывает приемного ребенка. Вы поймете, что нет безвыходных ситуаций.

Через год-два, при разумном поведении взрослых, вы заметите, что эти проблемы уйдут, и, взрослея, ребенок оценит роль семьи в его жизни.

Поэтому, не дожидаясь, пока ребенок вступит в сложный подростковый возраст, постарайтесь как можно больше узнать о том, какие сюрпризы готовит, этот переходный, кризисный период в развитии любого человека. Вспомните себя – подростка: возможно и вам было сложно понять взрослых, и с вами было сложно вашим родителям, учителям и другим окружавшим вас взрослым.

Адаптация приемных родителей

Итак, в семью вошел новый ребенок. До его появления взрослые были уверены в себе, в том, что готовы к решению всех проблем, готовы любить ребенка таким, какой он будет. Иллюзии и некоторая эйфория, уверенность в том, что хватит сил для преодоления всех препятствий и преодоления трудностей, – типичные состояния, характерные для большинства новых родителей. Почти все уверены в своих воспитательных способностях и в том, что смогут успешно использовать эти способности на благо чужого ребенка. Особенно это характерно для тех родителей, которые были успешны в воспитании собственных детей, и смогли создать атмосферу тепла и любви в своей семье. Но появление чужого ребенка – это серьезное испытание для всей семьи. Ведь у приемных родителей нет ни каникул, ни отпусков, они не могут дома отдохнуть и расслабиться. Кроме того, при появлении нового члена семьи нарушается семейное равновесие, которое зачастую бывает достаточно хрупким. Это происходит даже когда рождается собственный ребенок. А что говорить, когда в семье появляется незнакомый ребенок, причем довольно сложной судьбы и непростого характера.

Поэтому примерно через месяц картина семьи несколько изменяется. В ответ на вопрос: «Насколько реальная обстановка отличается от ожидаемой?», большая часть приемных матерей выражают явное или неявное неудовлетворение своей новой ролью. Негативные эмоции, в основном, связаны с увеличением объема домашней работы, затратой дополнительных сил, энергии и времени, возникновением непредвиденных ситуаций, которые отражаются на налаженном быте семьи.

Многие матери, имевшие собственных детей, расстроены тем, что новый ребенок отличается от их собственных детей, что к нему нужно применять иные дисциплинарные меры, искать новые способы воздействия. Им многое не нравится в

поведении детей, шокируют манеры поведения (разбрасывание вещей, отсутствие навыков гигиены, культуры еды). В тех семьях, где есть собственные дети, обнаруживается, что они не могут относиться к ребенку также как к своему собственному. Они вынуждены делать ему поблажки, жалеть его и потакать капризам. Вот высказывание одной из женщин: «Я стараюсь не делать ему явных поблажек, но приходится жалеть его, ведь ему так же трудно привыкать к нам, как и нам к нему. Может быть, я балую его, потому что иногда «не замечаю» того, что своим детям я бы никогда не спустила». Поняв, что приемный ребенок совсем не такой как собственные дети, родители стараются сделать максимально возможное для блага его и всей семьи.

Но пока очень незначительная часть приемных матерей выражает разочарование своей новой ролью. И, хотя они подчеркивают возрастание нагрузки, тем не менее «сдаваться» они пока не собираются. Наоборот, они готовы продолжать свой тяжелый труд и с оптимизмом смотрят в будущее.

В основном, после первого месяца совместного проживания матери выражают положительное отношение к сложившейся ситуации, но примерно половина отмечает, что привыкание проходило нелегко.

Через три месяца многие приемные родители начинают чувствовать себя более уверенно и комфортно, они положительно оценивают свой опыт и определяют обстановку в семье как «весьма хорошую». Они более уверены в своих силах, им удалось найти свои собственные способы доверительного общения с усыновленным ребенком. Отмечают также значительные изменения у ребенка в лучшую сторону.

Но есть семьи, в которых отношения с ребенком не изменились в лучшую сторону. У них наблюдается разочарование в ребенке и в своих силах; осознание собственного провала сопровождается стрессовым состоянием матери.

Появление нового ребенка негативно сказывается на взаимоотношениях между членами семьи. Например, ребенок действует на нервы мужу, и он отказывается иметь с ним какие-либо взаимоотношения. Ребенок может проявлять избирательность, отдавать предпочтение одному члену семьи, например, отцу, отвергая мать. Приемный ребенок может оказывать негативное влияние на имеющихся в семье детей или способствовать возникновению между детьми конфликтных отношений (ревность, соперничество). Особенно много проблем возникает там, где приемный ребенок старше собственных. «Я надеялась, что он будет старшим братом для малышей, а он терроризирует их», - делится одна из матерей.

В целом, через 3 месяца существования такой семьи вырисовывается достаточно противоречивая картина. Матери все еще полны энтузиазма и ощущают определенное удовлетворение от своей новой роли. Отцы же менее оптимистичны, что объясняется разными ролями родителей в жизни семьи.

Решающим в жизни семей является 6 месячный период. Удовлетворение от своей новой роли в большой степени зависит от того, насколько взрослые смогли понять и принять ребенка. По истечении 6 месяцев многие родители испытывают гораздо меньше оптимизма и отмечают, что им стало труднее, чем в первые дни.

Их удовлетворение своими действиями гораздо меньше, чем раньше. Данное явление получило название «эффект медового месяца». Сначала кажется, что ребенок прекрасно привыкает к новой обстановке, со всем соглашается, делает то, что от него ждут. И вдруг он перестает быть абсолютно послушным, все чаще выражает собственные взгляды и начинает предъявлять собственные требования. Это свидетельствует о том, что он начинает чувствовать себя в приемной семье комфортно, становится самим собой. Даже если приемные родители понимают, насколько важны и существенны происходящие с ребенком перемены, от этого им не легче справляться с новыми и новыми трудностями. Теперь они гораздо реже отмечают положительные сдвиги и намного чаще говорят об ухудшении поведения, они менее уверены и удовлетворены, чем раньше.

Оптимизм убывает потому, что большинство родителей начинают понимать всю серьезность и глубину детских проблем, а также сложность и не всегда эффективный результат своих попыток изменить поведение ребенка к лучшему. По мере того, как они ближе узнают ребенка, им становится понятнее, какое влияние на него оказал предыдущий жизненный опыт. Именно в этот момент важна помощь специалиста.

В то же время, они все больше привязываются к ребенку и, естественно, хотят ответной реакции от него. Родители ждут от ребенка благодарности и признательности за свои «героические усилия», однако их ожидания зачастую оказываются напрасными. И потому здесь очень важна поддержка и признательность со стороны (соцработников, учителей, педагогов, родственников). Они должны отметить изменения в ребенке в лучшую сторону, показать, какую пользу принесло ребенку пребывание в данной семье. Ребенок стал более защищенным, у него улучшились (перечисление успехов ребенка), он стал более спокойным, уравновешенным, поправился и т.п.

Разочарование родителей не означает, что плохо поработали или плохо справляются со своими обязанностями. В этот период родители наиболее всего нуждаются: в советах и рекомендациях о том, как справиться с поведением ребенка; в объяснении причин поведения ребенка; в ободрении и поддержке (большинство).

Важным этапом в жизни семьи является первая годовщина ее создания.

Большинство приемных семей начинает свою деятельность с полной уверенностью, что они смогут сделать ребенка счастливым. Они верят в то, что под их влиянием ребенок изменится к лучшему, но когда перемены наступают не так быстро, как им хотелось, они теряются и нуждаются в поддержке и объяснении причин. Они должны понять, что такой медленный и не очень явный прогресс – совершенно закономерное явление, что нет ничего страшного в том, что они не всегда самостоятельно смогут разрешить конфликты и справиться с трудностями.

Если родителям кажется, то их ребенок стал лучше себя вести, и что они действительно смогли помочь ему, то это, естественно, вызывает чувство удовлетворения. «Когда после всех трудностей, ты видишь слабые проблески понимания или выражение благодарности, или какие-то крохотные сдвиги в лучшую сторону, то чувствуешь себя просто на седьмом небе», - так описывает свои чувства один из отцов.

Если родители считают своего ребенка по-прежнему трудным и не видят сдвигов в лучшую сторону, то, исходя из теории равновесия, они чувствуют себя неудовлетворенными, т.к. они оказываются в ситуации, когда вложены огромные усилия и не видно никакой отдачи. Для того чтобы они смогли продолжать свой «неблагодарный труд», им совершенно необходима помощь извне.

В этот период значительно большее число матерей и отцов выражают удовлетворение обстановкой в семье и своей ролью. Создается впечатление, что они исполняют свою роль родителей намного увереннее, чем 6 месяцев назад. «Дела идут намного лучше – о таком я даже не могла мечтать 6 месяцев назад. Я просто стала понимать ее. И мы вместе можем решать проблемы, которые встают перед нами», – такова оценка ситуации одной из матерей. Как видно из этого высказывания, они более терпимо относятся к проблемам ребенка. Эти проблемы их уже не слишком озадачивают и расстраивают.

Через полтора года можно сказать, что семьи, «продержавшиеся» столь длительное время, смогут существовать сколь угодно долго. Родители удовлетворены своей ролью и обстановкой в доме, многие довольны тем, что ребенок хорошо прижился в семье.

Но даже очень успешные родители нуждаются в поощрении и отдаче от вложенных усилий. Такой «отдачей» может быть чувство любви, выражаемое ребенком; счастье ребенка и его желание жить в этом доме; уверенность в том, что они сделали все необходимое для того, чтобы помочь ребенку.

Итак, для построения любых взаимоотношений требуется время, и это совершенно нормально.

Совместные занятия, игры, беседы; предоставление ребенку возможности высказать то, что у него не душе; понимание его проблем и проникновение в его интересы; помощь и поддержка, если ребенок расстроен, уход и забота, если он болен... Все это со временем непременно создаст эмоциональную близость между новыми родителями и приемным ребенком.

Схематически построение добрых взаимоотношений можно изобразить в виде лестницы, назвав ее «Шаги любви» (движение снизу вверх)

Здесь начинается любовь

*Внутренняя связь/
привязанность*

Привыкание

Проверка

Замкнутость

«Медовый месяц»

Приезд в семью

Первая встреча

Выбор семьи

Принятие решения

10. ПРОБЛЕМЫ С АДАПТАЦИЕЙ У НОВОРОЖДЕННЫХ ДЕТЕЙ И ДЕТЕЙ ДО ГОДА.

(Even babies can have adjustment problems)

Лоис Р. Мелина

Приемным родителям иногда рассказывают, что если естественные потребности младенца удовлетворяются, то есть его покормили, переодели, укачали и уложили в кровать, то малыш и не замечает, кто заботится о нем: биологическая мать, фостеровская мать, няня или усыновительница.

Однако Кэрролл Уильямс, социальный работник, профессор по социальной работе в UCLA, считает, что даже младенцы, которым всего несколько месяцев, могут испытывать трудности с адаптацией после переезда в приемную семью. Малыши замечают изменения в питании, в окружающей их цветовой гамме, в запахах, в обстановке. «Возможно, они не понимают, что конкретно изменилось, но они, безусловно, понимают, что какие-то изменения произошли», - говорит Кэрролл Уильямс.

В то время как старшие дети, как правило, реагируют на изменившуюся обстановку поведением, младенцы отзываются на перемены соматически: обычно возникают проблемы со сном и с питанием.

Ребенок может отказываться от еды, выплевывать пищу, у него может начаться расстройство желудка или диарея. Возможны также проблемы со сном: малыш с трудом засыпает, мало и нерегулярно спит. Может возникнуть общая раздражительность. «Не удивляйтесь, если ребенок будет плакать сутки напролет без видимой причины», - предупреждает Уильямс.

Она также советует родителям обращать внимание на мимику малыша, интонации голоса, телодвижения, то есть на те вещи, с помощью которых ребенок пытается выразить свои эмоции.

Уильямс говорит, что если у младенца возникли проблемы, нужно показать его педиатру, чтобы определить, не вызвана ли раздражительность или нарушенное пищеварение медицинскими причинами. Но если медицинские отклонения отсутствуют, родителям нужно признать, что таким образом малыш реагирует на едва заметные перемены, связанные с переездом в другую семью.

«Многие из нас отрицают, что младенцы могут реагировать на смену обстановки, - говорит Уильямс. – Но важно знать, что она действительно может вызвать определенные реакции».

У малышей, попавших в приемную семью сразу после рождения, обычно не возникает проблем, потому что они еще нигде не находились достаточно долгое время, чтобы привыкнуть к определенным запахам, звукам или распорядку дня. А дети, жившие в фостеровских семьях или с биологическими родителями хотя бы несколько месяцев, замечают, что окружающая обстановка изменилась, пусть даже они и не осознают, что человека который заботился о них раньше уже нет рядом.

Дети же от 6 до 9 месяцев уже осознают, что они потеряли конкретного человека.

Если ребенок был отдан в приемную семью после 9 месяцев, то он проходит те же эмоциональные стадии, что и старшие дети, и взрослые, говорит Уильямс. Сначала малыш не верит, что он потерял человека, который о нем заботился, и пытается его искать, потом он приходит в ярость, которая выражается безутешным плачем, затем наступает депрессия, проявляющаяся в безразличии к игрушкам и еде, и после происходит примирение с новой ситуацией. «Эти фазы могут присутствовать и у детей раннего возраста, но у них они не обязательно идут в этом порядке и сменяют одна другую», - говорит Уильямс.

Реакцию на перемещение родители могут заметить уже на второй день после приезда ребенка, а возможно, что малыш будет держать в себе свои эмоции, и они выплеснутся спустя месяцы, когда ребенок начнет привязываться к приемным родителям и его будут преследовать страхи, что его опять могут перевезти в другое место, считает Уильямс.

По ее мнению, дети, пережившие не одно перемещение, могут реагировать на последний переезд менее остро; это зависит от того, сколько семей сменил ребенок, как сильно он был привязан к людям, заботившимся о нем, и насколько полноценной была эта забота. «Некоторые малыши могут спокойно отнестись к переезду в новый дом, потому что они не чувствовали привязанности к предыдущей семье», - говорит Уильямс. А у других детей – наоборот, все чувства, связанные с перемещениями из семьи в семью накапливаются и на последний переезд они реагируют наиболее остро.

Младенцы не могут выражать свои эмоции словами, поэтому родителям нужно позволить им делать это так, как они могут – поведением, и стараться всячески поддерживать малышей. Это значит, что нужно много носить ребенка на руках, укачивать его, даже если на первый взгляд это не приносит ему успокоения.

Приемные родители должны попытаться как можно больше узнать о том, как кормили ребенка, как его купали и как держали на руках и где он спал в его предыдущем доме, считает Уильямс. И в первое время усыновителям нужно постараться максимально точно воспроизвести эти условия. Одни малыши привыкли, чтобы их носили на спине, другие любят сидеть в сумке-кенгуру. Некоторым делали в ванне массаж, а другие привыкли спать в одной комнате с остальными членами семьи.

Один социальный работник из Мичигана советует усыновительницам узнать, какими духами душилась фостеровская мама ребенка и какую одежду она носила, и приобрести такие же вещи, чтобы облегчить процесс адаптации ребенка.

Для приемных родителей очень важно чувствовать поддержку и одобрение окружающих, прежде чем они научатся любить своего ребенка, говорит Уильямс. Возможно, они представляли себе некую идиллию, которая начнется у них сразу, как в их семье появится ребенок, а вместо этого им приходится ночи напролет ходить туда-сюда по квартире, укачивая кричащего малыша, которого они не знают и пока еще не любят.

У родителей должна быть своя система поддержки в этот критический период – друзья, которые могут позаботиться о них и не будут ждать жизнерадостного ответа на вопрос о том, как дела у нового ребенка, говорит Кэрролл Уильямс.

СОЗДАНИЕ ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОГО ДРЕВА ПРИЕМНОГО РЕБЕНКА

Лоис Р. Мелина

Приемные родители часто пугаются или даже начинают сердиться, когда их ребенок приходит из школы домой и говорит, что учитель задал на дом составить свое генеалогическое древо. «Как преподаватель мог быть настолько бессердечен?», - возмущаются они.

Джилл, семейный врач из Оак-Парка, штат Иллинойс, считает, что приемным родителям совсем ни к чему так остро реагировать на подобное задание. Она уверена, что они обязательно должны помочь ребенку создать генеалогическое древо своей семьи даже без указаний преподавателя.

«Семейное древо – это очень полезная вещь, – говорит Джилл.

– Оно в удобной для восприятия форме отражает нашу историю». А для приемных детей эта история включает в себя как генетических предков, так и родословную его нынешней семьи, поэтому обе эти ветви должны быть отображены в генеалогическом древе. Графически это можно обозначить так же, как рисуют слияние двух семейных деревьев, например, при женитьбе – пунктирной линией.

Джилл уверена, что приемным детям чрезвычайно важно видеть их двойное происхождение, нарисованное на бумаге в виде простой и наглядной графической схемы. Такое древо как бы подтверждает существование генетических родственников ребенка, но делает это мягко, не принижая роли приемных родителей. К тому же работа над генеалогическим древом - прекрасный повод для разговора с ребенком о его биологической семье.

Джилл подчеркивает, что готовое семейное древо – это не просто список родственников. В идеальном варианте туда должны быть вписаны какие-либо комментарии, пояснения, а также различные истории, призванные как бы оживить имена и придать им индивидуальные черты. Для приемного ребенка такое древо может стать местом, где будут храниться все сведения, касающиеся его генетической истории.

Джилл по своему опыту знает, что многие семьи имеют очень скудную информацию о биологических родственниках своего приемного ребенка. Но даже если вы не знаете имен, вы со стопроцентной уверенностью можете сказать, что у ребенка были мать и отец, а также бабушки и дедушки с материнской и отцовской стороны. Все они должны быть указаны в древе. Хорошо было бы также добавить какую-нибудь заметку или комментарий; например, можно описать их внешность, таланты, национальную принадлежность или профессию.

Однако, создавая семейное древо, не нужно фантазировать, какой бы могла быть биологическая семья ребенка, считает Джилл. «Фантазирование, безусловно, приносит пользу для развития детей, но семейное древо – это не вымысел, оно должно точно отражать действительность», - говорит она. Джилл, конечно, одобряет

игры детей с разного рода книгами и альбомами, призванными помочь им вообразить их биологическую семью, но генеалогическое древо должно включать в себя только правдивую информацию. Это и есть одна из причин, по которой Джилл так настаивает на том, чтобы обе семьи ребенка были представлены в семейном древе: ведь оно по определению должно быть составлено очень точно, чрезвычайно аккуратно и содержать в себе максимум достоверных сведений.

Задание составить генеалогическое древо входит в программу четвертого или пятого класса, поэтому Джилл предлагает родителям проявить предусмотрительность и нарисовать вместе с ребенком семейное древо незадолго до того, как он пойдет в четвертый класс. Один из родителей, например, может сказать: «Я тут просматривал наши семейные заметки и подумал, что твое семейное древо выглядит несколько неполным, ведь туда не записаны твои биологические родственники. Давай сделаем новое, куда войдут обе семьи».

Может случиться так, что в школе ребенку и не дадут задание нарисовать генеалогическое древо, тогда он и его приемные родители могут сделать это по собственной инициативе. Благодаря этому занятию они получают прекрасную возможность обсудить двойную родословную ребенка и все вопросы, которые могут у него возникнуть. А если задание дано, родителям позволительно предоставить ребенку свободу в его действиях, ведь у него могут быть свои мысли по поводу того, как дополнить семейное древо, и тогда он, вполне возможно, сам обратится к приемным родителям за разрешением соединить в одном древе две семьи.

Джилл говорит, что некоторые дети подчас испытывают дискомфорт, показывая в школе генеалогическое древо, где представлена и приемная, и биологическая семья. Вероятно, дети не хотят афишировать тот факт, что они были усыновлены, или они чувствуют, что учитель будет недоволен, если они выполнят задание подобным образом.

«Ребенок вправе не желать разглашения сведений о своей родной семье, это естественно и нормально, но внутри семьи составление генеалогического древа поможет и детям, и родителям осознать, что на самом деле у них гораздо больше родственников», - говорит Джилл. Она предлагает родителям помочь своему ребенку составить древо, включающее в себя обе семьи, но предоставить ему самому решить, продемонстрирует ли он в школе свое древо целиком или только его часть.

Конечно, построить семейное древо для двух семей будет довольно сложно, если приемные родители ранее не обсуждали эту тему или не осознают, насколько важна биологическая семья для их ребенка. На самом деле, если родители никогда даже не упоминали о родной семье, то ребенок не сможет выполнить задание до тех пор, пока они не познакомят его с этим, очевидно, болезненным для них вопросом. К тому же ребенок в любом случае не сможет самостоятельно, без помощи родителей закончить работу, поэтому они должны иметь это в виду.

Джилл считает, что в идеале учитель вправе давать подобного рода задания, только предварительно уяснив для себя, что кто-то из его учеников является приемным ребенком, кто-то живет в Фостеровской семье, у кого-то родители состоят в разводе или в повторном браке. Все эти ситуации требуют специального

подхода к созданию семейного древа. Учителя должны предлагать задание, подходящее для всех типов семей, а не только для стандартной семьи. Но даже если учитель предлагает классу нарисовать генеалогическое древо, не обдумав все эти нюансы, родителям вовсе необязательно возмущаться и сразу же звонить в школу. «Не нужно на основе одного частного случая делать далеко идущие выводы о необходимости немедленной школьной реформы», - полагает Джилл. К тому же, родители обязательно должны поговорить со своими детьми прежде, чем звонить в школу. Ведь особые нужды усыновленных детей, а также детей из других нетрадиционных семей могут быть удовлетворены только путем тесного и обоюдного общения между школой и семьями.

16. РИТУАЛЫ ПРИ УСЫНОВЛЕНИИ: ХОРОШИЙ СПОСОБ СПЛОТИТЬ СЕМЬЮ

Лоис Р. Мелина

От обмена кольцами на свадьбе и до проведения заупокойной службы ритуалы сопровождают все изменения в жизни семьи, помогая ей преодолеть беспокойное время. Ритуалы готовят людей к переменам, помогают им выразить свои чувства, очерчивают взаимоотношения, облегчают принятие сложных решений и приводят в равновесие жизнь семьи, если она утратила его в результате кризиса или каких-либо перемен. Поэтому многие специалисты утверждают, что ритуалы необходимы для душевного здоровья семьи.

Слово ритуал, как правило, вызывает в воображении людей образ аборигенов, скачущих в танце вокруг костра. Это происходит потому, что западному обществу, в отличие от остального мира, обрядовость свойственна в наименьшей степени. Несмотря на то, что многие прекрасно обходятся и без ритуалов, Отто Ван дер Харт в своей книге «Ритуалы в психотерапии» отмечает, что люди очень часто обращаются к психотерапевту с тем, чтобы он помог им пережить период перемен. Для этих целей психотерапия и воспользовалась ритуалами – в качестве средства, которое поможет жизни семьи войти в привычное русло. Кроме того, Ван дер Харт предлагает, чтобы терапия сама стала ритуалом, к которому прибегали бы семьи в период кризиса.

Эван Имбер-Блэк, психотерапевт, приемная мать и редактор журнала «Ритуалы в семье и семейная терапия», а также руководитель семейный курсов в медицинском колледже Альберта Эйнштейна в Бронксе говорит, что в настоящее время недостаток ритуалов более ощущается в нетрадиционных семьях. «В природе не существует ритуалов на случай развода, потери беременности, ритуалов для однополых пар и для приемных детей», - отмечает она. «А для нетрадиционных семей ритуалы важны еще и потому, что они как бы определяют отношения между людьми», - замечает Имбер-Блэк.

Отсутствие ритуалов

Непонятно, почему западное общество отказалось от ритуалов; Ван дер Харт полагает, что мы просто выработали альтернативные способы решения проблем. К тому же, развитие науки и логики заставило нас с сомнением относиться к абстрактным, символическим или мистическим вещам. Например, если мы знаем, что танцы вокруг больного не изменяют его физического состояния, мы не будем танцевать, забывая о том, что ритуальные действия могут помочь человеку или его семье привести в порядок свои чувства, связанные с болезнью.

В некоторых случаях люди пренебрегают ритуалами, потому что не хотят проявлять свои чувства. Например, обрядовые действия, сопровождающие похороны, за последнее время сильно изменились и требуют от участников церемонии все меньше и меньше эмоциональных затрат.

Более того, весь современный образ жизни восстает против ритуалов. Современные молодые родители, живущие за сотни километров от своих матерей и отцов и не принимающие активного участия в религиозной жизни, могут просто не знать, как и где нужно совершить какой-либо ритуал и кого надо пригласить. Дело осложняется еще и тем, что ритуальное действие должно быть спланированным, а в наше время высоких скоростей трудно организовать даже традиционный семейный обед, не говоря уже о более сложных церемониях.

Однако ни один из приемных родителей не стал бы пренебрегать ритуалами при усыновлении, но они зачихали, не успев даже в достаточной степени развиваться. Шерри Саймас, социальный работник Благотворительного католического общества в Балтиморе, изучавшая во время написания диссертации религиозные обряды, отмечает, что секретность, которая на протяжении многих лет окружала усыновление, препятствовала развитию связанных с ним ритуалов. Обычай устраивать приветственную или прощальную церемонию приемному ребенку не мог вырасти в обстановке, когда люди старались избегать разговоров на тему усыновления.

Кроме того, к недостатку ритуалов, сопровождающих знаменательные события в приемных семьях, привел также тот факт, что общество с трудом признавало приемного ребенка равноправным членом семьи.

Имбер-Блэк считает, что и семьям, и обществу можно помочь осознать полноценность и закономерность существования приемной семьи опять же через ритуалы. Она отмечает, что ритуалы проявляют не только саму сущность человека, но и помогают людям стать такими, какими они хотели бы быть. Например, родители иногда вдруг замечают, что их сын-подросток уже взрослый, когда он отмечает свой Бар Митцва – день совершеннолетия. Ритуал «посвящения в мужчины» помогает мальчику возмужать, а его родителям осознать его зрелость.

«Люди испытывают потребность в ритуалах», - говорит Имбер-Блэк. Но им иногда нужно разрешение на то, чтобы самим выдумать ритуал, которого не существует.

Потребность в ритуалах при усыновлении

Основа современной философии усыновления состоит в том, что любой человек, так или иначе связанный с этой процедурой переживает потерю. Биологические родители и их семьи теряют ребенка. Ребенок теряет биологическую семью. Приемные родители, страдающие бесплодием, теряют возможность дать жизнь малышу, разделить с ним первые минуты, недели или годы его жизни.

Еще не существует ритуалов, посвященных этим потерям. Хотя специалисты, работающие с биологическими родителями, понимают, насколько матери важно видеть своего ребенка и иметь возможность держать его на руках, однако часто процедуре прощания не хватает церемониальности. У приемных детей тоже нет набора действий, при помощи которых они могли бы выразить свои чувства по поводу потери биологической семьи. И будущие приемные родители зачастую испытывают горькие чувства, и у них также нет ритуалов, знаменующих их потери.

И для других событий в приемных семьях практически отсутствуют соответствующие ритуалы. Например, когда в семье рождается ребенок, сначала

показывают ребенка родственником, потом в торжественной обстановке дают малышу имя и спустя некоторое время устраивают крестины. Конечно, приемные родители иногда отказываются проводить любые торжества до тех пор, пока усыновление не будет свершившимся фактом. А к этому времени ребенок уже чувствует себя частью семьи и потому празднование появления нового члена семьи становится уже неактуальным.

Годовщины усыновления, дни рождения, совершеннолетие и другие события могут приобрести большую значимость, если они будут сопровождаться некими ритуалами, помогающими сохранять гармонию в семейных отношениях.

Ритуалы могут также использоваться в терапевтических целях, например, чтобы помочь малышу совершить переход из одной семьи в другую, или чтобы поддержать ребенка, считающего себя «плохим», или помочь подростку, отличающемуся неприемлемым поведением, начать новую страницу в жизни.

Что такое ритуал?

Ритуал, в данном случае, - это символическое действие, содержание которого зависит от конкретной ситуации.

Несмотря на то, что ритуалы сильно отличаются друг от друга, и, как правило, человек использует один ритуал только единожды в своей жизни, в каждой церемонии обязательно должен присутствовать повторяющийся постоянный элемент. Например, существует великое множество свадебных церемоний, но во всех церемониях присутствуют общие моменты, такие как выход жениха и невесты, одетых в особенную свадебную одежду, или обмен кольцами.

Многие действия, совершаемые в процессе ритуала, символичны, то есть имеют значение, не связанное напрямую с самим действием. Когда жених и невеста берут по маленькой свече и зажигают ими третью свечу, а затем гасят свои свечи, они как бы заявляют о своем новом союзе.

Чтобы способствовать стабильности в обществе, ритуалы должны не только проводиться по установленным правилам, но и совершаться в установленное время и в установленном месте.

Ритуальные действия пытаются изменить сознание людей, участвующих в них, поэтому может оказаться важным проведение ритуала на публике. Например, хотя только жених и невеста переживают огромную перемену в жизни, обществу важно отметить, что оно получило новый союз и в процессе свадебной церемонии оно имеет возможность выразить свои чувства по этому поводу.

Хотя люди совершают ритуалы и в одиночестве, например, приходят на кладбище, чтобы положить цветы на могилу, все же, как правило, в них участвует несколько человек, поскольку ритуалы обычно используются при изменении жизни некоего сообщества людей. Поэтому часто руководитель или виновник торжества устраивает церемонию.

Ритуалы могут содержать слова и религиозные действия, а обойтись и без них.

А. Ван Дженнеп в своей классической работе «Обряды переезда» (The Rites of Passage) пишет, что ритуал имеет три стадии. Первая – отделение от группы

(например, медовый месяц). Затем наступает период неопределенности между двумя мирами (новобрачный период), а за ним следует воссоединение или объединение по-новому.

Ван дер Харт отмечает, что стадия изоляции часто совершается и сегодня, потому что ритуалы, как правило, сопровождают спонтанные перемены, такие как уход от родителей или отказ посещать школу.

Ритуалы встречи и прощания

Сестра Джейн Мари Лэмб, возглавляющая программу для родителей, переживших прервавшуюся беременность или смерть ребенка во младенчестве, говорит, что ритуалы очень нужны биологическим родителям, потому что они одновременно говорят своему ребенку и «здравствуй» и «прощай». «Одна из наиболее важных функций прощального ритуала заключается в том, что он как бы ставит точку», - поясняет она. По этой причине, утверждает Джейн Лэмб, провести ритуал никогда не поздно.

Она описала церемонию прощания, которую одна женщина устроила спустя 26 лет после того дня, когда она отдала своего ребенка на усыновление. Для того чтобы символически выразить свои чувства, женщина использовала свечи: они зажигались в начале службы и задувались в конце. Она также прочла библейские притчи о том, как Авраам хотел принести в жертву Исаака и о том, как Иисус перед смертью велел Марии считать своим сыном Иоанна, а Иоанну считать Марию матерью.

Сестра Джейн Мари говорит, что когда родители теряют новорожденного или маленького ребенка, они горюют не только о малыше, которого они знали, может быть, всего несколько недель, а и обо всей той жизни, которая у него могла бы быть и которую они представляли себе так отчетливо. В данном случае прощальная церемония, утверждает она, лучше достигает своей цели, если содержит какое-либо символическое воплощение несостоявшейся жизни ребенка. Одна пара использовала в службе несколько букетов цветов, символизирующих все те события, во время которых их дочь могла бы получить цветы.

Люди, которые находят подобные службы отвратительными, не понимают горя, обрушивающегося на родителей, когда они теряют ребенка, считает сестра Джейн Мари, автор работы «Горечь и сладость ... Здравствуй и прощай: Руководство по планированию прощальных ритуалов» (*Bittersweet...Hello, Goodbye: A Manual for Planning Farewell Rituals*).

Ритуалы прощания для биологических родителей, отдавших своего ребенка на усыновление, не только дают им возможность сказать малышу «до свиданья», но также и помогают другим родственникам в полной мере осознать потерю. Если это решение одобрялось не всеми или биологические родители отделились от других родственников, то церемония прощания – это подходящее время для того, чтобы поддержать решение родителей, а им самим предоставляется возможность разрешить спорные аспекты их взаимоотношений.

Приемным родителям не следует думать, что им лучше подождать до того момента, когда процедура усыновления будет закончена, а потом уже совершать

церемонию наименования, крестины или церемонию принятия в семью. Все это хорошие способы для того, чтобы представить ребенка обществу как члена семьи.

Если родителям по какой-то причине неудобно проводить религиозную церемонию обращения или давать ребенку имя, когда биологическая мать по закону все еще может забрать его обратно, то они могут устроить ритуал приветствия, во время которого друзья семьи будут иметь возможность познакомиться с новым членом семьи, а родители смогут сделать заявление о том, что в их семье появился ребенок, и поблагодарить всех, кто их поддерживал в течение процесса усыновления.

При открытых усыновлениях можно объединить прощальную церемонию для биологических родителей и приветственную для усыновителей и провести их в церкви при больнице или в доме биологических родителей. Обе семьи могут собраться вместе, без друзей и других родственников.

В течение церемонии родная семья выражает свои чувства, свои надежды, связанные с ребенком, и свое уважение к приемным родителям. Приемные же родители приветствуют ребенка и также делятся своими эмоциями, связанными с усыновлением.

Соединение двух церемоний даст обеим семьям возможность ощутить те изменения, которые произойдут в отношениях между членами семей в связи с усыновлением, и поделиться своими впечатлениями. Записанная на пленку, эта церемония может впоследствии убедить приемного ребенка в том, что его родители не отказались от него, и что он является полноправным членом своей приемной семьи.

Так же, как биологические родители и усыновители нуждаются в возможности сказать «прощай» всем своим жизненным потерям, так же в этом нуждаются и приемные дети. Эта потребность является одной из причин, по которой дети всегда стараются найти своих настоящих родителей. Усыновителям можно посоветовать самим придумать прощальный ритуал для приемного ребенка, во время которого он мог бы выразить свои чувства и попрощаться со своими биологическими родителями.

Анне Бродзински, приемная мать и консультант по вопросам усыновления из Нью-Джерси, рассказала о ребенке, который в День Матери посадил дерево в память о своей биологической маме и в дальнейшем сам ухаживал за ним.

Эван Имбер-Блэк придумала удачный терапевтический ритуал, в процессе которого подросток символически «усыновляет» своих приемных родителей, – разновидность приветственного ритуала, который не должен проводиться раньше, чем приемный ребенок попрощается со своей биологической семьей.

Другие ритуалы при усыновлении

Родители, желающие, чтобы церемония натурализации их ребенка была особенно торжественной и запоминающейся, находят, что многое зависит от официальных представителей закона. Им лучше заранее поинтересоваться у судьи, как он планирует провести церемонию или обдумать план торжества, которое последует за официальной частью.

Люди, усыновляющие ребенка из другой страны, могут познакомиться с традиционными церемониями, существующими на родине малыша, и включить их в празднование дня рождения или другого торжества, а можно просто добавить эти праздники в семейный календарь. Например, из-за высокой детской смертности в некоторых странах не устраивают празднование рождения ребенка до тех пор, пока ему не исполнится 100 дней.

В некоторых приемных семьях не принято праздновать годовщины усыновления, особенно если у родителей есть и биологические дети, для которых такой праздник невозможен. Однако усыновление ребенка – это время серьезных перемен в семье, и оно заслуживает быть отмеченным ритуалом. Усыновление изменяет жизнь всей семьи, и годовщины нужно отмечать как праздники для всей семьи, а не как второй день рождения ребенка.

Подростковый возраст – тяжелое время для любой семьи, а для приемной семьи – особенно. Ван дер Харт предполагает, что так происходит потому, что в современном обществе практически не существует церемоний, посвященных «созреванию детей», которые дали бы подросткам и их родителям понять, что ребенок становится взрослым. Приемным родителям не хочется признавать все увеличивающуюся независимость своего ребенка, поскольку они беспокоятся о том, что они уже сыграли свою роль, и их сыновья и дочери покидают дом, а вместе с ними уходит и основа семейных взаимоотношений.

Тинэйджеры, ищущие способы доказать свою независимость, иногда пытаются убедить себя и родителей в том, что усыновители не имеют власти над своими приемными детьми.

Церемония, в процессе которой подростки и их родители смогут снова почувствовать себя одной семьей и осознать надвигающуюся независимость тинэйджеров, может в конечном итоге привести к сглаживанию отношений между детьми и родителями.

Ритуалы также могут применяться в терапевтических целях, в случаях, когда ситуация зашла в тупик и необходимо вмешательство профессионала.

Один семейный терапевт часто использовал такой ритуал при работе с детьми, испытывающими трудности в формировании привязанности к приемным родителям из-за того, что они чувствовали себя предателями по отношению к своим биологическим родителям или фостеровской семье. Одной свечой, символизирующей любовь ребенка, он зажигал другие свечи, каждая из которых символизировала человека, который когда-либо заботился о малыше. Ребенок видел, что ни одна свечка не гаснет и не меняет своего света, когда зажигаются другие свечи.

Дети, которые хотят похоронить неприятные воспоминания, могут сделать это символически: записав их в блокнот и уничтожив записи, или придумав ритуал, в процессе которого уничтожается какая-либо вещь, являющаяся символом того времени. Похожие ритуалы могут помочь ребенку поверить, что он не «плохой».

Типы ритуалов

Разные специалисты дают разные классификации ритуалов, но большинство сходится во мнении, что к основному типу относятся ритуалы, связанные с переходом человека из одного состояния в другое. Сюда относятся свадьбы, рождения, смерти, дни рождения, годовщины, ритуалы, связанные с наступлением половой зрелости, новоселья, церемонии встречи и прощания. Некоторые жизненные перемены значимы и требуют проведения ритуалов, другие же просты и требуют только рукопожатия или реплики типа «Удачно вам провести время!»

Еще одна важная группа ритуалов – исцеляющие ритуалы, куда можно отнести обряды очищения, например, причащение.

Третья большая группа ритуалов объединяет действия, знаменующие естественные изменения окружающего мира, такие как смена дня и ночи или перемена времен года. В эту группу попадают сезонные праздники, Новый год и даже ежедневное приветствие «Доброе утро!».

Составляющие ритуала

Для того чтобы ритуал был эффективным, он должен быть значимым. Укоренившийся в семье, культурном сообществе или в религиозной группе ритуал становится своеобразным руководством, но родители должны чувствовать себя свободными и проявлять творческое начало, адаптируя традиционную церемонию к конкретным обстоятельствам или используя ее в качестве основы для изобретения новых ритуалов.

Сестра Джейн Мари считает, что планировать ритуал должны те, кто будет принимать в нем участие. В частности, это справедливо по отношению к прощальной церемонии, поскольку знание того, что их ждет, помогает участникам держать под контролем ситуацию, в которой они чувствуют себя выбитыми из колеи.

Символичность – необходимое условие удачного ритуала, поэтому семье следует внимательно отнестись к каждому элементу ритуала.

Место. Несмотря на то, что ритуалы обычно связаны с религией, они необязательно должны проводиться в церкви или синагоге. Можно устроить ритуальное действие дома, на улице или в месте, значимом для семьи.

Действия. Ритуалы должны включать в себя действия, которые имеют особенное значение для семьи. Если в семье иногда зажигают свечи, то этот процесс можно сделать частью ритуала. А посадка деревьев или цветов или прогулка по лесу будет работать только в семье, ощущающей свою близость к природе.

Символичность. Действия ритуала должны иметь символическое значение, не связанное напрямую с самими действиями. Выращивание дерева в память о ком-то открывает дорогу продолжению отношений, а похороны балетных тапочек или бейсбольной перчатки – отличный способ для родителей расстаться с ожиданиями, которые они связывали с ребенком.

Слова. Священное писание, молитвы, стихи, песни, речь в прозе – все это способы, при помощи которых люди могут выразить свои чувства и мысли. Некоторые религиозные общества, такие как Методистская или Епископальная церковь, имеют

специальные молитвы на случай усыновления. В работе «Горечь и сладость ... Здравствуй и прощай: Руководство по планированию прощальных ритуалов» (Bittersweet...Hello, Goodbye: A Manual for Planning Farewell Rituals) приводятся примеры священных текстов, стихов, молитв и авторских текстов, которые родители посчитали полезными для использования в прощальной церемонии.

Ведущий. Вести ритуал может любой человек. Раввины или священники часто проводят религиозные церемонии, но ритуальным действием может руководить один из родителей, родственников или близких друзей.

Участники. В некоторых ритуалах принимают участие только непосредственные члены семьи, другие же требуют присутствия более широкого круга. Хотя важно, чтобы присутствующие понимали, что происходит, иногда это понимание приходит уже во время церемонии. Например, дедушка и бабушка, которые были против усыновления их детьми ребенка, в процессе приветственного ритуала, возможно, признают ребенка и в дальнейшем будут считать его членом семьи.

15. ИДЕНТИЧНОСТЬ ПРИЕМНОГО РЕБЕНКА: ВЛИЯНИЕ СЕМЕЙНОЙ ОБСТАНОВКИ И СОЦИАЛЬНОГО ОКРУЖЕНИЯ НА ЕЕ ФОРМИРОВАНИЕ

Гарольд Гротевант, Нора Данбар, Джули К. Колер, Исау Лэш, М. Ами

Тема этой статьи – идентичность приемного ребенка, его представление о собственной личности. В начале работы мы рассмотрим, какое влияние на чувство идентичности оказали недавние социальные изменения, затем раскроем смысл понятия «идентичность приемного ребенка» и направление ее развития. В статье описываются три среды: внутриспсихическая среда, семейная среда и обстановка за пределами семьи, объединяющая отношения с друзьями, общественные и культурные связи. Кроме этого, мы приводим рекомендации специалистам, работающим с людьми, выросшими в приемных семьях, и намечаем перспективы теоретического развития вопроса идентичности приемного ребенка.

Когда я была маленькой, возможно, единственная мысль, которая не давала мне покоя в течение моего детства, которая не оставляла меня ни на минуту, была мысль о том, что я была удочерена. Я думаю, ребенку необходимо знать о его родственниках, пусть он даже обнаружит, что они плохие, или что они умерли, или еще что-нибудь в этом роде – ребенку нужно знать, что такое чувство родства. (девушка, 18 лет)

Я думаю, что сходство – очень важная вещь, потому что, мне кажется, очень трудно жить в семье, где все родственники похожи друг на друга, а я не похожа ни на кого из них. И, вы знаете, они говорят: «Вот это и это похоже на то и то». И это действительно тяжело. Но когда смотришь фотографии, можно сказать: «Ну, и как вам кажется, на кого я больше похожа?» Или, если бы мой родной отец написал бы мне письмо, и там было бы что-нибудь мое, какое-нибудь словечко или фраза, которую я иногда повторяю, или что-нибудь в этом роде, я бы сказала: «О, вот откуда это у меня!» Вот что интересует меня больше всего. Это объясняет, почему я стала такой, какая я есть (девушка, 18 лет). Мне кажется, я должна полностью узнать свою историю. Это моя история, она принадлежит мне, и, я думаю, это несправедливо и жестоко, что она остается скрытой от меня (Андерсен (Andersen), 1988, стр. 18).

Приведенные выше мнения, иллюстрируют попытки людей, воспитывавшихся усыновителями, составить представление о себе как о приемных детях, найти ответ на вопрос: «Что я из себя представляю в статусе приемного ребенка?» Проблема идентичности в целом последние несколько десятилетий вызывала большой интерес ученых, занимающихся общественными науками (см. Босма, Граафсма, Гротевант и деЛевита (Bosma, Graafsma, Grotevant, & deLevita), 1994; Эриксон (Erikson) 1950, 1968). Что касается людей, выросших в приемных семьях, то для них этот вопрос усложняется в несколько раз, во-первых, потому что они были рождены одними людьми, а воспитаны другими, и, во-вторых, потому что они, как правило, не обладают полной информацией о своих биологических корнях.

Данную статью мы начнем с рассмотрения вопроса о том, как повлияли на идентичность социальные изменения последних лет, затем разъясним значение понятия «идентичность приемного ребенка» и направление ее развития. Далее мы опишем три типа среды: внутриспсихическую, семейную и внесемейную, куда входят взаимоотношения с друзьями, общественные и культурные связи. В конце работы приводятся рекомендации для практической работы с приемными семьями.

Усыновление, идентичность и изменения в обществе.

Различные виды идентичности существуют только в обществе, которое определяет и организует их. Поэтому, поиск идентичности включает в себя изучение вопроса о том, какими должны быть отношения между индивидом и обществом в целом (Баумайстер (Baumeister), 1986, стр. 7).

За последние тридцать лет в Северной Америке произошли определенные социальные перемены, результатом которых стали огромные изменения в политике и практике усыновления. Живя в современном мире, мы имеем возможность наблюдать сдвиги в природе взаимоотношений между приемными детьми, усыновителями и биологическими родителями, а так же между всеми участниками процесса усыновления и обществом в целом. В результате, слово «усыновление» стало более многозначным и объединяет достаточно широкий круг явлений. Такое разнообразие влияет на процесс развития чувства идентичности у приемных подростков.

Несмотря на распространенное мнение о том, что на западе усыновления исторически были конфиденциальными, секретность и анонимность между участниками этого процесса появилась только в начале двадцатого века. Подобные меры были призваны защитить детей от позорного клейма «незаконнорожденного» или «дурной крови», которое могло быть присвоено им обществом по ассоциации с людьми, рожденными вне брака, страдающими бесплодием или имеющими незаконнорожденных детей. В некоторой степени, отголоски такого отношения существуют и по сей день, поэтому развивающемуся приемному ребенку нужно научиться правильно относиться к ним. Ведь ребенок может решить, что причина негативного отношения посторонних кроется в них самих, а может на основе такого отношения создать отрицательное представление о своей личности. Например, чувство собственного достоинства приемного ребенка, вероятно, пострадает, если ему станут известны некоторые факты, касающиеся его биологических родителей или обстоятельств их жизни, и оно потребует, чтобы ребенок попытался примирить свои представления о морали со знанием того, что он или она был зачат вне брака.

Практика конфиденциального усыновления была основана на убеждении, что разорванные связи с членами биологической семьи будут способствовать возникновению привязанности между приемным ребенком и усыновителями (Бэрэн и Пэннон (Baran & Pannon), 1990; Гоньо и Уотсон (Gonyo & Watson), 1988). Конфиденциальные усыновления строились на принципе «подбора пары», считалось, что успех усыновления увеличивается, если ребенок похож на своих приемных родителей внешне, разделяет их интересы, обладает сходным складом ума и чертами характера, а также другими особенностями (Модэл и Дамбахер (Modell & Dambacher), 1997). Основная цель такого подбора заключалась в том, чтобы ребенка

можно было выдать за родного. Поэтому у приемных родителей не было выбора, рассказывать или нет ребенку о его/ее приемном статусе.

Х. Дэвид Кирк в своей работе (Н. David Kirk) (1964, 1981, 1995) оспорил господствовавшую точку зрения, согласно которой приемные родители должны вести себя так, как если бы их и ребенка связывали биологические узы. Он высказал мнение, что усыновителям следует осознавать различия, существующие между биологической и приемной семьей. Работа Кирка, дополненная позднее Бродзински (Brodzinsky) (1987), стала новым исходным пунктом для успешной адаптации людей к будущему статусу приемных родителей, помогла усыновителям и специалистам осознать уникальное положение приемной семьи. Сегодня одна из функций работников агентств по усыновлению заключается в том, чтобы настоятельно рекомендовать приемным родителям с самого раннего возраста рассказывать детям о том, что они были усыновлены. Однако осознание особенного статуса приемной семьи вовсе не означает обязательность контактов между ребенком и его биологическими родственниками.

Социальные движения, набравшие силу в 1960-х – 1970-х годах, в один голос подвергли критике принципы секретности и «подбора пары». Развитие общества (гражданские права, права женщин, права потребителей) позволило биологическим матерям, отказавшимся от детей, восстановить связь с этой страницей своего прошлого, а также дало возможность поколению взрослых людей, выросших в приемных семьях, найти свои исторические корни. Эти перемены были поддержаны новейшими открытиями в области биологии и генетики, подчеркивающими важность знания медицинской истории человека. Экономический фактор также подлил масла в огонь, поскольку надежный контроль над рождаемостью, легализация аборт и изменение отношения общества к одиноким матерям привели к тому, что все меньше и меньше женщин отказывается от своих детей. Для того чтобы оставаться финансово жизнеспособными, агентства по усыновлению вынуждены терпимее относиться к женщинам, отдающим детей на усыновление (Хенни, Онкен, МакРой, Гротевант (Henney, Onken, McRoy, & Grotevant), 1998). Они поняли, что биологические матери с большим желанием отдадут своих детей усыновителям в том случае, если у них появится возможность самим выбрать приемную семью для ребенка и в дальнейшем получать информацию о развитии малыша и/или поддерживать с ним отношения. [Для более детального ознакомления с этими изменениями см. Гротевант, (1997) и Гротевант и МакРой (1997, 1998)]

В связи с переменами в политике и практике усыновлений, претерпела определенные изменения и демография усыновителей, усыновляемых и людей, отдающих детей на усыновление. Разнообразие отношений в приемных семьях породило сложности с развитием идентичности приемного ребенка.

В прошлом основными претендентами на роль приемных детей были здоровые младенцы. Однако в последнее время новорожденные уступили лидерство другой группе детей, ожидающих постоянных родителей. Это связано с увеличением числа беременностей среди подростков, изменением отношения в обществе к одиноким родителям и постоянно растущим числом детей, находящихся под фостерской опекой. Все больше и больше детей оказались в фостерской системе, либо став

жертвами насилия со стороны родителей, либо из-за того, что отец и мать не заботились о них. Таких малышей часто относят к категории «дети со специальными нуждами» - из-за их возраста, национальной принадлежности, или потому что у них есть братья и сестры, с которыми их нельзя разлучать при усыновлении. Многие из них несколько лет прожили с родителями или другими родственниками, поэтому они помнят их или связаны с ними эмоционально. Ради таких детей судьям часто приходится идти на компромисс, разрешая прямые контакты с матерью и отцом вопреки безопасности ребенка в случаях, когда родители лишены родительских прав из-за того, что жестоко обращались с детьми или не заботились о них. Малыши со слуховыми, зрительными или физическими отклонениями, отставанием в развитии также классифицируются как «дети со специальными нуждами» (Розенталь, Гроуз (Rosenthal & Groze), 1992). Расторжение усыновления в приемных семьях с такими детьми происходит чаще, чем в семьях с их здоровыми сверстниками (Барт, Берри (Barth & Berry), 1988); так, проблемы с идентичностью у приемного ребенка могут всплыть на поверхность в связи с чувством заброшенности или с осознанием того, что его появление на свет было нежелательным.

В настоящее время в Соединенных Штатах самым распространенным типом усыновлений считается усыновление одним из супругов ребенка мужа или жены от предыдущего брака (Коул, Донли (Cole & Donley), 1990; Райц, Уотсон (Reitz & Watson), 1992). Такое усыновление значит, что отчим или мачеха становится законным родителем ребенка. Ключевое отличие подобных усыновлений от остальных типов заключается в том, что ребенок биологически связан с одним из родителей, который может предоставить полную информацию о втором родителе, включая мелкие детали, необходимые для формирования идентичности.

Вторая довольно распространенная ситуация предполагает наличие гетеросексуальной супружеской пары, биологически не связанной с ребенком, которая хочет усыновить малыша, обычно из-за неспособности иметь собственных детей. Хотя этот тип усыновления является самым традиционным в Северной Америке, его сущность в последнее время изменилась, поскольку все больше людей прибегает к интернациональным и межрасовым усыновлениям, а отношения между приемной семьей и биологическими родственниками ребенка стали более открытыми.

Многие будущие приемные родители обращаются к интернациональным усыновлениям в надежде избежать длительного ожидания. В настоящее время в США ежегодно происходит более 15000 подобных усыновлений. Неблагополучные страны каждый год посылают в Соединенные Штаты определенный процент детей, особый скачок международных усыновлений имел место во второй половине 90-х годов. Дети из других стран, усыновленные американцами, обычно обладают весьма скудной информацией о своих биологических родителях или не имеют ее вовсе. Для некоторых из них может быть доступна только информация о приюте, откуда они приехали, но сведения о родной семье – никогда.

Усыновления одинокими людьми (либо никогда не состоявшими в браке, либо разведенными) в последнее время также получили большое распространение (Гротевант, Колер (Grotevant & Kohler), 1999; Мэннис (Mannis), 1999). Такие

родители чаще, чем супружеские пары, усыновляют детей старшего возраста, но они не склонны принимать в свои семьи группы братьев и сестер, а так же детей, фостерскими родителями которых они являлись (Розенталь, Гроуз, 1992). Истории усыновления у детей, усыновленных одинокими людьми, как правило, отличаются от историй детей, воспитывающихся бесплодными супружескими парами; поскольку одинокие родители, по большей части, усыновляют детей со специальными нуждами, это также может повлиять на формирование чувства идентичности.

Изменение социальных норм способствовало также увеличению числа усыновлений, совершаемых нетрадиционно ориентированными парами. Закон не всегда позволяет представителям сексуальных меньшинств усыновлять детей, и некоторые агентства придерживаются политики, запрещающей подобные усыновления. Однако в некоторых случаях, представитель однополной пары может усыновить ребенка в качестве одинокого родителя. В целом, ученые обнаружили лишь незначительные психологические различия между детьми, воспитываемыми представителями сексуальных меньшинств и детьми, растущими в традиционных семьях (Паттерсон (Patterson), 1995; Паттерсон, Чен (Patterson & Chan), 1999). Однако большинство достойных внимания исследований рассматривают только такие семьи, в которых ребенок был рожден гетеросексуальными супругами, а позднее один из родителей оказался человеком с нетрадиционной ориентацией. Гораздо меньше известно об однополых парах, имеющих родных или приемных детей (Паттерсон, 1995). На формирование идентичности у ребенка, усыновленного однополыми родителями, будет влиять, во-первых, то, что он является приемным сыном или дочерью, во-вторых, то, что его родители – люди нетрадиционной сексуальной ориентации, и, в-третьих, любая дискриминация или отрицательный опыт, который выпадет на долю его семьи.

Межрасовые усыновления, особенно усыновления афро-американских детей белыми родителями, вызвали в Соединенных Штатах много противоречивых откликов. Одно время они были запрещены, но в 1960-х и 1970-х годах число таких усыновлений сильно выросло. Это было вызвано нехваткой белых детей, свободных для усыновления, а также призывом к объединению, прозвучавшим из уст движений, борющихся за гражданские права (Гротевант, Колер, 1999). Количество межрасовых усыновлений резко уменьшилось после выступлений оппозиционно настроенных членов обществ афро-американцев и коренных американцев, которые считали, что у детей, попавших в дома белых людей, не может сформироваться верное чувство расовой идентичности, что приведет к расизму, когда эти дети станут взрослыми. Хотя многие исследования доказали, что, как правило, межрасовые усыновления имеют положительный результат (Сильверман, Файгельман (Silverman & Feigelman), 1990; Саймон, Альтштайн (Simon & Altstein), 1987), в научной литературе есть доказательства и обратного утверждения: расовая идентичность может стать проблемой для приемных детей (МакРой, Цурхер (McRoy & Zurcher), 1983). Федеральные законы (Акт о межэтнических перемещениях 1994 года и Акт о содействии усыновлениям 1996 года (The Multiethnic Placement Act and the Adoption Promotion and Stability Act) назвали расовую принадлежность критерием, который должен учитываться при принятии решения об усыновлении. Следствием этих законов стало видимое увеличение числа межрасовых усыновлений в Америке.

Сдвиги в политике и практике усыновлений в сторону открытости, скорее всего, также должны повлиять на процессы развития идентичности у приемных детей. Сторонники принципа открытости при усыновлении доказали, что контакт между приемной и родной семьей дает приемному ребенку «внутреннее чувство взаимосвязанности людей» (Бетроччи, Шехтер (Bertocci & Schechter), 1991, стр. 190), которое позволяет ему построить более четкое представление о себе. Противники открытости (например, Берд (Byrd), 1988), наоборот, считают, что она может вызвать у детей смятение, поскольку предлагает им две пары родителей, у каждой из которых есть своя система ценностей. Все это увеличивает риск появления психопатологии и проблем с идентичностью. Прежде чем пропагандировать тот или иной уровень открытости как более предпочтительный для формирования идентичности, мы выскажем предположение, что различные уровни открытости дают приемным детям различные возможности и требуют различных типов взаимодействия в процессе формирования идентичности.

Идентичность приемного ребенка: определение и составляющие

Интерес к идентичности приемных детей возник по нескольким причинам. Во-первых, в связи с возросшим интересом американцев к своим корням и генеалогии, а так же из-за особого значения, придаваемого кровным связям, приемные дети сами выражают желание знать о своем биологическом происхождении. Эта потребность четко сформулирована в трех высказываниях, открывающих данную статью. Во-вторых, развитие медицины и генетики заставляет население страны осознавать тот факт, что осведомленность в вопросах наследственности очень важна, и подталкивает людей, выросших в приемных семьях, добывать сведения о наследственных генетических заболеваниях, носителями которых они могут быть. Наконец, информация о том, что среди приемных подростков отмечается повышенный уровень поведенческих проблем по сравнению с их сверстниками, живущими с биологическими родителями, (см. Хаугаард (Haugaard), 1998; Ингерзолл (Ingersoll), 1997) заставила медиков и ученых обратиться к вопросу, могут ли подобные трудности быть вызваны проблемами с идентичностью. В нескольких исследованиях проводится сравнение идентичности приемных детей и детей, растущих в родных семьях (например, Бенсон, Шарма, Роэлькепартайн (Benson, Sharma, & Roehlkepartain), 1994; Хупс, Шерман, Лаудер, Эндрюс, Лоэр (Hoopes, Sherman, Lawder, Andrews, & Lower), 1970; Штейн, Хупс (Stein & Hoopes), 1985). Одни ученые обнаружили незначительные различия между приемными и биологическими подростками, другие же говорят об отсутствии каких бы то ни было различий. Однако в данных исследованиях рассматривалась идентичность ребенка в целом, а не та ее составная часть, которую мы называем «идентичность приемного ребенка» и которая является представлением конкретной личности о себе как о приемном ребенке.

Идентичность приемного ребенка не может быть понята без помещения в контекст социального отношения к понятию родства. Социологи, например, Шнайдер (Schneider) (1980), Бернардес (Bernardes), (1985) и Вегар (Wegar) (1997) доказали, что в западном обществе родственные связи, в первую очередь, если не исключительно, основываются на кровных узах. Это ставит приемного ребенка в неловкое

положение, поскольку в основе его отношений с семьей лежат социальные связи, а не биология. «Приемных детей можно сравнить с заметками на полях в книге, описывающей историю рода человеческого. В этой истории основной метафорой является понятие «общая кровь». Ей придается особое значение и уделяется особое внимание, поэтому приемные дети представляют свою собственную идентичность в свете этой метафоры» (Кристенсен (Cristensen), 1999, стр. 153).

Развитие идентичности приемного ребенка зависит от того, как ребенок воспринимает свое усыновление. Основываясь на масштабных работах Эриксона (Erikson) (1959, 1968), а также на наших собственных исследованиях в этой области (например, Граафсма (Graafsma) и др., 1994), мы выделили три аспекта идентичности, которые представляют особую важность: самоопределение, сочетаемость личности и чувство непрерывности времени (Гротевант (Grotevant), 1997). Во-первых, идентичность соотносится с самоопределением, то есть тем набором характеристик, с которым человек идентифицирует себя, и по которому его узнают другие люди в определенном социальном и историческом контексте. Во-вторых, идентичность соотносится с субъективным чувством согласованности личности, (иными словами, как различные аспекты идентичности сочетаются друг с другом). В-третьих, идентичность соотносится с ощущением непрерывности времени, связи прошлого, настоящего и будущего, а также связи времени и пространства (например, Купер (Cooper), 1999). Идентичность связывает личность, субъективное восприятие, отношения и внешнюю среду. Таким образом, суть идентичности – личность в контексте.

Развитие идентичности – процесс, не прекращающийся в течение всей жизни человека, он создает динамическое напряжение между чем-то, что считается ядром и чем-то, что считается периферией (Граафсма и др., 1994). «Созвучие между этими двумя вещами гарантирует тождество или непрерывность во времени, которую мы называем идентичностью» (Граафсма и др., 1994, стр. 163). Мы думаем, что идентичность приемного ребенка состоит из трех уровней: внутриспсихического, семейного и уровня, касающегося социальных отношений за пределами семьи. Взаимодействие ядра и периферии можно увидеть в точках пересечения этих уровней. В точке пересечения внутриспсихического и семейного уровней подростки стараются осмыслить их положение, пытаясь найти сходство или различия между собой и членами семьи, как приемной, так и биологической. Физическое и психологическое наличие или отсутствие членов семьи, значимых для ребенка, определяет будущую природу его социальных взаимодействий (Фрейвел (Fravel), 1995). Формирование идентичности происходит, когда исследуется, оценивается или ставится под сомнение соответствие между ядром (внутреннее представление о самом себе) и семейной обстановкой (Граафсма и др., 1994; Гротевант, 1987).

Компонент развития идентичности, касающийся семейных взаимоотношений вставлен в границы социального контекста, куда входят друзья подростка, школа, общество и культура. Так, периферия нижнего уровня (семейные отношения) становится ядром следующего уровня, который, в свою очередь, взаимодействует с третьим уровнем – социальными отношениями и институтами за пределами семьи. Например, в начале статьи мы обсуждали, как изменения, происшедшие в отношении общества к вопросам семьи, усыновления и сексуальности, повлияли на среду, в

которой существуют приемные семьи, иллюстрируя связь между ядром и периферией, где происходит развитие идентичности.

Ингвесон (Yngveson) (1999) недавно высказал мнение, что «усыновление нарушает наше представление об идентичности», подразумевая, что развитие идентичности у приемных детей - это сложный процесс, чреватый возникновением проблем. В следующих разделах статьи мы исследуем, как внутриспсихический компонент, семейные отношения и обстановка за пределами семьи влияют на развитие идентичности приемного ребенка. Полезно будет обсудить каждое ядро и каждую периферию и связанные с ними процессы по отдельности. Такой подход, безусловно, несколько искусствен, поскольку все части и процессы взаимосвязаны и функционируют вместе.

Внутриспсихический компонент идентичности приемного ребенка

Я думаю, что я такая, какая я есть, потому что..., не только из-за семьи, воспитавшей меня, но и, знаете, из-за тех двоих людей, которые меня зачали. Мне кажется, тут все связано. Если бы я могла узнать о них все, это бы сильно помогло мне стать самой собой (девушка, 18 лет).

Внутриспсихический компонент является познавательным и эмоциональным процессом, принимающим участие в формировании идентичности приемного ребенка; результат этого процесса можно проиллюстрировать с помощью помещенного выше высказывания восемнадцатилетней девушки. Внутриспсихический компонент идентичности приемного ребенка описан в теоретической работе Эриксона (Erikson) (1968) и исследовании Марсия и его соавторов (см. Марсия, Ватерман, Маттесон, Арчер, Орловски (Marcia, Waterman, Matteson, Archer, & Orlofsky), 1993). В данной литературе большое внимание уделяется процессам развития, подразумевающим исследовательскую деятельность (анализ возможных вариантов своего будущего в определенной сфере идентичности) и следование одному из вариантов. Например, юноша, обдумавший несколько возможных профессий, в которых он мог бы реализовать себя, а затем выбравший карьеру государственного служащего, может считаться достигшим своей идентичности, в отличие от человека, решившего работать в этой сфере по принуждению (заранее предпрешенная идентичность).

Вопрос о том, становится ли идентичность в процессе развития более зрелой, является предметом жарких дебатов (см. Ван Хуф (van Hoof), 1999; Ватерман (Waterman), 1999). Литература дает противоречивые сведения, возможно, потому, что о «зрелости» конкретного аспекта идентичности можно судить только с учетом конкретной личности и ее окружения. Например, заранее предпрешенная идентичность может вполне подойти человеку, которого обстоятельства жизни убедили в том, что добывание куска хлеба важнее, чем самореализация (Гротевант, Купер, 1988). На наш взгляд, развитие идентичности представляет собой скорее повторяющийся и законченный процесс, чем линейную последовательность (Гротевант, 1987; Марсия, 1993).

В 1990-х годах Марсия и его коллеги детально изучили аспекты идентичности, связанные с возможностью человеческого выбора: например, профессия, религия,

политические пристрастия, взгляды на взаимоотношения (см. Марсиа, 1980, Марсиа и др., 1993). С того времени ученые стремятся понять развитие идентичности в тех случаях, когда у человека выбора нет, или когда определенные обстоятельства даны ему от рождения: например, пол, этническая принадлежность, сексуальная ориентация или статус приемного ребенка (Гротевант, 1992). Поскольку большинство вопросов, связанных с усыновлением, не подразумевают выбора, нормальная идентичность заключается в «приведении к общему знаменателю» усыновленной личности, семьи и культуры, в которую она попадает (Гротевант, 1997). Хотя большинство детей не имеют права выбора при усыновлении, они, тем не менее, через взаимодействие с приемными родителями могут получить информацию о биологической семье и даже добиться контактов с родственниками (Врубель, Колер, Гротевант, МакРой (Wrobel, Kohler, Grotevant, & McRoy), 1998). Несмотря на то, что формирование идентичности у приемных детей может быть связано с большими сложностями, чем у их сверстников, воспитывающихся в биологических семьях, это не является патологией.

Разные люди придают разное значение собственной идентичности приемного ребенка. Одни серьезно задумываются о своем приемном статусе и о роли, которую он играет в их жизни, другие уделяют сравнительно мало времени размышлениям об этих вопросах. Некоторые подростки обычно не проявляют интереса к собственному статусу приемного ребенка, но есть дети, для которых этот аспект личности является организующим стержнем их жизни и поглощает психологическую и эмоциональную энергию, причем они, как правило, отрицательно относятся к своему усыновлению. Между этими крайностями мы находим детей, для которых их представление о себе как о приемном ребенке значимо, но находится в равновесии с другими аспектами идентичности (Гротевант, Данбар, Колер (Grotevant, Dunbar, & Kohler), 1999).

Отрицательное отношение к усыновлению ведет к ранним поискам родителей, с помощью которых дети пытаются удовлетворить свое огромное любопытство и желание привести к единому знаменателю свою двойственную идентичность. Однако предубеждение против усыновления, в отличие от простого желания найти родителей, связано с конфиденциальностью и больше влияет на формирование идентичности. Другими словами, любопытство по поводу идентичности приемного ребенка не является непосредственным результатом конфиденциальных усыновлений. Отношение к усыновлению может быть очень разным в зависимости от его типа (Колер, 1999; Данбар, Колер, Ван Далмен, Гротевант, МакРой (Dunbar, Kohler, van Dulmen, Grotevant, & McRoy), 2000). Следующий пример проливает свет на внутриспсихические и семейные аспекты негативного отношения к усыновлению.

В истории Мелани чувствуется недовольство тем, что ее усыновили, особенно четко оно ощущается, когда она говорит о желании узнать что-либо о биологических родителях. Она рассказывает, что встреча с родной матерью – «мечта всей ее жизни». Девушка часто думает о ней и даже мечтает покопаться в старых школьных альбомах, чтобы посмотреть, сможет ли она узнать мать на фотографии. Мелани утверждает, что ей больше хочется встретиться с матерью, чем с отцом. Она связывает это с тем, что с приемным отцом у нее сложились близкие отношения, а от приемной матери ее отделяет некоторая дистанция. Поэтому она чувствует, что ей больше нужна «фигура матери». Мелани разговаривает с приемными родителями об

усыновлении, задает им вопросы и иногда напоминает им о том, что она уже близка к тому возрасту, когда сможет посмотреть свое дело в агентстве. Хотя девушке очень сильно хочется встретиться с биологическими родителями, ей кажется, что она бы поняла их, если бы они ответили ей отказом: ведь в случае согласия «их тяжелые воспоминания вернулись бы обратно». (девушка, 17 лет)

Половая принадлежность может усложнить развитие идентичности приемного ребенка. Хотя в структуре идентичности, касающейся таких областей, как профессия, религия и политические взгляды, были обнаружены лишь незначительные половые различия, (Гротевант, Торбек (Grotevant & Thorbecke), 1982), развитие идентичности в родственных сферах (половые роли, взаимоотношения) тяжелее проходит у девочек (Арчер, 1992). В то время как мальчики фокусируют свои исследования на аспектах идентичности, связанных со школой и работой, девочки склонны направлять свои стремления в несколько сфер жизни одновременно (Мееус, Йедема, Хельсен, Воллеберг (Meeus, Iedema, Helsen, & Vollebergh), 1999). Идентичность приемного ребенка обеспечивает подростка родственной идентичностью, позволяющей ему объединиться с другими областями жизни. В научной литературе существует мнение, что девочки достигнут такой интеграции быстрее, чем мальчики (Крогер (Kroger), 1997). Когда мальчики пытаются объединить их представление о себе как о приемном ребенке с другими важными аспектами жизни, они, как правило, сталкиваются с большими трудностями, чем девочки, поскольку у них меньше опыта в объединении социальной и личностной идентичности.

Со времени своего рождения в 1966 году литература, посвященная проблемам идентичности, принесла немало полезных открытий, однако вопрос об объединении идентичностей еще недостаточно разработан ею (Гротевант, 1997, Ван Хуф, 1999). В попытке исследовать идентичность в более общем плане, ученые обратились к повествовательному подходу, в надежде понять, как внутреннее представление о себе как о приемном ребенке вписывается в общую картину жизни человека (например, Гротевант, 1993, МакАдамс (McAdams), 1988). Повествовательная психология концентрирует свое внимание на «обретении смысла» – наша собственная история помогает нам понять, как мы связаны с этим миром. Процесс развития можно увидеть в увеличивающейся связности истории усыновления человека. Понимание этого внутреннего процесса развития также требует знания начальной информации, семейной обстановки, в которой эта информация была предоставлена, знание того, насколько важен для ребенка его приемный статус, позитивные и негативные влияния, которые он оказывает, а также как идентичность приемного ребенка вписывается в более общее чувство идентичности.

Семейная обстановка

На развитие идентичности приемного ребенка влияет также внутрисемейная обстановка. Отношения в приемных семьях подразделяются на несколько типов в зависимости от степени открытости усыновления: от конфиденциальных, через промежуточные, включающие обмен неидентифицирующей информацией, до открытых. Различные степени открытости обуславливают различные родственные контексты, в которых развивается идентичность.

У большинства детей, усыновленных в младенчестве, процесс развития идет по одному и тому же вполне предсказуемому пути. Процесс ранней социализации приемного ребенка обычно сопровождается его знакомством с историей усыновления (Бродзински, Лэнг, Смит (Brodzinsky, Lang, & Smith), 1995). Эта история обычно содержит информацию о биологических родителях и обстоятельствах, сопутствовавших усыновлению, сообщает «факты», которые приемные родители хотят открыть на данном этапе, а также в ней присутствует некоторая недосказанность, которая повлияет на дальнейшее развитие рассказа. В ранние годы ребенок видит жизнь в интерпретации его семьи, через истории, песни, письменные материалы. На семейную историю влияют также специалисты агентства по усыновлению, которые обычно советуют родителям, что нужно и что не нужно говорить о биологической семье, как много и когда. Приемные родители должны до конца осознать тот факт, что приемная семья коренным образом отличается от биологической (Кирк, 1981). Кроме того, они должны не испытывать стеснения при обсуждении темы усыновления с ребенком. Эти положения являются важными составляющими внутрисемейной обстановки.

Вопрос о семейной истории можно возникнуть по разным поводам. Если ребенок не знает, что он приемный, то это открытие может сильно его травмировать (например, Фишер (Fisher), 1973). Возможно, ребенка воспитывали таким образом, что он привык думать об усыновлении в нейтральном ключе (как просто о другом способе создания семьи), но другие дети, которые дразнят его или не понимают, что такое усыновление, могут заставить его сомневаться в своей правоте. В подростковом возрасте развиваются способности к абстрактному мышлению, и ребенок приходит к пониманию всех юридических, социальных, родственных и сексуальных аспектов, связанных с понятием усыновления (Бродзински, Сингер, Брафф (Brodzinsky, Singer, & Braff), 1984). Типичный вопрос, который задают дети в этот период, - это вопрос о мотивах биологических и приемных родителей. Размышления на эту тему могут привести подростка к пониманию того, что существует другой компонент его или ее идентичности, к которому нужно привыкнуть и вписать его в более широкий контекст (см. Гротевант, 1997).

Усыновление часто становится «видимым» из-за реальных или кажущихся различий во внешности, способностях или характере. Внутри биологических семей различия часто объясняются наследственностью; если ребенок не похож ни на кого из близких родственников, находят сходство с бабушками или дедушками, дядями или тетями: «О, по характеру ты похож на дядю Гарри!» В приемных семьях различия, естественно, не связаны с наследственностью приемных родителей или их родственников. Когда о биологических родителях ребенка ничего не известно, выводы зачастую делаются на основе гипотетических характеристик родственников: «У твоей мамы, должно быть, были такие же волосы, как у тебя». Дети, прошедшие через интернациональное или межрасовое усыновление, по определению внешне отличаются от своих приемных родителей.

То, как семьи относятся к подобным различиям, играет важную роль в развитии идентичности приемного ребенка. Кайе (Kaue) (1990) исследовал дискурсивные процессы в семьях, намеренно подчеркивающих разницу между приемным и биологическим статусом, и семьях, где существование этой разницы отрицается.

Исследуя записи семейных разговоров, Кайе пытался ответить на вопрос, влияет ли свобода подростка в выражении своих собственных чувств по поводу усыновления, отличающихся от чувств его или ее родителей, на формирование идентичности приемного ребенка. Исследования показали, что подобная гипотеза имеет право на существование: неприемные семьи продемонстрировали связь между семейным дискурсом и развитием идентичности подростка (Гротевант, Купер, 1985). Кайе обнаружил, что и чрезмерное выделение различий, и намеренное отрицание их связано с семейными проблемами и низкой самооценкой; и то и другое может иметь последствия для развития идентичности. Это открытие согласуется с исследованиями Бродзински (1993), который утверждает, что и отрицание и излишнее подчеркивание разницы может быть источником проблем для приемных семей.

Даже если информация о биологических родителях или контакты с ними отсутствуют, подростки сочинят историю усыновления, хотя она, возможно, будет не настолько связной, как если бы была построена на реальных фактах (Гротевант, Фрэйвел, Горалл, Пайпер (Grotevant, Fravel, Gorall, & Piper), 1999). В процессе создания истории чувство приемной идентичности подростка может выйти на первый план, стать более важным (он в первую очередь будет ощущать себя приемным ребенком), чем другие аспекты идентичности. Поведением подростка будет руководить, в первую очередь, идентичность приемного ребенка. Многие подростки, усыновленные конфиденциально, начинают поиски биологических родителей, чтобы привести к единому знаменателю свою двойственную идентичность – как родного ребенка неизвестных родителей и как приемного ребенка усыновителей – и обрести чувство целостности бытия (Штайн, Хупс (Stein & Hoopes), 1985). Следующий случай иллюстрирует утверждение, что встреча с биологическими родителями может оказать большое влияние на развитие представления о самой себе как о приемном ребенке у молодой женщины.

У меня было столько вопросов, на которые никто не мог дать мне ответ. Я имею в виду моих родителей. Они не знали. Никто не знал. А я только и могла, что сидеть и думать об этом все время. Вы знаете, я думала о своей жизни, об усыновлении, и чем дольше я сидела и думала, тем в большее замешательство приходила, я не знала, что делать, и рядом не было никого, кто бы мог поговорить со мной об этом, ведь среди моих знакомых не было ни одного приемного ребенка. Была, конечно, моя мама, но это совсем другое. Как только я встретила [своего родного отца], я узнала, кто я есть... На самом деле, я не чувствовала себя частью приемной семьи до тех пор, пока не познакомилась с биологическими родителями, а потом оказалось, что я многое узнала о себе. То есть я стала сама собой. Я не знаю, почему встреча с родителями так повлияла на меня. Но тем не менее, это так. Это похоже на то, как будто я стала собой после того, как встретила с кем-то еще. (девушка, 18 лет)

Все больше усыновлений являются открытыми с самого начала: биологическая мать может выбрать усыновителей для своего ребенка, а они могут присутствовать при рождении. При таком усыновлении предполагается, что приемные родители уже полностью осознают, что границы их семьи расширяются за пределы дома. Даже если стороны не планируют постоянных контактов после усыновления, усыновители и биологические родственники знают друг друга и знают, как связаться друг с другом. Здесь нет обмана, приемные родители не выдают ребенка за биологического

сына или дочь. Фактически, выбор открытого усыновления означает, что стороны осознают и принимают устройство приемной семьи (приемный ребенок, члены приемной семьи и члены биологической семьи).

Семейная история, в которой социализуется ребенок, может быть сочинена совместно с членами приемной семьи. Такое совместное творчество больше подходит для ситуации открытого усыновления, потому что в данном случае больше родственных связей и взаимоотношений, в которых формируется идентичность. Хотя любые семейные отношения оставляют возможности для возникновения секретов и конфликтов, природа открытого усыновления снижает вероятность появления секретов, связанных с обстоятельствами усыновления, поскольку заинтересованные стороны знакомы друг с другом. Но отсутствие при открытом усыновлении тайн, касающихся биологии или наследственности, не означает, что все вопросы автоматически отпадают. Открытое усыновление не лишает ребенка свойственного ему любопытства. Фактически, мы обнаружили, что все приемные дети проявляют любопытство по поводу их биологических семей; но детей, растущих в семьях с разным уровнем открытости, интересуют разные вещи (Гротевант, МакРой, 1998).

При усыновлениях, предполагающих опосредованный или прямой контакт, социо-эмоциональное развитие ребенка в большой степени зависит от того, смогут ли приемные и биологические родители объединиться в интересах ребенка (Гротевант, Росс, Марчел, МакРой (Grotevant, Ross, Marchel, & McRoy), 1999). Иными словами, сотрудничество в отношениях может стать исходным пунктом для успешной адаптации после усыновления. Это открытие согласуется с существующим представлением об отношениях ребенка и родителей после развода последних (например, Хетерингтон (Hetherington), 1999). Дети растут лучше, если взрослые способны на цивилизованные, уважительные взаимоотношения друг с другом, если они понимают, что прежде всего нужно учитывать интересы ребенка. Сотрудничество взрослых при усыновлении послужит подпиткой для процесса развития идентичности, который, прежде всего, зависит от близких ребенку людей, от того, что эти люди думают об усыновлении и как они преподносят его ребенку.

Взаимодействие с обществом

Идентичность приемного ребенка также включает в себя взаимодействие с обществом за пределами семьи. Ингвесон (Yngveson) (1999) предположила, что этот аспект идентичности имеет отношение скорее к переездам и чувству неловкости, чем к самоощущению. Например, она заметила, что молодой мужчина родом из Эфиопии, усыновленный шведской семьей в раннем детстве, чувствует себя скорее эфиопом, чем шведом, когда он в Швеции, и скорее шведом, чем эфиопом, когда он приезжает в Эфиопию. Этот пример, по мнению Ингвесон, иллюстрирует динамику напряженности между человеком и окружающей средой. Марч (March) (1994, 1995) утверждал, что процесс социального взаимодействия может заставить приемных детей чувствовать себя утратившими связь с остальными людьми, потому что они считают их «другими» из-за их приемного статуса. С этой точки зрения, наличие или отсутствие автобиографической информации влияет на то, как приемный ребенок будет преподносить себя в социальном взаимодействии, и, соответственно, как на него будут реагировать партнеры по коммуникации. В некоторых случаях недостаток

информации приводит к тому, что ребенок испытывает «чувство беспокойства по поводу того, соответствует ли он на самом деле тому образу, который он хочет представить другим» (Марч, 1994, стр. 219). Таким образом, представления других людей, формируемые посредством социального взаимодействия, играют важную роль в развитии идентичности.

В результате интернациональных или межрасовых усыновлений семья становится бикультурной или даже мультикультурной. Смешение рас и культур в социальном окружении семьи определит, будет ли ее статус источником видимых различий или нет. В зависимости от окружающего общества приемные дети могут испытать на себе целый спектр реакций: от распростертых объятий до издевательств и оскорблений. «Совместимость» приемной семьи и общества повлияет на развитие идентичности ребенка. Например, Чери Реджистер (Cheri Register), американка и мать двух девочек, привезенных из Кореи, написала книгу о своем опыте взаимодействия с обществом: «Эти дети действительно ваши?» ("Are those kids really yours?" (Register, 1991). Заглавие навеяно многочисленными разговорами с незнакомыми людьми в супермаркетах, аэропортах, и других общественных местах. Книга посвящена теме «я и общество» и касается не только детской идентичности, но и семьи в целом.

Даже если дети, принадлежащие к другой расе или национальности, приняты в обществе, они могут столкнуться с проблемами, связанными с идентичностью, если попадут в кардинально иную обстановку. Например, корейский ребенок, усыновленный людьми, живущими в сельской местности, может быть принят обществом; однако, когда он, например, уедет учиться в колледж большого многокультурного города, его сверстники могут общаться с ним так, что будут задевать его чувство идентичности (Майер (Meier), 1999). С помощью социального взаимодействия усыновленные подростки иногда начинают идентифицировать или ставить себя в один ряд с этническими группами, к которым их приемные родители не принадлежат. Когда приемный статус подростка ставится под сомнение, ребенок может заняться поисками групп, связанных с усыновлением, или вступить в члены «общества усыновленных». Доступность огромного количества веб-сайтов и интернет-чатов для приемных детей дала подросткам возможность принимать участие в разговорах на тему усыновления отдельно от семьи еще до того, как они покинут дом.

Если приемный ребенок принадлежит к другой расе или национальности, есть ли общество подобных ему людей, с которыми он (и, возможно, его семья) мог бы отождествлять себя и общаться? Однако наличия такого общества самого по себе недостаточно; ребенок должен быть заинтересован во взаимодействии с ним, а общество должно быть доброжелательно настроено по отношению к ребенку. Например, в Миннесоте очень много детей из Кореи, поэтому там существуют летние корейские культурные лагеря (Korean Culture Camps), предназначенные для детей, прошедших через интернациональное усыновление. Хотя многие любят их и получают пользу от такого отдыха, некоторые дети не хотят иметь с этими лагерями ничего общего. Точно так же, члены этнического общества могут не быть заинтересованы во взаимоотношениях с усыновленным ребенком, который отличается от них так же, как и от своих приемных родителей (Майер, 1998).

Выводы

В данной статье были рассмотрены различные контексты, в которых развивается идентичность приемного ребенка: внутриспсихическая обстановка, отношения внутри семьи и связи за рамками семьи: с друзьями, соседями, обществом. Мы высказали мнение, что усыновление само по себе ставит подростка перед множеством трудностей, которые накладывают отпечаток на формирующееся самоощущение. Кроме этого, мы показали, что дети с различным устройством приемной семьи имеют различные проблемы, которые должны быть преодолены в процессе развития идентичности.

На развитие идентичности приемного ребенка влияют многочисленные и сложные факторы, берущие свое начало из различных источников. Некоторые связаны с опытом раннего возраста, некоторые с совместимостью ребенка с членами приемной семьи и с окружающим обществом, а некоторые порождаются отношением общества к усыновлению в целом или специфичным типом усыновления. Взятые вместе, они подчеркивают проблемы, связанные с объединением идентичности приемного ребенка с другими видами идентичности.

Хотя последние исследовательские работы пролили свет на многие вопросы идентичности приемного ребенка, многое остается непонятым. Многообразие ситуаций, переживаемых приемными детьми и приемными родителями, обеспечивает исследователей богатым материалом для дальнейшей работы над сложным и запутанным процессом развития идентичности приемного ребенка. Такой подход также будет значимым для понимания объединения идентичности с другими видами «предписанной» идентичности: гендерной, этнической и сексуальной ориентации.

Теоретические замечания для дальнейшего исследования

Хотя теория идентичности Эриксона (например, 1968) явилась основой для понимания идентичности приемного ребенка, необходима дальнейшая теоретическая работа, призванная прояснить связи, существующие между усыновлением как одной из предписанных идентичностей, другими видами идентичности, подразумевающими выбор (например, профессия) и социальными контекстами, в которых протекает процесс развития идентичности приемного ребенка. Настоящая статья является первым шагом в этом направлении. Мы считаем, что единственным средством, с помощью которого можно исследовать идентичность приемного ребенка, является интервью, разработанное нашей научной группой, к которому прилагается книга расшифровок (Гротевант, Данбар, Колер, 1999). Интервью исповедует повествовательный подход и оценивает следующие аспекты идентичности приемного ребенка: насколько глубоко ребенка интересует вопрос его усыновления, как сильно он воздействует на его жизнь, обсуждается ли усыновление в семье, каковы отношения ребенка с родственниками; кроме того, интервью исследует четыре аспекта истории усыновления ребенка: внутренняя последовательность, организация, гибкость и соответствие между содержанием и воздействием. В настоящее время мы работаем над изучением связей между этими аспектами идентичности приемного ребенка. Мы надеемся, что данная статья послужит стимулом для дальнейших теоретических и методологических изысканий в сфере идентичности приемного ребенка.

Замечания для семейных специалистов

Наши рассуждения по поводу компонентов и процессов, составляющих развитие идентичности приемного ребенка, предполагают некоторые особые замечания для специалистов, работающих с семьями. Прежде всего, специалисты должны осознавать чрезвычайное разнообразие познавательных процессов и источников – как внутри семьи, так и в обществе в целом – доступных подросткам, которыми они пользуются при формировании идентичности приемного ребенка.

Специалисты, работающие с приемными подростками, должны, в частности, знать о том, как разные дети воспринимают свое усыновление, какое место занимает идентичность приемного ребенка в их общем представлении о самих себе; социальный работник должен помнить, что молчание, окружающее тему усыновления, может накладывать отпечаток на другие сферы жизни подростка (например, дети захотят найти биологических родителей или выберут профессию, связанную с усыновлением и т.д.). Им также следует принимать во внимание личное восприятие подростком «ярлыков», которые могут закрепляться за ним из-за статуса приемного ребенка. Они должны быть осведомлены о различных уровнях доступности информации о происхождении и биологических родителях, которыми располагает подросток по природе своего усыновления (интернациональное или внутри страны, конфиденциальное, опосредованное или полностью открытое) и о динамике приемной семьи (например, часто ли усыновление обсуждается в кругу родственников).

Основываясь на этих различиях, специалисты, работающие с приемными подростками, должны быть осторожны и избегать «поточного» метода, одинакового подхода ко всем детям. Безусловно, может оказаться чрезвычайно полезным привлечь нескольких молодых людей, прошедших через интернациональное усыновление, к участию в культурных мероприятиях, таких как культурные лагеря или программы, организованные агентствами по усыновлению, но нужно понимать, что не все подростки с радостью откликнутся на приглашение. Так же, поиски приемных родителей могут быть необходимы для некоторых детей, но не иметь значения для других. Поскольку нет единого курса развития идентичности приемного ребенка, образовательное и медицинское вмешательство должно аккуратно сочетаться с индивидуальными характеристиками подростка, спецификой семьи и социального окружения.

Несмотря на необходимость индивидуального подхода, некоторые основные линии поведения могут быть полезны для семейных специалистов в их работе с приемными подростками и их семьями (см. Врубель, Гротевант, 1997). Например, специалистам важно правильно выбирать выражения в разговоре. Предпочтительно употреблять слово «биологическая мать», а не «настоящая мать», избегать высказываний, из которых бы следовало, что в усыновлении есть нечто «неестественное». Учителя и специалисты, работающие с приемными семьями, должны с уважением относиться к приемным детям. Не нужно думать, что дети, приехавшие из других стран, являются знатоками своей родины или обязательно хотят ими стать. Построение семейного древа, написание автобиографии, изучение

генетики должны быть организованы таким образом, чтобы задания могли выполнить все студенты, и чтобы приемные дети не чувствовали себя неудобно. Семейным педагогам полезно ознакомиться с вопросами, касающимися усыновления, изучить научную литературу. Информированный специалист, в свою очередь, может помочь справиться с обычными стереотипами, опасениями и предрассудками. Наконец, семейные специалисты должны всегда быть готовы доброжелательно выслушать подростка и оказать помощь в решении его проблем (например, поиск биологических родителей, связь с родной страной и т.д.).

Авторы хотят выразить признательность Организации Вилльяма Т. Гранта, Сельскохозяйственной экспериментальной станции в Миннесоте и Национальному институту здоровья ребенка и развития человека (William T Grant Foundation, the Minnesota Agricultural Experiment Station, and the National Institute of Child Health and Human Development) за поддержку, оказанную во время написания этой статьи. Мы благодарим нашу давнюю коллегу Рут Г. МакРой (Ruth G. McRoy), а также Ниту Фитцджеральд, Мэттью Мэя и Таи Менденхол (Nita Fitzgerald, Matthew May, and Tai Mendenhall), помогавших расшифровывать интервью подростков. Особенную признательность мы выражаем молодым людям, принявшим участие в нашем исследовании, чьи размышления многое объяснили нам в сфере развития идентичности. Все высказывания, использованные в статье были извлечены из интервью юношей и девушек, принимавшими участие в Исследовательском проекте Миннесота-Техас, нашем долговременном проекте по изучению открытых усыновлений. Несмотря на это, все имена и обстоятельства были изменены, чтобы сохранить конфиденциальность.

11.ОСОБЫЕ СЛУЧАИ СОЗДАНИЯ ЗАМЕЩАЮЩИХ СЕМЕЙ

1. Принятие в семью ребенка, оставшегося без попечения родителей, после утраты кровного ребенка (рассмотрено на примере усыновления как формы устройства детей, оставшихся без попечения в семью).

(по материалам работы А. Рудова, А. Щепиной, Г. Красницкой «УСЫНОВЛЕНИЕ ПОСЛЕ УТРАТЫ КРОВНОГО РЕБЕНКА»)

Семьи, потерявшие кровного ребенка, нередко обращаются к усыновлению. К сожалению, не всегда такое решение делает родителей и ребенка счастливее. Постараемся вместе разобраться, почему так случается.

Как ни строго это звучит, усыновление – дело, к которому нужно подходить с совершенно холодной головой, отбросив эмоции и не только взвесив свои силы и возможности, но и спокойно, трезво разобравшись в том, ЧТО вами движет. Не ответив себе честно, «зачем мне это надо», «какой ребенок мне нужен», не стоит делать этот шаг – слишком велик риск не только не справиться с бедой, но и попасть в новую.

Подарить чужому человечку семью, полюбить и признать его родным – нелегкое дело. И вдвойне тяжело оно бывает для людей, потерявших собственного ребенка. Принимая решение, такие семьи часто руководствуются следующим:

- 1 стремление найти ребенка, максимально похожего на кровного, чтобы вернуть утраченное как можно быстрее, воссоздать жизнь до потери, заполнить образовавшуюся пустоту в душе, брешь в семье;
- 2 желание переключиться на заботу о другом ребенке - ежедневная нагрузка и хлопоты не дадут времени на уныние и позволят легче пережить боль утраты;
- 3 возможность помочь ребенку, оказавшемуся в сходной ситуации, – потерявшему родителей.

Не обязательно присутствует только один из этих мотивов, они могут переплетаться и дополнять один другой, но обычно один из них главенствует.

Приемный ребенок похож на кровного – будет ли вам легче? Как правило, в первое время после случившегося в душе поселяется надежда, что, возможно, где-то есть «близнец» ребенка, и если найти его или просто похожего, то, возможно, он сможет продолжить жизнь кровного, произойдет нечто вроде замены, своего рода реинкарнация. *«Когда моего сына убили, я увидела по телевизору передачу, в которой показали ребенка, очень похожего на моего, - рассказывала одна из женщин, пережившая утрату, - его звали так же, как и моего родного сына, и я подумала: это знак от моего сына, хотя его самого с нами уже нет».*

Первое желание, возникающее при выборе, – взять в семью ребенка такого же пола и возраста, каким был и кровный, или (если он был уже достаточно взрослый) хотя бы такого же пола. Подобный подход кажется очевидным, и хотя, на первый

взгляд, не противоречит здравому смыслу и дает надежду на успех, но увы, на практике обычно не сбывается. Почему? Действительно, случается, родители прикладывают совершенно нечеловеческие усилия - путешествуют по детским домам, больницам и приютам, и им таки удается найти внешне очень похожего мальчика или девочку. Они берут ребенка в семью. Но сходство как раз и является наиболее коварным моментом. Не бывает совершенно одинаковых людей и детей. Даже внешне похожие как две капли воды близнецы отличаются привычками, потребностями, способностями. Родители могут совершить большую ошибку, всячески стараясь воссоздать образ умершего любимого человечка, навязывая приемному ребенку такую же одежду, те же игры, а ребенок может стараться всячески соответствовать такому образу... Но прожить чужую жизнь крайне сложно, а ребенку и вовсе невозможно. Усыновители довольно быстро обнаруживают, что внешне ребенок не совсем повторяет сына или дочь и с каждым днем все сильнее меняется, а моменты похожести не только не притупляют воспоминания, но еще больше бередают их.

Поневоле усыновители сравнивают детей. Ведь действительно они похожи, и приемный ребенок должен бы стать таким, как хотят видеть родители, но обнаруживается - нет, этот не такой способный, не сообразительный, в таком же возрасте наш отлично плавал, этот же панически боится воды. Со временем усыновителей все больше раздражают промахи и неспособности приемыша. А они обязательно будут, ведь, живя в учреждении, он не имел ни достаточной заботы, ни возможности познавать мир и учиться.

«Умом я понимаю, что нельзя сравнивать моего талантливого сына с ребенком из детского дома, - сознается в беседе одна из усыновительниц, обратившаяся за консультацией, - но ничего поделать с собой не могу. Он в четыре года не выговаривает обычные слова, а мой в это время уже хорошо читал. Этот не может посидеть ни минуты, а мой уже в шашки мог с папой часами играть. Уже подумываю, не вернуть ли его назад, но стыдно перед людьми».

Ребенку из казенного учреждения требуется значительное время, чтобы проявить свои способности и добиться хотя бы тех успехов, которые свойственны домашним сверстникам. И даже когда они появятся, то могут остаться незамеченными, ещё бы, ведь они чужеродны. Новым родителям может казаться, что успехи в математике важнее, чем умение конструировать (рисовать, петь), а их усилия привить ребенку традиционно семейные наклонности просто уходят в песок! Так внешняя похожесть играет злую шутку над усыновителями – нет ничего мучительнее осознавать, что за близким выражением глаз, челочкой, вздернутым носиком совершенно посторонний человек, с другим голосом, манерой говорить, думать и жить. Это подобно тому, как мгновенная вспышка радости от мелькнувшей знакомой курточкой потерявшегося в толпе ребенка сменяется глубоким разочарованием и отчаянием – нет, не он. Бесконечное дежавю, к созданию которого приложено столько сил, не только не спасает, но и бесконечно натирает рану. Постоянно возникает желание сказать: «А вот Володя (Аня, Таня...) мыл за собой посуду/любил математику/любил поездки на дачу...»

Представьте себе, что вы вступаете в брак, а для супруга(и) этот брак не первый, и

вам придется без конца слушать, какой замечательной была его первая жена (каким терпеливым был первый супруг), как она красиво лепила пельмени (не вредничал из-за плохо приготовленного борща), умно отвечала на вопросы свекрови (любил тещу) и... список можно расширять до бесконечности. Ребенку же еще тяжелее, ему приходится постоянно жить в состоянии конкуренции, в которой просто невозможно выиграть, ведь другой ребенок, кроме реальных успехов, чаще всего еще и идеализируется - потеря стирает те проблемы и трудности; которые возникали при жизни.

Ребенок не может всю жизнь прожить наряжаемой куклой, постепенно он понимает, что в нем любят не ЕГО самого, а другого в его образе, и начинает сопротивляться навязанному образу, сначала неосознанно, затем все более сознательно. Родителей это раздражает, они делают попытки исправить ситуацию и в конце концов испытывают разочарование, боль, охлаждение к ребенку и дальше только терпят его в своем доме. К подростковому возрасту, если не раньше, такое положение приводит к открытому протесту. Ребенок начинает активно противодействовать и искать свой путь... Если семье не удастся переболеть и принять подростка таким, какой он есть на самом деле, это вполне может привести к распаду семьи.

Есть в такой ситуации и ещё одна сложность. Пытаясь заменить достаточно взрослого ребенка, подобрав примерно такого же по возрасту усыновителя очень быстро сталкиваются, с тем, что ребенок несёт в себе груз накопившихся в детском учреждении проблем, с которым они просто неспособны справиться, особенно находясь в состоянии стресса после утраты.

Остается понять и принять - ЗАМЕНИТЬ одного ребенка другим ни при каких условиях похуже и приложения сил НЕВОЗМОЖНО.

Иногда кажется, что усыновление - это способ переключиться и быстрее забыть о происшедшей утрате. Особенно если взять ребенка, которому требуется усиленная забота, и вложить в него все силы и думы. Семья надеется, что за хлопотами боль быстрее утихнет, заботы вытеснят воспоминания, помогут пережить тяжелый период.

Любимая и напряженная работа, помощь ближним и дальним действительно помогают пережить беду и справиться с горем, но усыновление в такой ситуации нечто иное, оно не всегда имеет такой же результат и может стать еще одной проблемой. И вот почему. От любой работы можно отвлечься, бросить, переключиться на другую, побыть наедине с самим собой, со своим горем, сделать перерыв или, убедившись, что эта работа не помогает, взяться за другую. При усыновлении забыть горе не удастся, во-первых, потому что, как мы уже говорили, ребенок самим фактом существования напоминает о случившемся. А во-вторых, усыновленный малыш действительно требует приложения сил и значительных бытовых хлопот, которые, помимо большого сосредоточения, еще и непрерывны, монотонны и в конечном итоге могут запросто привести к нервному срыву. В период переживания горя человеку не только требуется общение и отвлечение, но и периодическая возможность удалиться от мира, друзей и родственников и побыть наедине с самим собой, в тишине и спокойствии. При усыновлении этого сделать

невозможно - ребенок (особенно первое время) требует непрерывного внимания и заботы, а главное, он часто тоже несет в себе частичку горя - своего собственного.

Сложно обеспечить уход и вселять спокойствие и уверенность в ребенка, будучи сам в состоянии стресса и переживания. Дети, даже еще не говорящие, тонко чувствуют отношение к себе, состояние и настроение взрослых. Очень часто они принимают «взрослые» проблемы на свой счет. К примеру, развод родителей дети воспринимают как развод с ними, (один мальчик сказал, что развод - это «похороны семьи»), чувствуют в этом свою вину и крайне тяжело переживают происходящее.

Траурная атмосфера дома создает тяжелый эмоциональный фон, а это плохое подспорье для притирки семьи к новому члену. Ребенку, как правило, имеющему свои эмоциональные проблемы, в этот период важна добрая спокойная семья, расслабленные, терпеливые и доброжелательные родители. К сожалению, две соединенных беды в результате не дают счастья, а только увеличивают горе.

Увы, невозможно дать счастье другому человеку, если он несчастен сам.

Бывает и так, что оказавшись перед одиночеством и ощущая себя лишившимися важной части своей жизни, устремлений и надежд происходит **усиление восприятия чужой боли и возникает желание помочь сироте**. Люди вдруг обнаруживают и особенно остро ощущают, что в мире есть дети с проблемой, зеркально отражающей их собственную, – у них нет родителей. Естественным кажется помочь такому ребенку, приняв его в свою семью, и тем самым решить проблемы друг друга. Чаще всего такой порыв возникает у родителей, потерявших достаточно взрослого ребенка.

И хотя это движение души не только логично и благородно, но и здесь есть свои сложности. Желание помочь не должно опираться на эмоции и особенно на такое чувство, как жалость.

Жалость так же, как и многие другие чувства, крайне недолговечна, и строить на ее основе семью опасно. Жалеть можно день, неделю, месяц и даже год, но рано или поздно она проходит, а ребенок остается. Как быть дальше, если помимо жалости не было или не возникло душевного родства? К тому же жалость предполагает от ребенка ответное чувство - благодарности. Однако многим детям, выросшим в учреждениях и не видевшим нормальных семейных отношений поддержки еще надо учиться такому чувству, а вот проявление жалости им хорошо знакомо и обычно вызывает у них неприятие или попытку использовать «жалельщика» в своих интересах. Они быстро понимают, что могут этим манипулировать и таким образом добиваться своего - внимания, игрушек, денег – это развивает иждивенчество, но никак не уважение и благодарность к поймавшимся на крючок жалости родителям.

Случается, усыновители просто приносят себя в жертву ребенку. Жертвенность предполагает отдачу всех сил и возможностей в ущерб себе и, вероятно, другим членам семьи, и хотя на первых порах она помогает ребенку, но потом приводит к огромным разочарованиям и семейным трагедиям. Дети, выросшие в жертвенных семьях, либо перенимают стиль жизни родителя (чаще это происходит в неполных семьях) и потом сами становятся жертвами, аутсайдерами (а какому родителю хочется желать такой судьбы собственному ребенку?), либо к подростковому возрасту происходит обратное - ребенок, убедившись, что родители отказывают себе в угодности ему, как говорится, садится на шею и превращается в потребителя и

эксплуататора. Да и родитель оказывается в ситуации, когда вынужден жаловаться: «я вложила в него все, отдала душу, пожертвовала карьерой, тем-сем, а он, неблагодарный...».

Попытки строить долговременные отношения на жалости или самопожертвовании деструктивны, часто именно они являются причиной конфликтов в семье в подростковом возрасте и последующих отмен усыновлений. Реальная же помощь ребенку возможна только через дружеское сочувствие, сочетание интересов всех членов семьи, а не через жертвенность и тем более жалость.

Помимо перечисленных вариантов, важно избежать еще одной общей крайности - существует стиль отношения родителя к ребенку, называемый «замещающий ребенок». Он не является специфическим по отношению только к приемным детям, а распространяется на любого ребенка (приемного или кровного), появившегося в семье после гибели или взросления и ухода в жизнь, отдельного проживания сына /дочери, после развода и других подобных ситуаций. «Замещающий ребенок», по неосознанному или осознанному ожиданию родителей, должен преуспеть не только за себя, но и «за того парня». Таким детям отдают слишком много сил, их любят за двоих, от них многого ожидают и требуют. И, как ни странно, чаще всего такая любовь не идет им на пользу. Для детей это слишком тяжелый груз, особенно если ребенок ощущает завышенность требований, но не знает причин. То же самое может произойти и с приемным ребенком, который стартует в заведомо проигрышной ситуации, но обязан хорошо прожить жизнь и удовлетворить ожидания родителей за двоих.

Большинство специалистов склонно относить ситуацию с усыновлением после утраты к наиболее тяжелым случаям с пессимистичным прогнозом. Однако нам представляется, что успешное усыновление возможно, хотя и требует значительно более длительных сроков ожидания и психологической подготовки. Возможно, придется пойти на некоторые уступки в своих намерениях и взять ребенка иного, нежели планировалось ранее.

Усыновление - процесс сам по себе трудоемкий, часто морально тяжелый, особенно если ставит перед выбором, какого ребенка взять. В ситуации, когда поступками больше руководят эмоции, чем разум, можно легко совершить ошибку и взять ребенка, поднять которого усыновитель не в силах. Чтобы не оказаться в плену рассмотренных нами проблем и постараться стать счастливой семьей, прежде всего, не нужно спешить. Ничего хорошего не делается наспех! Избежать ошибок можно только позволив себе переболеть случившееся, трезво и честно оценив свои посылы и силы, хорошо подготовившись к новому этапу жизни.

Говоря об усыновлении, мы подразумевали любые формы приема ребенка в семью. Все сказанное верно и для опеки, и для патроната, и для приемной семьи.

Некоторые рекомендации:

1 Не торопитесь, дайте себе время пережить ужасную потерю, справиться с ней. Не

зря же в традиции многих народов установлены длительные сроки траура, они соответствуют фазам переживания горя. И хотя время переживания различно для каждого, минимальный срок, после которого можно принимать осмысленно серьезное решение, - не менее года, и в любом случае такой, после которого вы сможете говорить о произошедшем спокойно.

- 2 Прежде всего подумайте, что на самом деле движет вами. Может быть, для ответа на этот вопрос стоит побеседовать с психологом или откровенно поговорить с кем-то из близких.
- 3 Не помешает проконсультироваться с психологом, поговорить с опытными усыновителями, обсудить свои намерения на конференции «Приемный ребенок» - там часто высказываются здравые и добрые рекомендации, а при возможности стоит пройти обучение в Школе приемных родителей, получить опыт общения с детьми, воспитывающимися в учреждениях.
- 4 Приняв решение о принятии ребенка в свою семью, проверьте, не слишком ли давят на вас эмоции при встрече с детьми, можете ли вы осуществить трезвый выбор, не захлебываясь слезами и не впадая в отчаяние. Если не получается, возьмите паузу, видимо, необходимо подождать еще.
- 5 Выбирайте ребенка, не похожего на собственного; оптимально, если он будет другого возраста и обязательно другого пола. Если это невозможно или крайне неудобно, рассмотрите возможность принять ребенка постарше. Постарайтесь, чтобы разница в возрасте принимаемого с возрастом вашего была значительна и как можно меньше напоминала о происшедшем. Если ребенок будет старше, это даст меньше поводов для сравнения, ведь вы не можете знать, каким был бы ваш ребенок в этом возрасте. Иногда, возможно, правильным будет взять ребенка намного младше. Требований к маленьким детям меньше, а значит, и поводов для сравнения тоже будет меньше.
- 6 Ни при каких обстоятельствах не сравнивайте приемного ребенка с тем, которого потеряли.
- 7 Не ждите от ребенка, что он будет такой же или сможет повторить его путь, - он будет другим! Даже братья-сестры, близнецы часто во многом не похожи друг на друга по поведению, характеру, способностям.
- 8 Обязательно расскажите приемному сыну/дочери о вашем ребенке, которого не стало. Как и любая тайна от близких, такая тайна разрушительна для семьи и в первую очередь для отношений с ребенком. Можно и нужно говорить о своей горе, однако только тогда, когда вы чувствуете, что сумеете делать это без надрыва. Ребенок может видеть вашу печаль, и это нормально, но не стоит требовать от него проявления таких же чувств, он ведь даже не знал потерянного ребенка.

2. Одновременное рождение ребенка в семье и принятие ребенка, оставшегося без попечения родителей (рассмотрено на примере усыновления как формы устройства детей, оставшихся без попечения в семью).

(по материалам работы Рудова А., Салмановой А. «ОСОБЫЕ СЛУЧАИ УСЫНОВЛЕНИЯ» «Я беременна и хочу усыновить одновременно с рождением

ребенка»).

Беременных женщин нередко посещают подобные мысли. Часто это происходит, когда, оказавшись на сохранении в больнице, будущие мамы сталкиваются с брошенными в той же больнице детьми и, недоумевая, как ребенок – такая кроха – может оказаться совсем ненужным, испытывают острую жалость, желание помочь. Если в семье уже обсуждалось, что хорошо бы иметь больше одного ребенка, а может быть, мечталось о двойняшках, то тогда кажется вполне вероятным воспользоваться случаем воплотить свои мечты в реальность и одновременно помочь ребенку.

Эта возможность неоднократно обсуждалась на конференции «Приемный ребенок» и встречах усыновителей, мы знаем людей и ситуации, когда ее удалось реализовать и какие при этом возникают специфические проблемы и ситуации.

Итак, как и большинство жизненных ситуаций, такой выбор имеет свои плюсы и минусы.

Плюсы реальные и мнимые.

- 1 В семье сразу появляется два ребенка, можно оформить их как двойняшек, и у посторонних не возникнет вопросов. Проще сохранить тайну усыновления.
- 2 Пол второго ребенка (приемного) можно выбрать.
- 3 Режим кормления и уход при таком решении может быть близким и оттого удобным, позже будет удобно отдавать детей на занятия, в сад и школу.
- 4 Женщина может сократить время своей нетрудоспособности, что удобнее для работы и карьеры.
- 5 За время декретного отпуска появляется возможность успеть наладить контакт со вторым ребенком: пока мама не работает, она может ходить по учреждениям искать ребенка и налаживать с ним контакт.
- 6 Появляется возможность выкормить грудным молоком приемного ребенка и сделать его здоровее.

Минусы

- 1 Во время беременности маме придется лично заниматься оформлением бумаг на усыновление, а это достаточно хлопотная и нервная процедура.
- 2 Большой риск, что ко времени родов вы не сможете найти подходящего ребенка и придется брать первого предложенного.
- 3 Еще больший риск - вы не знаете, как пройдут роды и каким родится кровный ребенок, сколько сил потребует ваше восстановление и уход за ребенком.
- 4 После родов часто возникает послеродовая депрессия, после усыновления тоже случается постусыновительная депрессия, такая нагрузка на психику опасна и для матери, и для всей семьи.
- 5 У приемного ребенка, возможно, будет другой режим, потребности в еде, сне и уходе в силу сильно отличающейся биологии, протекания вынашивания и родов, а также иной послеродовой обстановки. При простудном заболевании одного из них высока вероятность заболевания второго.
- 6 Приемный ребенок сразу потребует повышенного внимания, скорее всего он будет ослабленный и болезненный.

Начнем с формальной стороны, с оформления документов. Чтобы успеть к родам и не сильно выбиться из графика при накладках, придется начать заниматься сбором документов и прохождением медицинского освидетельствования (в дополнение к постоянным плановым посещениям врача во время беременности) так, чтобы успеть и документы собрать, и ребенка найти, и в суд подать, дождаться суда и попасть на суд, а не вместо него на сохранение или в роддом. Это крайне сложно отрегулировать, и возникает большой риск для обоих детей - **ведь вы не знаете, как пройдут роды и насколько здоровым будет кровный ребенок, сколько сил потребует ваше восстановление и уход за ребенком, перенесшим осложненные роды.**

Если планировать усыновление сразу ПОСЛЕ родов, то нужно иметь гарантию, что вы придете в себя и будете готовы к судебным действиям достаточно быстро, да и **кто будет заниматься кровным ребенком во время ваших походов в суд?**

Провести все процедуры до родов еще сложнее. Заблаговременно подготовиться не удастся – срок действия медзаклучения на усыновителя три месяца с момента выдачи. А еще и после получения разрешительных документов нужно будет бегать по учреждениям, знакомиться с детьми, изучать их дела, подавать документы в суд и, конечно, выдержать сам суд.

Процедура получения справок и медзаклучения сама по себе малоприятна - приходится записываться в очереди, стоять в них, объясняться с чиновниками и врачами, волноваться и нервничать - все это порой выводит из себя даже очень сдержанных людей, а посещение поликлиник и диспансеров обеспечивает контакты с нездоровыми людьми, приходящими туда для лечения. Особая песня - это само судебное заседание. На нем волнуются даже бывалые юристы не говоря уже об усыновителях, для большинства которых это первое судебное дело в жизни. Сама атмосфера суда гарантирует если не стресс, то очень большую психологическую нагрузку, что может просто привести к преждевременным родам. Не говоря уже о том, что вся эта беготня нарушит рекомендованный режим дня и питания, будущая мать подвергается стрессам и риску подцепить какое-либо заболевание. Пострадает не только мама, но и ее будущий кровный ребенок.

Спору нет, при усыновлении можно выбрать пол ребенка, и появившийся во время периода родов второй ребенок на некоторое время снимает вопрос, как объяснить окружающим, откуда он взялся. Но и тут есть серьезные тонкости. Усыновить новорожденного ребенка трудно. **Не столько потому, что их мало, но и потому, что на очень маленьких детей часто не оформлены все документы, и их нельзя усыновить.** Их можно взять под опеку, но тогда в свидетельстве о рождении будут стоять ФИО кровных родителей и реальная дата рождения. И если вы не живете в районе роддома, куда свозят всех отказниц города, то ваши шансы найти ребенка к сроку родов стремительно сокращаются, ведь еще есть и пары, которые имитируют беременность и могли оказаться в очереди раньше вас. А еще есть специфическая для России сложность - новорожденные девочки, по устоявшейся традиции, более востребованы, чем мальчики, и найти девочку для удочерения будет в несколько раз сложнее. К тому же если вы планируете уделять время и силы кровному ребенку примерно на равных, придется искать более или менее здорового приемного, что еще

больше ограничивает возможности подбора ребенка.

Но и это по части поиска ребенка не все. Самое сложное и неприятное во всей этой задаче - то, что при ограниченных физических возможностях, времени и выборе в плане возраста усыновляемого ребенка, скорей всего, вы будете поставлены в ситуацию, когда вам **ПРИДЕТСЯ либо брать первого попавшегося ребенка, которого успеете найти, либо вообще отказаться от этой идеи в последний момент**, что тоже травматично для психики.

То есть придется брать не того, кто понравится, а кто подойдет по срокам родов и окажется юридически свободен для усыновления. Однако усыновление - не роды, в приемном ребенке биологически все же нет ничего от приемных родителей, нет никакой гарантии возникновения любви и привязанности к ребенку. Вы же не выходите замуж за кого попало в надежде, что стерпится - слюбится, точно так же и тут. Возникает огромный риск, что это может оказаться ребенок, полюбить которого вы не сможете... Хотя ребенок и маленький, но он будет пахнуть иначе, чем кровный, его истинный темперамент может проявиться только дома, потребности и поведение первое время будет сложно понимать, это очень быстро способно вызвать раздражение и отторжение. Сохранять семью на одном только долге, терпении и жалости к сироте невозможно. Да и ребенок очень хорошо отличает оттенки отношения к себе родителей, и одной благодарности, что его спасли от сиротства, будет недостаточно для счастья.

Так что идея поиска ребенка и, тем более, выбора пола становится крайне трудной задачей. Мы неоднократно были свидетелями истерик усыновительниц, которые небыли реально беременны, а всего лишь имитировали беременность, но к «сроку родов» не могли найти подходящего ребенка или вообще ребенка в своем городе в таком возрасте пока его ещё можно выдать за новорожденного.

Относительно тайны усыновления тоже не все однозначно. Принять детей за двойняшек может только человек, мало понимающий в детях, совсем сторонний. Патронажная сестра из поликлиники, массажистка, педиатр, и, скорее всего, родители усыновителей быстро разберутся что к чему и, уж тем более, это будет им намного проще сделать когда перед глазами кровный ребенок и можно их немедленно сравнить. Ну в самом деле, не будете же вы их прятать одного из них и вызывать разных врачей.

Даже при возможности выбрать внешне похожего на усыновителей ребенка он неминуемо будет отличаться и от кровного ребенка и от усыновителей хотя бы голосом и запахом и хотя кажется, что уж это то мелочь, однако, реально, большинство людей на эту мелочь обращают внимание. И такое отличие будет тем более удивлять родственников, когда один ребенок, по этим мало-уловимым свойствам будет походить на вас, а другой резко отличаться. В последующем внешность может существенно изменяться, да и неясно, каким внешне родится кровный ребенок - вполне возможно, он больше будет похож на вашу бабушку со стороны отца, а ребенка подбирали похожего на мужа. Двойняшки хотя и отличаются, но все-таки не настолько, насколько могут отличаться приемный и кровный ребенок, и усыновители, **вместо того чтобы избежать лишних вопросов, постоянно вынуждены будут объясняться, почему дети такие разные.**

Учтите, что свидетельство о рождении на усыновленного ребенка будет иметь штамп «ПОВТОРНОЕ», выданное в разное время и разных Загсах. При оформлении документов в поликлинике, молочной кухне, при прописке придется объясняться, почему свидетельства о рождении одновременно родившихся детей разные.

Возможность грудного вскармливания, конечно, интересный вариант и полезный для ребенка, однако молоко при правильном уходе у матери будет не один месяц, и усыновление вполне можно отсрочить, главное, чтобы сама мама смогла вынести столь длительный период кормления. Кстати, *еще не факт, что молоко будет, и его будет хватать на двоих детей в достаточном количестве*. Ребенку с другой биологией молоко усыновительницы не обязательно является наилучшим выбором питания, с тем же успехом можно брать грудное молоко у другой матери или найти ребенку кормилицу.

Следующая сложность осознается уже только дома. Послеродовая депрессия у мамы – вещь достаточно частая, но еще случается и постусыновительская депрессия! Если послеродовая депрессия больше связана с обратной перестройкой организма, последствием физического истощения и затем уже тревожностью за свою успешность в родительской роли, то постусыновительская имеет преимущественно эмоциональные причины. Она вызвана, прежде всего, спадом эмоционального напряжения, эффектом «достигнутой цели», к нему присоединяется ощущение беспокойства и тревожность за свою успешность в роли родителя-усыновителя. А теперь представьте, в каком моральном и физическом состоянии придется одновременно начать ухаживать за разными детьми.

Тихое поведение ребенка в учреждении и первые недели дома совершенно ничего не говорят о его характере - это результат специфической госпитальной депривации, но через пару недель ребенок ощутит изменение отношения к себе, и тогда его поведение может измениться кардинально. Он начнет быстро наверстывать упущенное, потребует дать ему недополученное внимание, и его активность возрастет в несколько раз! А значит, у него возникнет повышенная требовательность - ребенок будет хотеть видеть и общаться с вами постоянно. Это еще ничего, когда ребенок один, но когда их двое и разных... Вполне вероятно, что они предпочтут разную еду; усвояемость и потребность в регулярности кормления могут существенно отличаться, и, чтобы накормить детей, маме, возможно, придется просто поселиться на кухне. А если к этому еще и прибавятся проблемы со сном? Конечно, если у родителей будет возможность положить детей спать в разные комнаты, проблема частично снимается, но все равно придется довольно сложно (в первое время особенно) приноровиться к процессам сна сразу двух малюток. Ведь они вполне могут спать и по очереди, и вам от этого вряд ли будет легче. Измотанность и недосыпание – самый, наверное, короткий путь от любви до ненависти.

Много сил может уйти на элементарные вещи, которые придется выполнять после усыновления – оформить все документы на ребенка, провести дополнительное медицинское обследование. А что делать, если выяснится, что ребенка нужно лечить? А если ко всему еще добавится не совсем простая адаптация приемного малыша? Поверьте, до момента, когда с вами рядом на прогулке будут топтать ножками два чудесных малыша, надо пережить еще очень много бессонных ночей, стирок-глажек-

готовок, недовольства собой и детьми, ворчание мужа о заброшенности, невозможности поболтать с подругой, просто выйти на часок из дома и, в конце концов, обычной усталости.

И, разумеется, не дай Бог, если подобное решение придет в голову не в самый благополучный период семейной жизни. Один ребенок тоже может развалить семью, если в ней есть трещинки, но двое развалят почти однозначно, ведь на папу совсем не останется времени.

Резюме

Любое действие, а тем более такое ответственное, как усыновление, должно быть разумным, тщательно взвешенным и превосходно подготовленным, а не только продиктовано сердцем. Желание воплотить мечту - разом расширить семью и помочь осиротевшему ребенку при рождении кровного связано с крайним риском для обоих детей и семьи в целом. Идти на усыновление по случаю, ради идеи или из угрызений совести недальновидно, тем более, что все равно в такой ситуации без серьезного ущерба для семьи возможно помочь только относительно здоровому новорожденному, а такой, скорее всего, и так не останется без семьи - его с радостью ждут бездетные пары

3. Одинокое замещающий родитель (рассмотрено на примере усыновления как формы устройства детей, оставшихся без попечения в семью).

(на основе работы «Одинокое усыновители» (Single parents)

Джудиф Шаффер, Кристина Линдстром - “Как воспитывать приемных детей”, США. 1991 (Judith Schaffer, Christina Lindstrom “How to raise an adopted children” USA, 1991).

Все большее число людей в нашей стране решаются (или вынуждены) родить и воспитывать ребенка в одиночку, не состоя в браке и не собираясь вступать в него. Эти «холостые родители» представляют собой новый тип семьи. К сожалению, к неполным семьям в обществе часто относятся с глубоким предубеждением. Например, учителя в школе зачастую объясняют плохое поведение ребенка отсутствием у него одного из родителей. Только недавно к таким родителям начали относиться терпимее, и то, потому что их стало очень много, особенно среди городского населения.

Одинокое усыновители, как женщины, так и мужчины, - новейшее явление в нашем обществе. Большинство одиноких усыновителей – женщины. Очень часто окружающие подозревают приемных родителей в том, что они имеют какие-то тайные грязные намерения относительно их детей. Человек, сталкивающийся с таким отношением, должен быть сильным и уверенным в себе. Как правило, усыновителями становятся социальные работники, учителя, врачи.

Большинство из них считает, что усыновить ребенка предпочтительнее, нежели родить своего. Но в любом случае, это усыновление, и оно всегда сопровождается непониманием и предубеждением окружающих. «Почему бы тебе не подождать хорошего человека и не родить самой?» - этот вопрос постоянно слышат одинокое приемные матери. «Какой мужчина захочет принять этого ребенка – ты ведь теперь никогда не выйдешь замуж!» – другое распространенное суждение. По мнению большинства людей, усыновление ребенка одинокой женщиной или мужчиной,

создает вдвойне «неправильную» семью: во-первых, присутствует только один родитель, и, во-вторых, нет биологической связи между взрослым и ребенком.

Воспитание приемного ребенка в одиночку – дело чрезвычайно сложное, даже если не принимать во внимание предубежденность общества. Из-за отсутствия человека, с которым можно разделить тяготы, порой начинает казаться, что жизнь превратилась в непрекращающуюся борьбу, где вы – герой-одиночка. Вы должны думать о деньгах, заботиться о ребенке, когда он болен, помогать ему найти друзей и воспитывать его. Все это является смыслом вашей жизни, но временами может и угнетать вас.

Усыновление ребенка одиноким человеком усложняет и без того тяжелую работу усыновителя. Приемный ребенок, как правило, требует больше родительского внимания, у него есть особенные потребности, которые вы должны удовлетворять. Но вы располагаете меньшим количеством времени и энергии, чем двое родителей. Кроме того, в будущем у вас тоже не будет перспектив, которые могут предоставить друг другу супруги просто потому, что их двое, а вы одни. Например, в последнее время говорил ли ваш ребенок о своем происхождении? Может быть, за всеми вашими заботами вы были так заняты, что не заметили его молчания? Что бы ни происходило, это ваша работа – постоянно следить за этим аспектом его развития. Кроме вас этого никто не сделает.

Где искать поддержку

Если вы по доброй воле или в силу обстоятельств являетесь одиноким усыновителем, то вам обязательно потребуется помощь в воспитании вашего ребенка. Некоторое содействие могут оказать общественные институты. Например, летний лагерь – очень полезная вещь; он дает возможность и вам и ребенку провести некоторое время вдали друг от друга.

Приведем пример. Марина, одинокая женщина, усыновившая ребенка, оказалась не готовой к трудностям, но ей удалось, хотя и не сразу, найти способ, как выбраться из ловушки затворничества. На нее тяготы материнства обрушились слишком неожиданно, даже несмотря на то, что она тщательно готовилась стать приемной матерью. Марина оказалась одна с ребенком на руках, она должна была вести хозяйство и у нее было несколько телефонных номеров, по которым она могла позвонить, если потребуется помощь. На работе она взяла отпуск на несколько месяцев, намереваясь впоследствии нанять няню, которая бы заботилась о малыше в дневное время, когда Марина будет на работе. Но к тому времени, когда ее отпуск подошел к концу, она уже поняла, что она будет приходить в конце рабочего дня домой, где ее будет ждать другая, еще более сложная работа – воспитание ребенка. Теперь, осознав в полной мере свое положение, она почувствовала себя в отчаянии.

«Оглядываясь назад, на то, что тогда случилось, я думаю, что трудности заставили меня быть изобретательной», – вспоминает она. Вместо того, чтобы позволить обстоятельствам сломить ее, она принялась действовать. Она начала собирать группу из матерей и детей, живущих неподалеку, создавая службу, в которой она нуждалась, но которой еще не существовало в природе. Она устраивала детские праздники и различные мероприятия, на которых знакомилась с другими молодыми мамами, и некоторые из них стали ее подругами. К тому времени, когда ее

дочери пошел второй год, Трейси организовала группу матерей, которые по субботам по очереди сидели со всеми детьми, в то время как у остальных появлялось свободное время, чтобы отдохнуть, сходить в магазин, убраться или просто расслабиться после тяжелой недели.

Незадолго до второго дня рождения своей дочери, Трейси присоединилась к группе приемных родителей, в составе которой недавно появился кружок усыновителей-одиночек. Многие пары вливаются в группы помощи приемным родителям, чтобы послушать, как другие справляются с трудностями, связанными с усыновлением, но одинокие усыновители, как нам показалось, даже больше заинтересованы просто в общении, которое обеспечивает организация. Совместные ужины, пикники, посещения музеев – все это привлекает одиноких усыновителей к таким группам. Приобретая новых друзей, они получают возможность разделить с ними все радостные мгновения жизни их детей. Например, первый самостоятельный глоток из чашки – событие, которое обычно вызывает всеобщий восторг и поздравления.

Некоторые одинокие усыновители объединяются друг с другом и создают новый тип семьи. Как правило, в таких случаях женщина, имеющая приемного ребенка, объединяет усилия с другой женщиной или мужчиной с ребенком, чтобы помогать и морально поддерживать друг друга, как это происходит между супругами. Для одиноких усыновителей с одним ребенком такое устройство семьи позволит их детям узнать все достоинства и недостатки жизни вместе с братом или сестрой. Вы можете встречаться время от времени, когда представится случай, а можете проводить вместе много времени, например, устраивать совместные прогулки по субботам.

Родственники также могут оказать вам большую поддержку. Фактически, если вам кто-нибудь помогает, то ваша повседневная жизнь может быть очень разнообразна. Хотя это не всегда легко. В ситуации, когда имела место смерть или развод, у вас больше нет человека, играющего роль буфера между вами и вашими родителями. Иногда родители заходят слишком далеко, пытаясь воспитывать своего уже взрослого ребенка. Если вы одиноки и усыновили ребенка, то ваше новое положение может усугубить и без того натянутые отношения между вами и вашими родителями, и, вполне возможно, та помощь, которую вы надеялись от них получить, будет не столь велика и полезна.

Обычные отношения между родителями и взрослым ребенком могут добавить раздражения в вашу и без того трудную жизнь усыновителя. Например, спросите себя, расстроит ли вас такая ситуация: вы оставили ребенка с вашей матерью, а сами пошли на работу. Когда вы вернулись, мама сказала вам: «Он ни разу не заплакал за все время, что я сижу с ним». Многие люди лишь улыбнутся в ответ. Но если подобное расстраивает вас, то вам лучше поговорить с родителями. Скажите им, что вы очень цените их помощь, но объясните, что подобные замечания задевают вас, и попросите, чтобы они, хотя бы ради вас, так больше никогда не говорили.

Вас только двое?

Кто сказал, что жизнь с одним родителем не имеет никаких преимуществ? Во-первых, вашему ребенку не придется делить вас с другим человеком. Во-вторых, одинокие люди усыновляют, как правило, только одного ребенка, и поэтому он имеет

возможность проявить свою независимость в более раннем возрасте.

Мелисса, единственная приемная дочь своей матери, в двенадцать лет планировала, как они с мамой проведут каникулы – дело, за которое многие из нас берутся только уже будучи взрослыми. Ее мама была очень занята на работе, и у нее не было времени заниматься подобными мелочами, поэтому она попросила дочь обратиться в туристическое агентство и оформить документы для путешествия. Сначала агент не принял девочку всерьез, но звонок ее матери прояснил ситуацию: Мелиссе действительно поручили сделать заказ. Мелисса даже передала агенту чек – более чем на тысячу долларов – чтобы заплатить за билеты и жилье. Теперь Мелиссе около тридцати лет, она добилась успеха в жизни, но еще и сейчас она порой вспоминает этот первый опыт, который придал ей уверенность в своих силах. А мама Мелиссы оценила, насколько независимость облегчила жизнь ее дочери.

С другой стороны, дети, растущие в неполных семьях и к тому же не имеющие братьев и сестер, проводят много времени в компании взрослых, что иногда вызывает сложности. Такие дети взрослеют быстрее, нежели их сверстники. К тому времени, когда вашему ребенку исполнится десять лет, он может вести беседу наравне со взрослыми и будет требовать, чтобы вы относились к нему как к взрослому. Результаты могут огорчить и вас, и вашего ребенка.

Будучи вашим главным наперником, ребенок может почувствовать себя вашим защитником и единственной опорой в жизни, что грозит в дальнейшем привести к трудностям. Например, он предпочтет не делиться с вами своими проблемами, связанными с его происхождением, такими как ночные кошмары или чье-либо замечание, сделанное в его адрес в связи с тем, что он приемный ребенок, потому что он не захочет тревожить вас.

Какую часть вашей личной жизни вы хотите делить с вашим ребенком? Какую часть вам следует делить с ним? Не будете ли вы чувствовать себя «выброшенными», когда ваш ребенок достигнет подросткового возраста и станет больше времени проводить с ровесниками, чем с вами? Двое детей могут жаловаться друг другу и вместе секретничать, и над каждым из них не будет довлеть чувство, что он самый главный человек в вашей жизни. Ребенок должен вести себя в соответствии со своим возрастом. Но даже если вас только двое, вы должны создать в доме такую атмосферу, которая бы не давила на вас и на вашего ребенка. Во-первых, как мы уже отмечали, отойдите от привычного образа жизни, впустите в вашу жизнь новых людей, а также познакомьтесь с группами, которые дадут глоток свежего воздуха и вашему ребенку тоже. Во-вторых, следите за тем, чтобы у ребенка была возможность дурачиться дома. Например, время от времени устраивайте подушечные бои – вы оба получите от этого удовольствие.

Юмор может быть прекрасным дисциплинирующим орудием. У одной женщины была семилетняя приемная дочь, которая в минуты гнева могла ударить свою мать. Мать никак не могла найти способ, чтобы прекратить такое неприемлемое поведение, и ни один из советов, которые ей давали друзья и соседи, не приносил плодов. Обычно она делала дочери замечания или наказывала ее. Мы посоветовали ей кардинально изменить стиль общения с ребенком. Она должна была купить маску для Хэлоуина и держать ее наготове, чтобы надеть в тот момент, когда девочка в

очередной раз попытается ударить ее. Если этот способ не сработает, она должна была в следующий раз ударить ложкой о кастрюлю. Женщина, очень серьезная по натуре, была поражена подобными предложениями, но согласилась попробовать.

Маска сработала. В первый раз, когда женщина надела маску, девочка начала истерически смеяться, ее мама не выдержала и тоже рассмеялась. Шок и неожиданная реакция матери тут же вывели девочку из плохого настроения, под влиянием которого она хотела ударить мать. После двух или трех подобных инцидентов девочка сделала для себя вывод: маска очень смешна, так же смешно и ее желание ударить мать, и она прекратила это делать.

Если чувство ответственности за вашего приемного ребенка притупляет ваше чувство юмора, вы можете вернуть его к жизни его, попытавшись посмотреть на вещи со стороны. В середине дня, когда у вас все идет наперекосяк, попытайтесь сделать шаг в сторону и взглянуть на все происходящее, отбросив страх, беспокойство или раздражение. Другими словами, вам нужно соблюдать эмоциональную дистанцию между собой и трудностями воспитания ребенка в одиночку.

Бег трусцой, ходьба по магазинам, звонок старому другу – подобные вещи могут помочь вам в этом. Побалуйте себя, вы заслужили это.

Эмоциональная дистанция - не только необходимое условие для сохранения чувства юмора, она также необходима для благополучия семьи в целом. В полных семьях двое дополняющих друг друга родителей могут вместе найти присущие только им альтернативные способы борьбы с детским непослушанием. В неудачный день, когда один из родителей уже выбился из сил, его может сменить другой.

Очень хорошо, если родители имеют разные подходы к воспитанию: тогда, по крайней мере, один из родителей сможет найти подход к сыну или дочери, переживающим трудный возрастной период.

Воспринимать многие вещи спокойно особенно важно, имея дело с приемным ребенком, потому что, только ведя себя подобным образом, вы будете готовы к встрече со сложностями, связанными с усыновлением. Поскольку у вас под рукой нет человека, который бы проверял, правильно ли вы воспринимаете то, что происходит в вашей семье, мы предлагаем вам постараться освоить следующую технику, которая поможет вам объективно оценить, как развиваются ваши отношения с ребенком. Эту технику можно использовать, когда уже не помогают ни уговоры, ни наказание, ни крик.

Постарайтесь отойти в сторону от сиюминутных переживаний, от эмоций, которые в данный момент захлестывают и деморализуют вас. Чтобы создать дистанцию, необходимую вам для видения вещей в перспективе, нужно развивать способность к наблюдению.

Мы просим Вас представить, как будто они надели белый халат и взяли в руки микроскоп. Мы предлагаем вообразить себя учеными, объективными наблюдателями, которые обращают внимание только на факты и отношения в своей семье, а не на эмоции, которые они испытывают в данный момент.

Мы подчеркиваем, что это упражнение – эксперимент, и он будет длиться, возможно, около недели. Эти наблюдения не приведут к какому-то чудесному

решению, которое моментально расставит все по своим местам. Взаимоотношения в семье не изменятся к лучшему за одну минуту. Мы только хотим, чтобы вы сделали первый шаг к решению проблемы.

Суть в том, чтобы выявить, какие методы будут работать и какие - нет в ваших взаимоотношениях с ребенком. Глядя на вещи со стороны, вы можете иногда увидеть проблему как последовательность событий: как она возникает, что вы обычно предпринимаете, что следует потом и т.д. Затем вы можете систематически вносить изменения в составляющую, которая полностью находится под вашим контролем: в ваши ответы. В конце концов, вы найдете ответ, который даст наилучшие результаты.

Другой способ преодоления трудностей в отношениях с вашим ребенком заключается в том, что вам нужно понять: всегда есть несколько объяснений его поведения. Например, есть большой соблазн сказать, что у ребенка депрессия, если он ходит понурый, мало говорит и пристально и подолгу смотрит в окно. Но подобный диагноз может поставить только врач, а проблема, выйдя из-под контроля, может деморализовать любого родителя. Депрессия обычно сопровождается расстройством сна (бессонница или, наоборот, сонливость), отсутствием аппетита, возбудимостью, подавленностью и чувством беспомощности. И если всех этих симптомов нет у вашего ребенка, то лучше описать его поведение в менее шокирующих и парализующих терминах. Например, ребенок может чувствовать себя подавленным, но такое самочувствие может иметь естественную причину, и вскоре улучшится.

На самом деле, у приемных детей есть много проблем, которые делают их тихими, задумчивыми или грустными. И им нужно, чтобы им позволили самим справиться со своими чувствами. Дать поведению ребенка другое определение – очень важно, это поможет взглянуть на вещи со стороны, вернет вас на путь истинный, вы опять сможете взять под контроль свою жизнь и действовать эффективно.

Отсутствие знаний также может привести к тому, что родители неверно интерпретируют поведение ребенка, и им покажется, что положение безнадежно.

Наполовину полный или наполовину пустой?

Одиноким приемным родителям обычно чаще, чем другим матери и отцы, испытывают стресс, связанный огромной ответственностью, которая ложится на их плечи. Поэтому у многих из них развивается способность видеть везде барьеры, препятствия, неудачи и ошибки. Например, перемены в жизни всегда связаны со стрессом, а если вам угрожает потеря работы, то такая перемена способна вселить ужас в кого угодно. Особенно это касается одиноких усыновителей.

Например, одна одинокая мать приемного ребенка была просто ошарашена перспективой остаться без работы, и ей с трудом удавалось держать себя в руках. Однако после нескольких бесед с ней психолога начала проявляться другая картина – оказывается, ей всегда не нравилась ее работа, она считала, что эта работа угнетает ее и отрицательно отражается на ее взаимоотношениях с дочерью. С помощью ссуды она в настоящее время посещает курсы, чтобы получить должность, которая приводит ее в восторг: она собирается работать в юридической фирме.

Другая одинокая приемная мать никогда не говорила своему сыну, который уже

достиг подросткового возраста, что она усыновила его. Женщина чувствовала себя виноватой в том, что не смогла сказать ему правду, но в то же время мысль, что сын больше никогда не будет доверять ей, если она расскажет ему все сейчас, не позволяла ей открыть тайну.

Это было нелегко, но, в конце концов, наша героиня решилась на этот шаг. Сейчас она не может простить себе, что не сделала этого раньше. Реакция сына на ее откровение была типичной для многих приемных детей, столкнувшихся с подобной информацией: «Подумаешь, новость! Я уже сто лет знаю об этом!»

Не всегда все происходит так просто. Некоторые дети негативно реагируют на такие сообщения. Например, очень часто после того, как родители рассказали ребенку правду, он начинает хуже учиться. Разрушительные последствия этой новости можно смягчить, если мать или отец приложат все усилия, чтобы вновь завоевать доверие своего сына или дочери. Но в любом случае, лучше пережить это трудное время, чем сохранять усыновление в тайне.

Позитивный подход к жизни, умение радоваться даже маленьким удачам очень помогает одиноким приемным родителям более успешно справляться с серьезными проблемами.

Например, Шэрон Джонс усыновила уже большого мальчика, для которого отчаялись найти семью. У него были физические недостатки, кроме этого, он был очень эмоционально неустойчив, и в гневе мог разнести весь дом. Иногда, если ситуация выходила из-под контроля, Шэрон даже приходилось звать на помощь знакомого мужчину из группы поддержки приемных родителей, который приходил и держал мальчика до тех пор, пока он не справлялся со своими чувствами.

Но Шэрон сосредоточивала свое внимание не на бедах и несчастьях, а на малейших проблесках прогресса и достижениях сына: он, например, научился читать и кататься на велосипеде. И она знала, что достигнуть этого ей удалось только потому, что она была абсолютно уверена, что мальчик может большую часть времени проводить дома, а не в больнице.

Шэрон добилась успеха, потому что она реалистично смотрела на вещи, она знала возможности мальчика и старалась не упускать даже самые маленькие искры улучшения. Она знала, что было по силам ее сыну. К тому времени, когда ему исполнилось пятнадцать, ее сын достаточно успокоился, и она решила усыновить новорожденного малыша. Шэрон получала огромное удовлетворение от воспитания ребенка, не имеющего серьезных проблем, а мальчик оказался очень ответственным помощником. Ухаживая за малышом под присмотром Шэрон, он вдруг по-другому увидел себя, понял, что он гораздо больше, нежели просто ребенок с физическими проблемами. Это открытие добавило ему уверенности в себе.

Если вы не по своей воле стали одиноким усыновителем. Распад семьи смерть и развод: как объяснить ребенку?

Если вы стали одиноким усыновителем в результате развода или смерти, трудности воспитания приемного ребенка достигнут вас как раз тогда, когда огромный стресс истощит вашу энергию и эмоциональную устойчивость. Если ваш муж умер, вам нужно в первую очередь успокоить и утешить ребенка, на время постаравшись забыть о собственных чувствах. Для каждого ребенка этот период

труден, но вашему малышу может быть по-настоящему тяжело. Он уже однажды потерял своих родителей, и эта новая катастрофа может породить страхи и фантазии на тему: а вдруг я опять останусь один.

Конечно, вы должны понимать, что все родители сталкиваются с проблемой утешения ребенка в подобных обстоятельствах. Даже если боль от этой потери никогда до конца не пройдет. Но одну вещь вы должны сделать обязательно – разрешить ребенку говорить с вами о его чувствах. Этим вы уменьшите его душевную травму. Некоторые дети думают, что они не имеют права горевать так же сильно, как их родитель, оставшийся в живых, потому что считают, что его потеря гораздо больше, чем их. В возрасте пяти или шести лет ваш ребенок может вообразить, что он сам каким-то образом виноват в смерти отца, – возможно, потому что он однажды, в минуту гнева, пожелал ему смерти. Маленькие дети также очень часто боятся потерять и второго родителя, и их страхи вполне обоснованы, ведь теперь они уже знают, как это бывает.

Если семья распадается, то всегда очень трудно бывает защитить детей от напряженности, которая всегда возникает в этом случае. Дети очень тонко чувствуют натянутость отношений, и ослабевшие семейные узы заставляют их беспокоиться. Но приемные родители, которые в конце концов понимают, что их брак не имеет будущего, не должны чувствовать себя виноватыми за то, что они наносят детям моральную травму. Все пройдет, и дети вновь обретут равновесие. Кроме того, родителям, принявшим решение о разводе, можно посоветовать договориться друг с другом о том, что дети будут их точкой соприкосновения – не важно, насколько далеко зашли их взаимные разногласия. Такое соглашение сведет к минимуму переживания детей.

Усыновители, желающие развестись, обязаны сделать все возможное, чтобы развод прошел без скандалов и споров. Если возможно, прежде чем вы расстанетесь, постарайтесь спланировать как вы и ваш супруг распределите ваши обязанности в отношении ребенка. Придерживайтесь манеры поведения, при которой враждебность, касающаяся других сфер жизни, не переходила бы на ребенка. Например, вы можете даже заранее договориться о том, что, единственной темой ваших разговоров будет ребенок. Не важно, какие чувства вы испытываете по отношению друг к другу, вы должны продолжать общаться, ведь только в этом случае ребенок не сможет настраивать одного из вас против другого. Если все-таки возникнут проблемы, придется обратиться за помощью к юристу. Помните, что первый год после развода обычно бывает самым трудным, потом ситуация постепенно улучшается.

Объединение с бывшим супругом в делах воспитания ребенка – дело трудное, но необходимое; поступая так, вы уменьшаете эмоциональную цену, которую платит за ваш развод ребенок. Только-только усвоив информацию о собственном усыновлении, ребенок теперь вынужден смириться с еще одной потерей родителя. Скорее всего, он будет испытывать потребность в обсуждении нового положения дел. Его вопросы и ваши ответы зависят от возраста ребенка и его эмоционального развития на момент вашего развода.

Обсудите с ребенком ваш развод так же, как вы говорили об усыновлении, разделяя его грусть и давая ему ровно столько информации, сколько он в состоянии

усвоить. К теме развода, так же, как и к теме усыновления, вы должны будете еще не раз вернуться впоследствии, чтобы внести полную ясность. Донесите до ребенка мысль, что он никоим образом не виноват в том, что его родители расстались. Когда он захочет поговорить на эту тему, будьте честны с ним. Постарайтесь не создать у него впечатления, что есть хотя бы малейшая вероятность того, что вы помиритесь, до тех пор, пока это действительно не случится. Скажите ребенку, что и вы и ваш бывший супруг по-прежнему любите его, но что он больше не будет жить вместе с мамой и папой, потому что они слишком разные. Не утаивайте от него информацию, которую он хочет знать, поскольку это может смешаться с последствиями нехватки у него знаний о собственном рождении, что приведет к еще большей неясности и обилию секретов в его жизни.

Вы можете обратить внимание ребенка на других детей, приемных или нет, чьи родители состоят в разводе. Напомните ему, что они сумели приспособиться к новой ситуации и что каждый из их родителей по-прежнему любит их. В процессе развода постоянно успокаивайте ребенка, говорите ему, что вы и ваш супруг сделаете так, чтобы он мог видеться с каждым из вас, рассказывайте ему, где он будет жить, где будут лежать его игрушки, и в какую школу он будет ходить.

Кроме задачи воспитания вашего ребенка перед вами, как одиноким человеком, встает еще одна задача: как устроить свою личную жизнь, как выкроить время на это у повседневных забот. Эта сторона вашей жизни тоже, вероятно, подействует на ребенка. Например, вы увлеклись кем-то. Ваш ребенок может эмоционально привязаться к этому человеку. Если вы одинокая женщина с приемным ребенком, это обычно вызывает некоторые проблемы. Биологический отец вашего ребенка, возможно, является для него периферийной, неясной фигурой. Другие мужчины, приходящие и уходящие из вашей (а значит, и его) жизни могут вызвать у ребенка страх, что его бросят. Вам, может быть, нравится временный характер ваших отношений, но ребенок не может этого понять. Когда он станет старше, он может заключить, что мужчины никогда не поддерживают длительных отношений.

Не ваша вина в том, что события вашей новой жизни могут иметь такие последствия, но вы обязательно должны думать о ребенке. Понятно, что вам хочется, чтобы ребенок полюбил вашего нового друга или подругу, и поэтому вы приглашаете этого человека принять участие в жизни вашей семьи, но, нам кажется, вам лучше избегать этого до тех пор, пока ваши отношения не станут более прочными и надежными.

Это очень сложная ситуация, особенно для матерей девочек-подростков. Если дочь видит, что ее мать поддерживает отношения с кем-либо, она, скорее всего, спросит, почему матери можно, а ей нельзя? Если она единственный ребенок в семье, то в ее сознании могут размыться различия между вами и ею, и она вообразит себя более искушенной, чем она есть на самом деле. По нашему совету, разведенная женщина недавно спросила свою шестнадцатилетнюю приемную дочь, что бы она почувствовала, если бы узнала, что ее мать снова встречается с мужчиной. Подросток, девочка, хорошо знающая себя, сказала, что была бы не готова к этому и надеется, что такого не случится до тех пор, пока она не начнет учебу в колледже.

Разведенные отцы также должны вести себя благоразумно, когда будут ставить

своих детей в известность о том, что в их жизни появилась другая женщина. Отцы, которые не живут с детьми, а видятся с ними только по выходным, могут перенести свои свидания на будние дни.

Когда смерть или развод оставляют вас наедине с ребенком и множеством трудностей, гнет проблем и желание быть суперродителем иногда действуют подавляюще. Если родитель – мужчина, ему вдруг приходится учиться быть немного женщиной, развивать в себе черты, которые раньше ему были не нужны. Но неважно, мужчина вы или женщина, если вы стали одиноким родителем, вам в голову может прийти мысль о том, что вы бы никогда не усыновили ребенка, если бы знали, что вам придется всю работу по его воспитанию делать одному. Помните, что и биологических родителей тоже иногда посещают такие мысли. Нет такого закона, который говорит, что вы должны компенсировать ребенку отсутствие второго родителя. Не требуйте от себя невозможного, и осознайте, что, по крайней мере, первое время будет трудным и для вас и для вашего ребенка.

4. Пожилые замещающие родители (рассмотрено на примере усыновления как формы устройства детей, оставшихся без попечения в семью).

(на основе работы «ВОЗРАСТ ИМЕЕТ ЗНАЧЕНИЕ»

«Усыновление людьми старшего возраста»

(в возрасте старше 45 лет) Алексей Рудов, январь 2005 г.).

Немало людей, вырастивших детей, чувствуют силы воспитать еще одного или нескольких ребятишек. Доброе и похвальное желание, однако с годами прибавляется не только мудрости и опыта, но и прожитых лет. При обдумывании возможности взять в свою семью приемного ребенка люди чаще всего задаются вопросами – как скажется большая разница в возрасте, сколько лет должно быть ребенку, можно ли усыновить совсем маленького, как отнесутся к такому желанию органы опеки и какие могут возникнуть сложности.

Решение усыновить в солидном возрасте обычно обдумывается детально, и усыновители останавливают свой выбор на ребенке в возрасте 5-10 лет, а то и старше. Чаще всего такого ребенка даже не усыновляют, а берут под опеку. Но бывают и крайние случаи, когда пожилые люди, разменявшие порой уже шестой десяток, решают усыновить младенца. Понятно - хотелось бы, держа на руках маленький сверток, воссоздать ощущения юности, а может быть, кому-то и вовсе не пришлось понянчить малыша - мысль или возможность взять ребенка возникли недавно, и так хочется использовать последний шанс.

Попробуем разобраться. С одной стороны, никаких законодательных ограничений по возрасту усыновителей или ребенка, которого могли бы взять пожилые люди, нет. Однако помимо норм закона есть еще законы логики, нормы этики и ...психологии ребенка.

Как бы нам ни хотелось отвлечься от собственного возраста, какие бы силы и намерения нами ни руководили, мы должны понимать, что **возраст имеет значение**. Придется считаться с собственными возможностями, восприятием окружающих, а через очень небольшое время - и с мнением ребенка.

Прежде всего, стоит попытаться оценить возможные проблемы и понять, реально

вам справиться с ними или нет.

Поначалу основная трудность - это, конечно, физическая нагрузка, в основном - ношение ребенка на руках. Укачать ли на ночь, болит ли зуб или ребенок просто боится вас отпускать от себя - он будет проситься на руки. Как бы вы ни оптимизировали быт и ни берегли силы, носить на руках ребенка придется. Не все возможно сделать, просто находясь рядом; малыш должен чувствовать тепло и объятия мамы, возможность уцепиться за нее и устроиться комфортно и безопасно. В некоторых случаях длительного ношения на руках просто не удастся избежать! А ещё нужно достать из манежа или кровати, перенести из ванны, одеть и обуть, отвезти его на прогулку или в поликлинику... а еще, возможно, придется нести не только ребенка, но и коляску тащить на себе. Если вы рассчитываете избежать этого, экономя силы, то стоит ли брать ребенка?

К чисто физической нагрузке обязательно прибавляются моральная и эмоциональная.

Начнем с того, что маленький ребенок спит прерывисто, короткими промежутками по 2-3 часа, постоянно чередуя сон и еду, и за такой короткий срок сна маме полноценно отдохнуть не удастся. А за это малое время необходимо многое успеть: постирать, приготовить свежую смесь – и не один раз в день, а постоянно. Что если у ребенка проблемы с желудком или лезут зубы? Монотонная нервная дерготня и недосыпание выматывают и буквально сводят с ума. Такое бывает трудно пережить даже молодым и здоровым мамам, что уж говорить, когда годы берут свое. У молодых большая перегрузочная способность, позволяющая быстрее восстанавливать силы после стресса и высоких нагрузок, а у пожилых, конечно, больше мудрости и терпения, но совершенно точно - запас прочности меньше.

Второй аспект – этический – не менее важный. При усыновлении ребенок юридически будет записан как сын/дочь, однако разница в возрасте будет очень значительная и, в любом случае, будет воспринимается окружающими как нечто неестественное. Пожилой человек с коляской ассоциируется с бабушкой или дедушкой. Сначала будут удивляться врачи и соседи, затем родители и дети на детской площадке. Во-первых, это будет сильно привлекать внимание, во-вторых, вероятно, вам не будет приятно услышать от сверстников вашего ребенка в детском саду «за тобой бабушка пришла», а ребенку объясняться, что это не бабушка, а мама. Подрастая, не только сами дети, но и их сверстники уже понимают неестественность возрастного различия и начинают спрашивать ребенка, почему у него такие пожилые родители.

Малыш растет, но и ваши годы идут. В младшем школьном возрасте возникают другие сложности. Это время отличается интенсивной социализацией, ребенок вливается в коллектив; индивидуальные черты, позволяющие ребенку чувствовать себя не зависимым от мнения коллектива, еще не выработаны, и подавляющее большинство детей хочет быть как все в классе. Это знают не только детские психологи, но и маркетологи компаний производителей товаров для детей младшего школьного возраста. С завидной регулярностью среди детей возникают бумы всяких игрушек, острая мода то на одно, то на другое. Киндер-сюрпризы, «крутой велосипед, мобильный телефоны, компьютеры» - дети стремятся заполучить, то что ценится у

сверстников в их окружении, несмотря на то, что возможно дома имеют гораздо более интересные игры и возможности для развлечений. В этом возрасте они особенно остро переживают развод родителей, потерю родственников, проблемы в семье и очень болезненно нетипичность своей семьи. Увы, дети **действительно придают большое значение возрасту родителей**. Им хочется, чтобы их папа с мамой были не менее молодыми, модными и обеспеченными, чем родители сверстников. Они поневоле сравнивают и стесняются своего положения, если это не так. Просят не водить их в школу, стараются избегать встречи у школы, «забывают» пригласить на общие детско-родительские мероприятия.

Следующая тонкость состоит в том, что, как это ни печально, но будь вы хоть кладезем мудрости, мальчики (да и девочки тоже) хотят гордиться не только вашими всевозможными интеллектуальными дарованиями, но и еще физической статью и силой. Особенно это важно для детей 9-13 лет, в пору стадии активного самоутверждения в школе, и пока сами за себя полностью постоять они не могут. Дети хотят чувствовать себя не только морально но и физически защищенными тоже.

За ребенком, даже уже достаточно взрослым, требуется пригляд. Пока ребенок маленький, и круг его интересов вполне удовлетворяется домом и песочницей, сделать это несложно. Однако в возрасте 8-10 лет круг общения и самостоятельности существенно расширяется, и именно тогда ребенок больше всего экспериментирует с социальным окружением, выбирает себе первых серьезных друзей, окружение в школе. В этот период ребенок предпочитает активные занятия, и единственная возможность хотя бы какую-то часть его времени проводить совместно - это вести такой же активный образ жизни. Держать его на поводке и ходить с ним только туда, куда хочется вам (парки, театры, музеи) - бессмысленно и чревато тем, что, став старше, он сорвется с этого поводка и попробует все то, от чего вы его так тщательно ограждали, - только уже без вашего наставления, примера и контроля.

Еще более старшие дети - подростки - все больше отдаляются от родительского дома, их привлекают походы, поездки, большие праздники на открытых площадках, концерты (и, заметим, не раз в году, а подчас, по несколько раз в неделю). Осилить хотя бы часть такой программы, даже при большом желании родителей и умении их держаться в кругу интересов ребенка, после 55-60 лет нам кажется не вполне реально. Вам все труднее будет переносить ту собственную среду обитания, которую вокруг себя создает подросток: громкую музыку, постоянное присутствие дома друзей, часовые телефонные разговоры, вспышки гнева и привередливости неясного происхождения.

В этот период очень сложно находить баланс взаимоотношений. Хотя подростку родитель нужен не меньше, чем младенцу, но потребность эта уже не так очевидна и поведение ребенка заметно меняется. С одной стороны, он взрослеет и стремится получить как можно больше независимости, с другой - все еще остается ребенком и нуждается во внимании, понимании и ласке. Необходимо дать разумную свободу и суметь сохранить дружеские отношения и родительское влияние на ребенка, подчас проявляющего демонстративную отчужденность и ведущего себя вызывающе, не переходя к «военным» действиям против него и не впадая в другие крайности – устраняться из его жизни или идя у него на поводу, что особенно трудно дается в пожилом возрасте. В наиболее сложном положении оказываются люди, ни имеющие

опыта воспитания детей. К сожалению, слишком часто стандартные подростковые проблемы и проблемки, возникающие практически у всех детей, переносятся на личность ребенка, приписываются наследственности, а это только усугубляет напряженность в отношениях – подросток, сталкиваясь с сопротивлением родителя, еще больше замыкается в себе и удаляется от дома.

Есть и еще один подводный камень, который, возможно, пока не ощущается так отчетливо, пока вы активны и работаете.

Подросток много внимания обращает на собственный вид, внешность и одежду, возможность иметь модные вещи, игры, которые есть у его сверстников. Все это требует значительных расходов. Через пятнадцать лет, с уходом на пенсию, переходом на более низкооплачиваемую работу, собственными болезнями эта финансовая нагрузка может оказаться для вас слишком значительной. Мы не раз сталкивались с тем, что родители не могли справиться с финансовыми проблемами, и это вместе с психологическим возрастным отрывом приводило к тому, что ребенок стремился из семьи и примыкал к компаниям сверстников из бедных неблагополучных семей. Будут ли они хорошими спутниками для вашего ребенка и сможет ли он противостоять их влиянию - большой вопрос.

В природе все подчинено определенному ритму, и для каждого действия оптимально свое время, в том числе и для обзаведения детьми. Выбываясь из естественного хода вещей, нужно быть крайне осторожным в оценках собственных возможностей и, поразмыслив, вероятно, в чем-то поступиться по отношению к первоначальным намерениям. Конечно, любые проблемы, в том числе финансовые и со здоровьем могут возникнуть и у молодой семьи, но все же не будем обманывать сами себя - риск у пожилых несравнимо выше.

Мы неоднократно сталкивались с семейными трагедиями, возникавшими из-за нарушения детско-родительских отношений, спровоцированных неспособностью родителей понять нужды и ход мыслей подрастающего поколения. На наш взгляд, рассматривая возможность принятия ребенка в семью (особенно очень маленького), необходимо выключить эмоции и трезво оценить свои моральные и физические силы - и не на год вперед, а на десяток лет, а то и больше.

Рекомендации

Все же усыновление подражает природе, и обычно крайне редко женщины рожают после 40-45 лет. Исключения, конечно, бывают, но это не значит, что такому позднему ребенку повезло, поэтому еще раз реально оцените свои шансы на успех, силы и возможности, ответив себе на вопросы:

- 1 насколько крепко ваше здоровье, не окажется ли ребенок в самое трудное для него время без поддержки и защиты, не случится ли ему осиротеть в еще очень юном возрасте;
- 2 сможет ли кто-то из ваших родственников, друзей, знакомых, соседей поддержать вас в случае серьезного заболевания, взять заботы о воспитании и содержании ребенка на себя;
- 3 найдутся ли среди них молодые люди, одобряющие ваше решение, которые будут общаться с ребенком, когда он подрастет, создавая ему положительный и поддерживающий круг общения. Люди, которые смогут при необходимости

подменить вас и участвовать в тех развлечениях, которые окажутся по тем или иным причинам вам недоступны. Нет ли среди них тех, кто сможет обратить ребенка против вас;

- 4 достаточно ли финансовых возможностей и ресурсов для обеспечения вашей семьи с подростком после выхода на пенсию, в том числе с учетом увеличивающихся расходов на собственное лечение;
- 5 есть ли возможность обеспечить ребенку отдельную жилплощадь в случае возникновения конфликта;
- 6 как сейчас вы реагируете на молодежь, не раздражают ли вас детский плач, громкий смех, беготня;
- 7 насколько, с учетом перспективы, вы будете морально гибки и сможете ли мириться с разбросанными по всей квартире игрушками, шумом, постоянными гостями, телефонными разговорами. Не уйдут ли ваши педагогический талант и силы на борьбу за порядок в квартире, за свои «холостяцкие» привычки?

Если у вас возникает много сомнений, то лучше совсем откажитесь от усыновления. Стоит оглянуться вокруг – вероятно, найдется способ иным образом решить проблему самореализации в общении с детьми. А возможно, лучше стать хорошей бабушкой, чем плохой матерью, и поступиться амбициями, нежели устроить себе катастрофу под старость лет.

Если ресурсы, моральные и физические силы, хорошая поддержка друзей и родственников обеспечены, и ваше желание осталось неизменно, то, несмотря на поджимающее время, постарайтесь максимально хорошо подготовиться к усыновлению.

Предварительно пообщайтесь с детьми разного возраста в учреждении, у знакомых. У вас есть жизненный опыт - быть может, приглядевшись, заметите замечательного ребенка постарше, хотя бы 3-, 4-х лет или даже старше. Так и вам будет проще, и ребенку. Младенцу логичнее получить возможность воспитываться в более молодой семье.

Продумайте вариант не усыновления, а взятия ребенка под опеку. Все же за опекаемым ребенком при выходе из-под опеки сохраняется возможность получения жилья, льготное поступление в вузы, ежемесячно выплачиваются средства на содержание ребенка. В случае необходимости органы опеки могут прийти на помощь и вам, и ребенку. А усыновить вы сможете и позже, вплоть до исполнения ребенку 18 лет. Если вы все же переоцените силы, и возникнут непреодолимые проблемы, то отмена опеки, по сравнению с отменой усыновления, менее болезненна и для опекуна, и для ребенка - не придется разбираться, какую фамилию ребенку нужно будет носить после, какая часть имущества отойдет к нему и где кто из осколков вашей семьи будет проживать.

Уточните, положены ли ребенку пенсия по потере кормильца или другие выплаты - оформите их до установления усыновления. В некоторых регионах (в том числе и в Москве) для подкинутых и оставленных детей предусмотрены дополнительные компенсационные выплаты, они сохраняются и на усыновленного ребенка (Постановление Правительства г. Москвы от 6 апреля 2004 г. № 206-ПП с

изменениями от 23 ноября 2004 г.)

Сделайте финансовые накопления на случай болезни, потери дохода, других проблем. Откройте на имя ребенка накопительный счет, туда можно переводить не только причитающиеся ему пенсию и другие выплаты, но и часть своих доходов.

- 8 Придется гораздо жестче следить за своим здоровьем, внешностью и проявлениями слабости. Забудьте про возможность жаловаться в кругу семьи на возраст и трудности, им вызванные.
- 9 Регулярно перетряхивайте свой гардероб, старайтесь одеваться модно, стильно, но не переборщите, чтобы для вашего возраста не выглядет вульгарно.
- 10 Постарайтесь быть в курсе молодежных новостей, музыки, фестивалей, фильмов, какими бы дурацкими они вам на первый взгляд ни казались. Не мешает регулярно почитать молодежные журналы.
- 11 Старайтесь максимально терпимо, внимательно и уважительно общаться с ребенком, в первую очередь, в кругу семьи.
- 12 Не полагайтесь только на свой жизненный опыт, нелишне перечитать современные книги по воспитанию, выписать пару родительских журналов, регулярно общаться с более молодыми родителями.
- 13 Поддерживайте отношения с друзьями и знакомыми, имеющими детей близкого возраста; лучше, если ваш ребенок будет общаться в известном вам кругу. Постарайтесь сразу устанавливать отношения с родителями одноклассников в детском саду и одноклассников ребенка, кооперируйтесь с ними для совместного отдыха и развлечений, кроме того, они могут оказать поддержку в учебных делах и общении с ребенком при возникновении напряженности в отношениях.
- 14 Ведя активный образ жизни, все же рассчитывайте силы, чтобы в угоду образу не подорвать свое здоровье.
- 15 При том, что вам желательно вести, может быть, не совсем соответствующий вашим годам образ жизни, честно говорите с ребенком о своем возрасте и возможных возрастных изменениях - все равно он их увидит, а табуирование темы только добавит ему еще больше сомнений и страхов.

13. СЕМЬЯ С БИОЛОГИЧЕСКИМИ И ПРИЕМНЫМИ ДЕТЬМИ

Лоис Р. Мелина

Когда в семье один ребенок биологический, а другой приемный, родителям порой приходится нелегко. Они беспокоятся о том, что приемный ребенок будет меньше ощущать себя частью семьи, если будет еще кто-то, связанный с остальными родственниками узами крови. Они тревожатся также, что их родной сын или дочь будут чувствовать себя брошенными из-за всей этой шумихи, окружающей усыновление. Но больше всего они волнуются, что один из детей может подумать, будто родители лучше относятся к другому. Так, биологический ребенок будет считать, что его приемного брата или сестру родители любят больше, потому что они прошли долгий и трудный путь, чтобы взять его в семью, а усыновленный ребенок может вообразить, что родители сильнее любят родного малыша, потому что у них есть биологическая связь. Все глубже и глубже погружаясь в подобные размышления, люди начинают беспокоиться о том, что они действительно будут по-разному относиться к детям. Вскоре после того, как я усыновила своего первого ребенка, я неожиданно встретила женщину, которая, когда я рассказала ей свою новость, отреагировала так: «Я думаю, то, что ты делаешь, прекрасно. Но я бы не смогла любить чужого ребенка так же, как своего». Я ответила, что я люблю мою дочь так же сильно, как любила, если бы сама родила ее. На что женщина возразила: «Но ты ведь не можешь этого знать, не так ли?»

Исследования общественного мнения показали, что хотя большинство людей говорят о своем положительном отношении к усыновлению и думают, что приемные дети и родители любят друг друга так же сильно, как и люди, связанные узами биологического родства, только половина опрошенных считает, что усыновленный ребенок – это так же хорошо, как и биологический. Они не могут объяснить, почему они так думают, но они интуитивно чувствуют, что биологического ребенка иметь все-таки лучше. Поэтому неудивительно, что приемные дети и родители часто испытывают сомнения: сравнимы ли отношения между ними и отношения между биологическими родственниками, и иногда их посещает мысль о том, что, может быть, усыновление – причина всех конфликтов.

С другой стороны, приемные дети часто носят «мантию любимого ребенка». Ведь их страстно желали и с нетерпением ждали их появления в семье. Это дети, ради которых родители прошли через эмоциональные подъемы и спады, бюрократическую волокиту, длительную поездку в другую страну, потратили огромное количество денег, ответили на сотни надоевших вопросов. Эти дети – воплощение мечты своих родителей, осуществление которой казалось невозможным. Неудивительно, что приемные родители часто говорят об усыновлении как о чем-то чудесном или волшебном.

Более того, поскольку усыновление – не совсем обычный способ создания семьи, который многие люди не понимают и не принимают, приемные родители сделали все, что было в их силах, чтобы узнать больше об этом явлении, познакомиться с другими приемными семьями и защитить перед обществом идею усыновления.

Наконец, даже если у них уже есть родные дети, они все равно – *приемная семья*. Иногда этот ярлык закрепляется за ними в обществе, а за детьми – в школьной жизни. Неудивительно, что родители часто слышат обвинения биологических детей в том, что они больше внимания уделяют приемным детям и любят их сильнее, поскольку их появления они хотели больше (особенно, если рождение родного ребенка было незапланированным).

Родители, у которых есть и биологические и приемные дети, говорят, что способ, каким пришел в семью ребенок, абсолютно не влияет на силу или качество любви, которую испытывают по отношению к нему родители. Одна женщина, усыновившая троих детей, а потом неожиданно забеременевшая в возрасте сорока лет, сказала, что до того как она дала жизнь своему ребенку, она думала, что любит своих приемных детей, как родная мать. Но только родив собственного ребенка, она могла с уверенностью сказать, что это было действительно так. «Если бы мне не выпало счастье самой выносить и родить малыша, меня бы всегда терзал вопрос, существует ли какая-то более глубокая родительская любовь, которую мне не довелось испытать», - говорит она. Теперь она знает, что такой любви нет. Однако некоторые родители осознают, что, несмотря на то, что они любят своих детей одинаково сильно, в некоторых ситуациях они относятся к ним по-разному. Возможно, это связано с усыновлением, а может быть, и нет. Одна женщина, чья приемная дочь в биологической семье подвергалась насилию, сказала, что ей очень трудно было сблизиться с девочкой, потому что ее эмоциональные проблемы мешали их отношениям. Она любит свою дочь, но время, проведенное с ней, зачастую бывает очень напряженным. Ей кажется, что ей гораздо легче расслабиться, общаясь с биологическими детьми. Женщина понимает, что человеку свойственно стремиться к более комфортным условиям, но она знает также, что ей нужно проводить какое-то время и со своей приемной дочерью тоже.

Другая мать рассказала, что семья открыт обвинила ее в том, что у нее есть любимчик – ее второй ребенок, первый из двух усыновленных детей в семье. Она сознает, что между ней и этим ребенком существуют особые взаимоотношения, но это отнюдь не потому, что он был первым, кого они усыновили. Просто так случилось, что у женщины было достаточное количество времени и энергии, чтобы подготовиться к приходу этого ребенка в семью. «Я была готова к ее появлению в нашей семье», - говорит она. Кроме того, так получилось, что эта женщина оставалась с девочкой дома дольше, чем с двумя другими детьми. Она считает, что выпады ее домашних только кажутся справедливыми. Она любит свою дочь не больше, чем остальных детей, хотя и понимает, что между ними существуют особенные отношения.

Иногда действительно кажется, что один из родителей лучше ладит с одним ребенком, чем с остальными; это происходит скорее из-за сходства темпераментов,

чем из-за генетического родства. Например, отец, в школе бывший звездой баскетбольной команды, может проводить больше времени со своей биологической дочерью, также имеющей задатки баскетболистки, а не с приемным сыном, предпочитающим более спокойное времяпрепровождение. Однако надо также помнить, что сходства характеров могут быть и источником конфликтов в семье, например, если властный характер отца сталкивается с таким же характером ребенка.

Конечно, родители, у которых есть только биологические дети, имеют полное право относиться к ним по-разному. Одна женщина, у которой было трое детей: один приемный, один фостеровский и один биологический, сказала, что она испытала невероятное облегчение, когда узнала, что ее подруга, у которой были только биологические дети, относиться к ним неодинаково.

Тем не менее, хотя существует множество причин, по которым отношения между детьми и родителями могут строиться различным образом, как правило, гораздо легче списать это на усыновление, а не искать более тонкие мотивы.

Жизнь в семье усыновленного и биологического ребенка может различаться довольно сильно. Для приемного ребенка устраивается специальный праздник – «день усыновления». При открытом усыновлении у него могут быть биологические родственники, с которыми он общается и которые порой дарят ему подарки. Если приемный ребенок принадлежит к другой этнической группе, семья может привнести в свою жизнь частичку культуры другой страны. Биологический ребенок имеет основанное на генетике сходство с родителями, включая внешность, ум и темперамент. Это сходство не оставляет сомнений в том, что все они – члены одной семьи, тогда как принадлежность к семье приемного ребенка создается искусственно. Иногда эти различия усугубляются еще и тем, что ребенок – единственный в семье, кто оказывается в такой ситуации – единственный приемный ребенок, единственный биологический ребенок, единственный кореец, единственный белый ребенок. Какие бы это ни были различия, дети концентрируют на них свое внимание и стараются понять, что они значат.

Один из навыков, который дети приобретают в возрасте начальной школы, заключается в умении видеть различия и определять, какие из них значимы, а какие нет. Поэтому-то дети в это время так беспощадно и жестоко дразнят друг друга: они заостряют внимание на различиях и стараются спровоцировать ответную реакцию. И если насмешка на детской площадке не вызывает ответа, то ребенок понимает, что эта отличительная черта для его сверстника не значима. Но если дразнилка довела приятеля до слез, это значит, что это различие очень важно для него. Кроме того, дети в этом возрасте также пытаются определить свое место в семье. Чтобы определить свою ценность для родителей, они ловят сигналы, которые говорили бы о том, что брат или сестра находится в более привилегированном положении, получает больше внимания или больше любви. И если они обнаруживают такие знаки, они, естественно, стараются найти в своем брате или сестре нечто такое, что объясняло бы особенное положение. Так же, как на детской площадке, они могут высказывать свои предположения родителям: «Сэма вы никогда не заставляете делать это! Он вы все ему разрешаете! Я тоже

хочу быть приемным!» И так же, как и на детской площадке, дети стараются понять, правы ли они в своей интерпретации фактов или нет. Однако из-за того, что родители могут быть не до конца уверены в собственной объективности, они зачастую слишком остро реагируют на подобного рода обвинения, невольно подтверждая подозрения детей.

Иногда родители так стараются быть честными и избежать обвинений в пристрастности, что добиваются противоположного результата. В частности, они столько сил тратят на то, чтобы одинаково заботиться о детях, что забывают, что у каждого ребенка есть свои потребности. Например, родители беспокоятся о том, что они причинят боль приемному ребенку, если начнут вспоминать о том, как прекрасно было то время, когда они ждали появления на свет своего родного малыша. Если эта тема становится закрытой для обсуждения, чтобы не травмировать усыновленного ребенка, то родители тем самым лишают своего биологического ребенка возможности услышать о том, каким желанным он был. Дети всегда чувствуют, если родители ведут себя неестественно, и зачастую интерпретируют такое поведение превратно. А зачастую и родители неправильно прогнозируют ответную реакцию ребенка. Например, для приемного ребенка может быть очень полезно услышать, что взрослые, как правило, сильно волнуются и радуются, узнав о том, что у них будет ребенок, потому что сами приемные дети склонны рассматривать это событие как проблему. В одной семье рождение ребенка сыграло положительную роль в отношениях между приемной дочерью и ее матерью. Девочка, подвергавшаяся насилию со стороны родной матери, научилась доверять своей усыновительнице, потому что она видела, как та заботится о малыше, боясь причинить ему малейшее неудобство. Девочка прониклась материнскими чувствами, которых ей не хватало в детстве, глядя на свою приемную мать, нежно ухаживающую за младенцем.

Родителям, которые винят себя в том, что они неодинаково относятся к своим детям, я могу посоветовать провести «контроль действительности», самостоятельно проанализировав свое поведение или попросив сделать это супруга или человека, заслуживающего доверия. Одна женщина при помощи этого приема обнаружила, что она меньше времени уделяла интересам своего приемного сына, чем интересам родной дочери просто потому, что интересы дочери она разделяла, а интересы сына ей были чужды. Есть ли в данном случае какая-то генетическая предрасположенность? Трудно сказать, но ее сын именно так воспринимал поведение матери, и она обещала ему постараться разделить его увлечения.

Взрослые должны помнить, что наша работа в качестве родителей заключается не в том, чтобы уделить равное количество энергии, времени и внимания нашим детям, а в том, чтобы удовлетворять их потребности. У одного ребенка могут быть одни потребности, у другого – другие, или один ребенок нуждается в неотложной поддержке родителей, а нужды второго могут подождать. Это не значит, что потребности второго ребенка можно игнорировать – это приведет только к тому, что его нужды тоже станут безотлагательными. Как родители мы должны держать в мыслях всю картину в целом. Дети живут сегодняшним днем. И родители должны быть полностью уверены, что все нужды детей ими удовлетворяются.

Беременность после усыновления

У пяти процентов людей с диагнозом «неизлечимое бесплодие» после усыновления наступает долгожданная беременность. Существует даже миф о том, что самый верный способ вылечиться от бесплодия – это взять приемного ребенка. Некоторые люди полагают, что пары, считавшиеся не способными иметь детей и забеременевшие после усыновления, сожалеют о том, что рано оставили свои попытки родить собственного ребенка и решили прибегнуть к усыновлению. Одним из таких людей может быть приемный ребенок.

У Гэйл и ее мужа была трехлетняя приемная дочь, и они уже собирались обратиться в агентство, чтобы усыновить второго ребенка, когда Гэйл вдруг обнаружила, что она беременна. «Ну и дела! – говорили ей многие. – Значит, зря вы усыновили девочку!» Приемным родителям, ожидающим появления малыша, предстоит не раз услышать подобные замечания, но им нужно помнить, что большинство из них делается скорее по недомыслию, чем из желания причинить боль.

Труднее решить другую проблему. Как быть если приемный ребенок постоянно спрашивает о том, нужен ли он вам сейчас, или интересуется, взяли ли вы его только потому, что думали, что у вас не может быть своих детей. Малыш может не выражать эти вопросы словами, но усыновители все равно должны уверить малыша в том, что он является неотъемлемой частью их семьи. Когда вы говорите с ребенком об усыновлении, можете сказать ему: «Мы много лет пытались завести ребенка, и мы не хотели больше ждать». Нужно тактично сделать упор на то, что вы хотели стать родителями именно тогда, когда решили усыновить его, а не на вашу неспособность иметь детей. Но время от времени приемного ребенка могут посещать сомнения, и ваша любовь будет для него лучшим доказательством ваших слов.

Беременность обычно порождает в детях любопытство, и ребенок, которому не объяснили, откуда берутся дети, и чем усыновление отличается от рождения, обычно начинает задавать вопросы. Родители, объяснившие, что малыш растет внутри мамы, должны быть готовы к такому вопросу приемного ребенка: «А я тоже рос внутри тебя?» Сейчас вышло несколько полезных книг для малышей, в которых рассказывается не только о рождении, но и о донорском осеменении, искусственном оплодотворении, суррогатной матери и усыновлении. Родителям нужно поискать книгу, где бы говорилось, что в большинстве случаев ребенок развивается внутри матери, но в настоящее время существуют разные способы, к которым могут прибегнуть люди, желающие ребенка, и, в частности, многие дети после рождения попадают в другую семью с помощью усыновления.

Если возможно, приемному ребенку лучше узнать разницу между рождением и усыновлением до того, как в семье будет ожидаться пополнение. Это не играет решающей роли, но может помочь ребенку как следует осознать свой статус в

семье, потому что в таком случае усыновление не будет воспринято им как нечто, отделяющее его от будущего брата или сестры.

Хотя эта тема более актуальна для семей, где есть и приемные и биологические дети, но все дети, усыновленные бесплодными парами, могут думать, что их родители все же предпочли бы родить своего ребенка. Усыновители должны уверить их, что, хотя усыновление – это и вторая возможность завести ребенка, но это не возможность второго сорта.

1417. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ СЕМЬЯМ, ВЗЯВШИМ НА ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ ИЗ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

СПИВАКОВСКАЯ Алла Семеновна — доктор психологических наук, доцент кафедры медицинской психологии Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, специалист в области диагностики и коррекции психического статуса детей.

Дети, лишенные родителей и взятые на воспитание в семью, — новая проблема в научной и практической психологии. Одновременно с расширением гласности в области воспитания детей, лишенных родителей, в государственных учреждениях, с ростом общественного и научного внимания к практике организации воспитания в детских домах и домах ребенка должен быть поставлен вопрос и о помощи тем родителям, которые воспитывают приемных детей. Вполне отдавая себе отчет в деликатности, интимности и психологической сложности данной проблемы, считаем все же, что ее замалчивание, неприкосновенность, а следовательно, отсутствие психологических исследований оборачивается серьезными жизненными драмами и для детей, и для взрослых. На сегодняшний день родители, взявшие на себя благородное дело воспитания сирот в семье, оказываются один на один с затруднениями, они, по существу, лишены возможности обратиться за квалифицированной помощью к специалистам не только потому, что их сдерживает страх разглашения тайн усыновления, но и в связи с тем, что прикладная психология еще не готова предложить им квалифицированную и научно обоснованную помощь.

Вместе с тем развернувшаяся в нашей стране научная и практическая работа в области психологического консультирования семей, испытывающих трудности в воспитании детей, начинает накапливать и некоторый опыт по оказанию помощи родителям, воспитывающим приемных детей <...>

В работе принимали участие шесть семей, дети которых были взяты на воспитание из домов ребенка с рождения или на первом году жизни. К моменту обращения в консультацию возраст детей от 4 до 6,5 лет. Все дети были единственными в семье, из них 2 девочки и 4 мальчика, о факте своего усыновления дети не знали. Три семьи были полными, в трех воспитанием занимались мать с помощью бабушки, отцы после развода воспитанием детей не занимались. Родители обращались в консультацию с жалобами на трудное поведение детей.

Состояние детей характеризовалось такими же чертами дезадаптации, как и в группе детей, живущих с родителями. Следовательно, можно думать, что сам факт усыновления не является причинным по отношению к невротическому дезадаптированному поведению детей. И для приемных детей причины попадания в группу повышенного риска в отношении неврозов связаны с действием описанных психологических факторов. Для усыновленных так же, как и для родных детей, были характерны искажения общего хода психического развития, одинаково отличающие и тех и других от группы гармонично развивающихся сверстников.

Особые черты, характеризующие семьи с усыновленными детьми, в отличие от всей исследованной группы, касались специфики поведения родителей в психологической консультации в ходе диагностического и установочного этапов работы, а также некоторых особенностей отношений в семье и семейного воспитания.

Характеристика поведения родителей приемных детей в процессе диагностики и создания установки на коррекционную работу

Переживания семейного неблагополучия и повышенная тревожность у родителей приемных детей достигают столь высокого накала, что первые встречи создают буквально непереносимое напряжение как у родителей, так и у психолога. Это проявляется в трудностях речи, в чрезвычайной осторожности в выборе слов, во всевозможных оговорках, разъяснениях и уточнениях со стороны родителей. Рассказ о своем ребенке кажется крайне запутанным и противоречивым, что нередко создает у психолога, как позже выясняется, ложное впечатление о том, что мать совершенно не знает своего ребенка и ничего толком не может о нем рассказать.

Очень важно иметь в виду, что, находясь в состоянии крайнего напряжения, охваченные тотальной тревожностью родители болезненно, с преувеличенной подозрительностью относятся к психологу и ко всей обстановке в консультации. Нить психологического контакта столь тонка и уязвима, что достаточно даже незначительного мешающего воздействия, абсолютно нейтрального по отношению к взаимодействию, чтобы контакт был прерван и родитель обвинил психолога в недостаточной чуткости, внимательности, способности понять.

Неоднократно, по тем или иным чисто внешним причинам, как, например, психолог был вынужден отвлечься на короткое время от беседы, т. к. его вызвали к телефону, или же за стеной кто-то громко говорил или смеялся, родители прерывали контакт, сообщали, что они поспешили с обращением в консультацию, но все-таки через некоторое время вновь приходили к психологу. Это вполне психологически понятно, т. к. остро переживаемый кризис буквально «гонит» родителей за помощью. Одна из матерей, прервав только-только начавшийся контакт, обвинила психолога в том, что ее никто не может понять, в раздражении покинула консультацию, а через некоторое время психолог получает от нее письмо с глубокой и прочувствованной исповедью. Впоследствии психокоррекционная работа прошла с мамой и ребенком весьма успешно.

Следовательно, установление доверительного контакта с родителями, крайне важного в любой консультативной работе, для консультирования и коррекции родителей с приемными детьми приобретает особо важное, первостепенное значение. При этом в ходе первых встреч лишь малая часть родителей оказывается способными прорвать столь мучительную для них ситуацию «тайны рождения ребенка». В нашем опыте в большинстве случаев такие признания возникали после установочного этапа, после родительского собрания, а иногда только в ходе работы группы.

Немалую роль в достижении доверия со стороны родителей играет способность психолога построить естественный контакт с ребенком. Убедительно описывается изменение контакта с психологом после родительского собрания и диагностики в дневниковых записях. Приведем только один пример:

— *Первое впечатление от разговоров с тобой у меня и у дочери было не очень хорошее, она очень настороженно с тобой держалась, по-моему, побаивалась тебя и не хотела во второй раз ехать в консультацию. Мне ты показалась слишком благополучной и холодной. Но уже во второй раз, когда я увидела, с каким желанием моя дочь играет с тобой, когда я услышала ее непрерывное щебетанье, ее смех, ты мне показалась совсем другой, ты стала для моей дочери как-то вдруг непререкаемым авторитетом, поэтому я поверила тебе. А после собрания я увидела тебя совсем другой: сразу было видно, что ты не только можешь нам помочь, но и очень хочешь этого, было видно, как на тебя смотрят те, с кем ты работала, и хотя ты все время возражала против всех теплых слов в твой адрес, скажу только одно, я тебе верю...*

Как уже отмечено, в ходе первых встреч родители, дети которых родились в семье, проявляли одну из трех стратегий: требование совета по воспитанию, требование включения в группу, поиск психологической помощи. Для родителей приемных детей характерна стратегия поиска психологической помощи, однако ее проявление имеет некоторые специфические черты. Во-первых, идеи и ощущения родительской несостоятельности выражены очень сильно, практически основная, не вполне осознаваемая мотивационная формула обращения в консультацию звучит так: «что делать, ведь я плохая мать своему ребенку», «я старалась быть хорошей матерью своему ребенку, но у меня ничего не получилось».

Анализ семейного воспитания, супружеских и детско-родительских отношений показал некоторые особенности, характерные для родителей, воспитывающих приемных детей, что необходимо учитывать при построении индивидуальной программы коррекции.

Прежде всего, это проявилось при изучении мотивов семейного воспитания и родительских позиций. В работе были описаны разнообразные мотивы воспитания, вскрывающиеся в семьях детей из группы риска в отношении неврозов.

Можно выделить две большие группы мотивов воспитания. Мотивы, возникновение которых в большей степени связано с жизненным опытом родителей, с воспоминаниями собственного детского опыта, с их личностными особенностями, и мотивы воспитания, возникающие в большей степени как результат супружеских отношений.

К первой категории относятся следующие мотивы: воспитание как реализация потребности смысла жизни; воспитание как реализация потребности достижения; воспитание как реализация сверхценных идеалов или определенных качеств. Ко второй категории относятся мотивы: воспитание как реализация потребности в эмоциональном контакте; воспитание как реализация определенной системы.

Следует оговориться, что данное разделение, конечно же, условно, в реальной жизни семьи все эти мотивационные тенденции, исходящие от одного или обоих родителей и от их супружеских отношений, переплетены в ежедневном взаимодействии с ребенком, в бытии каждой семьи, однако приведенное разграничение полезно, так как позволяет при построении коррекции мотивационных структур сделать центром психологического воздействия в одной семье личность родителей, а в другой направлять воздействие в большей степени на супружеские отношения.

Психологический анализ биографического материала показывает, что для родителей приемных детей (как для матерей, так и для отцов) воспитание стало основной деятельностью, мотив которой в реализации потребности смысла жизни. Как известно, удовлетворение этой потребности связано с обоснованием для себя смысла своего бытия, с ясным, практически приемлемым и заслуживающим одобрения самого человека направлением его действий. У родителей, взявших детей на воспитание, смысл жизни наполняется заботой о ребенке. Родители не всегда осознают это, полагая, что цель их жизни в другом, однако счастливыми и радостными они чувствуют себя только в непосредственном общении с ребенком, в делах, связанных с заботой о нем. Для таких родителей характерна попытка создавать и удерживать излишне близкую личностную дистанцию с ребенком. Возрастное и закономерное отдаление ребенка, повышение субъективной значимости для него других людей воспринимается бессознательно как угроза собственным потребностям.

Для таких родителей характерна позиция «жить вместо ребенка», они стремятся слить свою жизнь с жизнью детей. Ярким примером может служить мама, которая излишне опекает своего ребенка, длительно выполняет за него все то, что он способен делать самостоятельно (одевает, кормит, моет). В результате она получает требуемое чувство своей необходимости и препятствует с необычайным упорством всякому проявлению самостоятельности ребенка. Обычно такие родители с особой ревностью и подозрительностью относятся к игровым занятиям ребенка с психологом, стараются показать, что ребенок самостоятельно не хочет играть, пытаются надолго оставаться с группой играющих в игровой комнате даже тогда, когда это ребенку совсем не нужно, а если дети просят родителей выйти, то все занятие стоит под дверью, прислушиваются ко всему, что там происходит. Доверительный контакт ребенка с психологом воспринимается нередко как угроза собственному родительскому авторитету.

При изучении позиций родителей, воспитывающих приемных детей, наряду с общими характеристиками неадекватности, ригидности и непрогностичности, была обнаружена некоторая специфика в конкретном проявлении этих неблагоприятных качеств. Например, неадекватность родительской позиции в сфере социально-перцептивных особенностей выражена особенно ярко. Образ ребенка, восприятие присущих ему психологических качеств, характера, темперамента, склонностей, физических особенностей «зашумляется», делается неточным, недифференцированным, грубо оценочным в основном за счет постоянно сопровождающего родителей страха, что у ребенка «неблагоприятный генофонд», плохая наследственность. Находясь под постоянным давлением особого комплекса страха, родители начинают фиксировать любые даже самые мелкие черты неправильного поведения, которые вполне могут быть объяснены естественным ходом взросления ребенка, закономерным возрастным кризисом. Образ ребенка окрашивается в представлении родителей в мрачные тона, начинает обосновываться как проявление болезни, будущее ребенка выступает в красках пессимистического предвидения всевозможных бед, ограничений, непреодолимых трудностей.

«Я» ребенка наполняется бессознательно для родителей в основном негативными качествами, а достоинства ребенка преуменьшаются.

Социально-перцептивные особенности приводят к нарушению родительских позиций и в сфере взаимодействия с детьми. Воспитание все более переосмысливается как исправление врожденных недостатков. Уходит непосредственная радость от общения с ребенком, естественность, возникает родительское доминирование, повышенный контроль, подозрительность, ограничивается принятие ребенка, и в итоге любовь к ребенку становится условной, а жизнь вместе с ребенком превращается в постоянное тревожное отыскивание всего того, что якобы неправильно, не так, как у других.

Характеристика особенностей коррекционной работы с семьями, воспитывающими приемных детей

Коррекционная работа с детьми в ходе игровых занятий не выявила никакой специфики поведения приемных детей, которая хоть сколько-нибудь отличала бы их от группы родных детей. Для всей группы в целом была выявлена характерная динамика как в изменении поведения и личностного реагирования у каждого ребенка в отдельности, так и в целом для группы.

Количественный подсчет эффективности по критерию ликвидации проявления дезадаптации у детей дал одинаковые результаты для всех: и для приемных, и для рожденных в семье.

Коррекционный процесс в родительском семинаре и в родительской группе в целом также характеризовался общими закономерностями, как для всей группы, так и для родителей приемных детей. Все участники психокоррекции проявляли характерную для групповой работы данного вида закономерную динамику изменения поведения, эмоционального реагирования, усвоения групповых правил и норм.

Вместе с тем необходимо отметить, что коррекционный процесс выполняет для родителей приемных детей, наряду с общими для всех участников функциями, также и некоторые особые. Наиболее важным механизмом, обеспечивающим успешность всей дальнейшей коррекционной работы, становится снятие повышенной тревожности, напряженности, особого «комплекса страха», разрыв круга одиночества. Здесь не так важно, признался или не признался родитель в том, что он воспитывает приемного ребенка, гораздо важнее другое: родитель оказывается в кругу единомышленников и в кругу людей, объединенных сходными проблемами. *Причем* родители убеждаются в том, что их проблемы не специфичны для них как для «неродных родителей», они возникают и у тех, кто родил детей, но, тем не менее, испытывает трудности в их воспитании. Такое приобщение к кругу доверяющих и сочувствующих друг другу людей — основной фактор, обеспечивающий успешность активной психологической работы.

Для иллюстрации изменений, достигаемых в работе с родителями, воспитывающими приемных детей, приведем пример, показывающий, как меняется восприятие ребенка матерью после коррекции.

«Портрет моего ребенка (до начала занятий)

Примерно с 2 лет у моей дочери проявился очень сильно выраженный негативизм, который сохранился и до сего времени. Самое главное — сделать так, как она сказала,

не подчиниться чуждому мнению. Не столь важно, о чем именно спор, важно сделать наоборот. Она очень возбудима и двигательна, моторно, и психически. Совершенно незначительные вещи у нее неадекватно вызывают бурную реакцию, истерики. Для нее характерны злорадность, агрессивность по отношению ко взрослым дома как норма поведения. Случалось и в саду, хотя нормой пока не стало. Сочувствовать она, видимо, способна плохо, по-моему, она получает злорадное удовольствие, когда другому больно. Интеллектуально и по силе чувств опережает свой возраст. С ровесниками ей чаще всего неинтересно, стремится дружить со старшими детьми».

«Портрет моего ребенка» (после занятий)

В моей дочери мне нравится ее эмоциональность, она все очень чутко, иногда, даже по-взрослому, понимает и чувствует, стали много вместе играть. Многому учусь у нее, особенно в играх. По-моему, она очень симпатичная девчушка, болтушка, очень подвижна, женственна. На занятиях в саду отвлекается, но я заметила, что, когда ей работа интересна, вполне может быть сосредоточенной, надо только найти ей дело по душе. После занятий в консультации стала намного спокойнее, правда, не знаю, кто больше изменился, моя дочь или я сама. Теперь стараюсь не кидаться в панику, если мне что-то не нравится в ее поведении или если в саду ею недовольны, а наоборот, стараюсь ей помочь. Оказывается, очень многое можно сделать шуткой и похвалой».

Таким образом, опыт применения комплексной психологической коррекции в работе с родителями, воспитывающими приемных детей, в целях профилактики неврозов показал, что такая работа полезна и эффективна.

Она может быть организована в учреждениях консультативного типа в полном объеме. Кроме того, как нам кажется, психологическая коррекция дисгармоний развития в детской игровой группе вполне может войти в практику работы психологов в государственных дошкольных учреждениях для детей, лишенных родительского попечительства. Необходимо только организовать соответствующую подготовку специалистов в области консультирования и психокоррекции.

Вполне отдавая себе отчет в том, что наш опыт крайне мал, что, ограничиваясь целью профилактики неврозов у детей-дошкольников, к работе не привлекались семьи, воспитывающие приемных детей, с иными проблемами, считаем, что цель данной публикации в привлечении внимания специалистов по прикладной психологии к актуальной и благородной задаче – психологической помощи родителям, воспитывающим приёмных детей.

(Особенности развития личности ребёнка, лишённого родительского попечительства. Дети с отклоняющимся поведением/ под ред. В.С. Мухиной. – М., 1989. – с. 134-142.)

12. ДЕПРЕССИЯ У ЗАМЕЩАЮЩИХ РОДИТЕЛЕЙ

Дорис А. Ландри - психолог из Мичигана, специализируется в области усыновления, автор книги "Прежде чем я встретила тебя" (Before I Met You)

Перевод: Елена Новикова, Проект «К новой семье», 2005 г.

"Я не знаю, в чем дело. Я была так счастлива, когда мы принесли нашего ребенка домой, а теперь я каждый день плачу. Я почти не беру ребенка на руки и чувствую себя такой одинокой. Не похоже, что ребенок на меня реагирует. Что со мной?"

Как психолог, специализирующийся на усыновлении, я часто слышала такие призывы о помощи от новоиспеченных родителей. Несколько лет назад мы терялись в попытках объяснить подобные чувства. Но в 1995 году адвокат по усыновлению Джун Бонд, встречавшая множество приемных мам, которые испытывали грусть, отчаяние, безысходность, панику и отсутствие связи с ребенком, ввела термин "синдром постусыновительной депрессии (далее СПУД).

Если вы испытываете нечто похожее - что может быть очень смущающим в свете исполнения мечты усыновить ребенка - знайте, что СПУД может проявляться в 1 из 10 случаев усыновления. Более того, целых 65% усыновителей испытывают некоторую депрессию после усыновления.

Почему это происходит? Готовясь стать приемными родителями, люди не ожидают, что будут чувствовать что-то, кроме счастья. Для многих долгий путь к усыновлению заканчивается нереалистичными ожиданиями. И тогда с появлением в доме ребенка наступает суровая реальность. Прибавьте к этому необходимость ухода за малышом - и мысль о СПУД уже не кажется такой странной.

Заботиться о себе и ребенке

Если вы думаете, что можете страдать от СПУД, не старайтесь "перетерпеть". Напротив, проявите повышенную заботу о себе, одновременно приспособившись к нуждам вашего нового члена семьи. Несколько советов, как это сделать:

- *Забойтесь о своем здоровье.* Спите, тщательно питайтесь (больше овощей и фруктов, меньше кофеина и сахара), ходите на прогулку и снизьте, насколько возможно, посторонние обязательства. Забота о теле сгладит негативные последствия стресса и депрессии.
- *Просите о помощи.* Позволяйте друзьям и членам семьи помогать вам вести домашнее хозяйство и немного ухаживать за ребенком.
- *Найдите немного свободного времени.* Выкройте немного времени, свободного от ребенка, чтобы расслабиться и привести в порядок свои мысли. Глубокое дыхание и тишина снимут стресс.
- *Дайте себе срок привыкнуть.* Не все матери - приемные или родные - чувствуют постоянную связь с ребенком. Не будьте слишком строги к себе, если вы не

чувствуете этой "волшебной связи". Но помните, что воздержание от физического проявления привязанности может задержать развитие ребенка, так что продолжайте обнимать его, радуя этим вас обоих.

- *Свяжитесь с другими усыновителями.* Присоединитесь к игровой приемной группе или группе приемных родителей, чтобы заручиться поддержкой и пониманием.

- *Обратитесь за помощью к специалистам.* Если самостоятельно принятые меры не помогают и СПУД продолжает проявляться, попросите своего лечащего врача и/или своего работника опеки посоветовать вам квалифицированного психолога, сведущего в области усыновления.

Признаки депрессии

Если вы испытываете 3 или более симптомов, обращайтесь к помощи специалистов.

- Потеря интереса общаться с другими людьми или заниматься с вашим новым ребенком.

- Состояние «на грани слез» много раз в день.
- Общее утомление и раздражительность.
- Сонливость или бессонница.
- Значительная потеря или прибавление в весе.
- Чрезмерное или неуместное чувство вины.
- Трудно сконцентрироваться, сосредоточиться.
- Чувство бесполезности, бессилия или безнадежности.

18.КАК ОТНОСИТЬСЯ К ПРОШЛОМУ РЕБЕНКА, ЕГО КРОВНЫМ РОДИТЕЛЯМ?

Красницкая Г.С.

Для всех новых родителей вопрос взаимоотношений с кровной семьей ребенка, особенно с матерью, является наиболее острым и болезненным. Он волнует и сотрудников учреждений, в которых находится ребенок.

Это происходит потому, что приемные родители, педагоги, социальные работники хотят, прежде всего, защитить ребенка от негативного влияния неблагополучных родителей, оградить его от переживаний, которые испытывает ребенок после таких встреч. Кроме того, после усыновления многие считают ребенка своим и не хотят впускать в новую жизнь прошлое ребенка, чтобы не травмировать его.

Социальные работники, специалисты органов опеки должны четко уяснить, что прежде чем передавать ребенка в новую семью, необходимо предпринять все возможные меры для сохранения родной.

Почему? Причин тому несколько. И первая, самая главная – это отношение ребенка к своим родителям.

Известно, что как бы хорошо не жилось ребенку в учреждении, он стремится домой, ему хочется либо вернуться в свою собственную семью, либо он мечтает о том, что его найдут новые мама с папой. Английские ученые обращают внимание на неоправданность веры в то, что ребенок забудет свой дом и начнет жить сначала, если его переместить в новые, хорошие условия. Поддержание контактов с родственниками имеют благотворное влияние на ребенка: повышается его самооценка, он получает дополнительную информацию о себе, увеличиваются способности ребенка к обучению, уменьшается риск неприятия ребенком нового дома и семьи, устанавливаются качественно новые отношения с окружающими людьми; встречи с родными помогают преодолевать кризисные ситуации; ребенку гарантируется семья на всю жизнь (братья, сестры и другие близкие люди).

Следующая причина – большинство детей после нахождения в детском учреждении, приемной семье, детских домах семейного типа возвращаются по месту закрепления жилья, т.е. к родителям, лишенным родительских прав. Жизнь уже показала недостатки сложившейся системы, которая позволяет сначала забрать ребенка из семьи, что наносит огромную травму и ему и людям, близким, причастным к данному событию, а затем вернуть его обратно в обстановку, в которой мало что изменилось. Около 80% таких детей повторяют путь своих непутевых родителей.

И хотя в настоящее время часто происходит так, что предпринимаемые меры не дают нужного эффекта, есть надежда на то, что можно найти способы помочь семье преодолеть кризис и наладить свою жизнь.

Кроме финансовой помощи основной упор необходимо сделать на многоплановой поддержке кровной семьи. Это может быть и помощь в ведении хозяйства, и разъяснительная работа с родителями, и помощь в обучении детей, и помощь в лечении членов семьи, и помощь в решении проблем, которые делают невозможным проживание ребенка в семье и другие аспекты. А если все же ребенка нужно поместить под опеку или в приемную семью, то необходимо принять меры, чтобы в будущем он смог благополучно вернуться в родную семью.

В связи с тем, что в России развивается институт приемной семьи, создаются семейные воспитательные группы, нужно обратить внимание на выстраивание отношений замещающих семей с кровными родителями. Оказывается, что новые родители совершенно не подготовлены к тому, что им придется лицом к лицу столкнуться с кровной семьей ребенка. Это показывает и зарубежный, и наш российский опыт.

Они не подготовлены к реакции детей на такие встречи и болезненно переживают изменения в поведении ребенка после таких встреч.

Они не понимают важности регулярных контактов детей со своими родителями.

Если приемные родители начинают понимать необходимость связи ребенка с кровными родителями, то им легче принять существование родной семьи ребенка и как-то приспособиться к ней, чем избегать разговоров с ребенком на эту тему. Чем больше они информированы об этом аспекте их роли, тем проще они его воспринимают, и тем легче им привыкнуть к встречам ребенка с кровными родными.

В одном из сиротских учреждений я увидела обращение к ребенку, написанное американской мамой-усыновительницей. Мне кажется, что оно очень точно отражает смысл того, как выстраивать отношения и говорить с ребенком о его кровных родителях и тех, кто его принял в новую семью.

Жили на свете две женщины, которые друг друга не знали.

Одну ты не помнишь, другую называешь мамой.

Две разные женщины, создавшие твою жизнь.

Одна стала твоей путеводной звездой, другая стала твоим солнцем.

Первая женщина дала тебе жизнь, а вторая учила, как ее прожить.

Первая дала тебе желание быть любимым, а вторая подарила тебе любовь.

Одна дала тебе национальность, другая дала тебе имя.

Одна подарила тебе талант, другая дала тебе цель.

Одна подарила тебе чувства, другая умиротворила твои страхи.

Одна видела твою милую улыбку при рождении, другая осушила твои слезы.

Одна не смогла предоставить тебе дом, другая молила о ребенке, и Бог услышал ее.

И сейчас ты задаешь мне сквозь слезы вопрос, на который еще никто не нашел ответ: наследственность или окружение – чей я плод? Ничей, дорогой мой, ничей! Просто две разные любви.

Психологи убеждены, что если ребенок чувствует или знает, что между людьми, которые его окружают сейчас (усыновители, опекуны, приемные родители), и его бывшими родителями есть согласие, то ему спокойно и комфортно. Преимущественно это относится к детям, которые сохраняют положительные воспоминания о родителях. Ни в коем случае нельзя корректировать эти отношения или неодобрительно отзываться о них, пытаться вытеснить или изменить чувства ребенка. Следует радоваться тому, что чувства ребенка не притупились и бережно сохранять и развивать их.

Если же между взрослыми, окружающими его в данный момент, и ребенком складываются конфликтные отношения, то подспудно в его сознании возникает мысль: «Раз мои родители плохие, то и я такой же (или обо мне также думают)». Психологии категорически предостерегают: ни в коем случае нельзя высказываться о прежней семье ребенка пренебрежительно.

Организация контактов и встреч ребенка с родными

Очень важный аспект этого вопроса – это организация контактов и встреч ребенка с родными.

Статья 75 Семейного кодекса РФ гласит: «Родителям, родительские права которых ограничены судом, могут быть разрешены контакты с ребенком, если это не оказывает на ребенка вредного влияния. Контакты родителей с ребенком допускаются с согласия органа опеки и попечительства, либо с согласия опекуна, приемных родителей ребенка или администрации учреждения, в котором находится ребенок».

Если существует возможность возвращения ребенка в семью, сотрудничать с родителями или другими родными просто необходимо. Используя опыт приютов Великобритании, можно внедрить в практику наших учреждений составление соглашения о контактах ребенка с родителями, которое составляется на одной из первых встреч с участием социального работника, воспитателя, родителей (или других родственников) и ребенка, если возраст позволяет ему выразить свое мнение. Соглашение заключается в письменном виде, каждая из сторон получает его копию.

В соглашении о контактах (встречах) должна содержаться следующая информация:

- стороны, заключающие соглашение;
- план для ребенка (усыновление, постоянное пребывание в детском доме, возвращение в семью);
- цель контактов (собрать информацию о ребенке для создания истории жизни, развить привязанность и построить отношения, помочь родителям развить навыки общения с ребенком, убедить ребенка и др.);
- частота контактов (когда и как часто они будут иметь место), место (у опекуна, в детском учреждении, в центре семьи и ребенка и т.п.) и форма (личная встреча, телефон, письма открытки, подарки, фотографии, видео) проведения;
- с кем проводятся встречи (родителями, отчимом или мачехой, бабушкой или дедушкой, братьями, сестрами или другими членами семьи, друзьями, соседями, другими людьми);
- организация контакта (дополнительные средства, в чьем присутствии, уровень наблюдения);
- обстоятельства, при которых дальнейший контакт невозможен (родитель причиняет ребенку физический или моральный вред во время встречи, приезжает в нетрезвом состоянии);
- иные условия и подписи сторон.

Как развиваются контакты можно регулярно обсуждать с родителями и спрашивать мнение ребенка и вносить изменения в первоначальное соглашение.

Вопрос: Что дает составление такого соглашения?

Дисциплинирует всех участников соглашения (определено время, место, частота), определены обстоятельства, при которых контакты могут быть прекращены и поэтому это соглашение может быть использовано в суде в качестве доказательства.

Мониторинг визитов (встреч, контактов, посещений)

Сотрудники учреждения (социальные работники, педагоги, воспитатели), присутствующие при контактах обязательно должны вести наблюдение за поведением взрослого и ребенка во время этих визитов.

На что обращать внимание во время наблюдения?

Во-первых, на взаимодействие ребенка и посетителя. Если посетитель проявляет один или несколько выпадов по отношению к ребенку (критикует, одергивает, делает постоянные замечания, негативно отзываясь о людях), это нужно пресечь и посоветовать применить другой стиль поведения по отношению к ребенку. Если взрослый ведет себя угрожающе, агрессивен, кричит или угрожает ребенку, такую встречу следует прервать и поставить вопрос об изменении соглашения.

Но даже если взрослый ведет себя спокойно, стоит обратить внимание на характер его взаимодействия с ребенком.

Показателями негативной привязанности могут быть следующие:

- не проявляет должного внимания к нуждам и потребностям ребенка;
- не способен управлять поведением ребенка;
- постоянное одергивание ребенка;
- неожиданные смены настроения и неспособность справиться со своим поведением;
- очевидная злость при вербальном контакте между посетителем и ребенком;
- ребенок имеет склонность к изменению эмоционального фона, настроения в присутствии данного человека (например, пытается угодить родителю, тогда как за глаза ругает его);
- неспособность ребенка адекватно реагировать на потребности взрослого, что проявляется в грубости, демонстрации эмоций и т.п. проявлениях.

Позитивные взаимодействия, выражаются в том, что:

- посетитель проявляет интерес ко всему, что делает ребенок;
- поощряет его;
- применяет дружеские невербальные жесты (улыбка, тембр и интонации голоса, внимательность);
- повторяет его жесты и слова;
- играет с ребенком, имитирует его, свидетельствуют о привязанности родителя к ребенку. Такие контакты следует поощрять. Надежда на восстановление разрушенных связей в таких случаях есть.

В зависимости от того, с кем происходят встречи, они могут быть контролируемыми или облегченными. Облегченные встречи - это встречи с теми людьми, которые не могут принести вреда ребенку, которые не совершали над ребенком насилия или жестокости. При облегченных встречах можно оставлять ребенка с посетителем наедине.

Контролируемые встречи проводятся в ситуациях:

- когда требуется сбор дополнительной информации для построения долгосрочных планов в отношении ребенка;
- когда нужно помочь в налаживании контакта и взаимодействия между родителем (или другими членами семьи) и ребенком;
- при определении проблем перед возвращением ребенка домой;
- для определения достижений, изменений в ребенке в лучшую сторону.

Впечатления от встреч, наблюдения необходимо фиксировать. Кроме того, после каждого контакта следует обязательно пообщаться с ребенком или понаблюдать за ним и его эмоциональным состоянием: истощен ли он, расстроен ли после и во время визита, или он спокоен и умиротворен.

Информация, собранная во время посещений может быть использована для принятия правильных решений в отношении ребенка и родителей, а также на суде

по лишению или ограничению родителей в правах или признании их недееспособными.

В этих записях можно отразить противоречивость в воспитании ребенка, отсутствие или недостаточность внимания к нуждам и потребностям ребенка, отсутствие обязательств по отношению к нему, низкую родительскую мотивацию, неспособность найти общий язык с ребенком, уклонение от общения, финансовые или материальные проблемы.

Нас очень волнует, говорить или нет ребенку о его родителях правду, ведь она не очень приятная: родители его погибли в пьяной драке, а до этого решался вопрос о лишении их родительских прав?

По нашим наблюдениям россияне чаще всего или умалчивают, или избегают разговоров на эту тему, отвлекая внимание детей, или придумывают красивую историю о бывших родителях. Естественно, что какую линию поведения вы выберете, зависит от многих обстоятельств. Мне хотелось бы рассказать о том, как по исследованиям психологов дети относятся к своим биологическим родителям.

Если дети до двух лет почти не помнят своего прошлого, то у детей 2-6 лет какие-то воспоминания сохраняются на всю жизнь. От этого зависит поведение детей в новой семье. Негативные впечатления вызывают недоверие ко всем взрослым, дети принимают оборонительную позицию, некоторые ведут себя агрессивно и вызывающе, обманывают, присваивают вещи и т.п. Дети произвольно воспроизводят то поведение, которое наблюдали в семье. Но, довольно часто встречаются и такие, кто с грустью вспоминает родителей, особенно мать.

Дети старше 6 лет помнят свое прошлое, которое уже наложило отпечаток на их развитие и формирование личности. Такой ребенок недоверчив к новым людям. Освоившись в новой обстановке, он демонстрирует многое из виденного в семье. Такое поведение вызывает тревогу приемных родителей, они теряются и не могут определить линию поведения. Специалисты и те родители, которые уже имеют опыт воспитания приемных детей, советуют: ничего не следует утаивать от ребенка, а тем более говорить неправду. Есть и народная мудрость применимая к этому случаю: «Шила в мешке не утаишь». Известна масса случаев, когда неосведомленность ребенка приводит к трагедиям, а информированность — уберегает, вселяет веру в его новую семью, вызывает благодарность к усыновителям.

19. КОГДА И КАК РАССКАЗАТЬ РЕБЕНКУ О ЕГО УСЫНОВЛЕНИИ

Антонина Щепина – руководитель психологического департамента Школы приемных родителей, кандидат психологических наук.

Итак, вы решили, что не будете скрывать от ребенка, что он приемный. Когда же и как говорить с ним об этом? Очень часто родители рассуждают следующим образом: «Пусть наш малыш немного подрастет - в три-четыре года еще рано, конечно, а вот лет в шесть-семь, когда он спросит, как он на свет появился, я ему скажу...». А если не спросит? Или спросит не в шесть, а в четыре?

Существует два основных аспекта, связанных с темой усыновления, которые можно и нужно обсуждать с ребенком. Во-первых, это то, что могут быть разные пути появления ребенка в семье. Бывает так, что ребенка рождает одна женщина, а воспитывают совсем другие родители. Это тоже нормальный и вполне достойный способ появления ребенка в семье. Начните свой разговор об этом с фильма (мультфильма) или книг, прямо или косвенно связанных с темой усыновления. Обсуждение этой стороны вопроса хорошо тем, что ребенок узнает об усыновлении, сначала не принимая этого на свой счет, и имеет, таким образом, возможность обдумать (на доступном его возрасту уровне) эту мысль, не включаясь в нее эмоционально. А с другой стороны, так как все дети очень легко идентифицируются и примеряют на себя любые роли, он может примерить роль приемного ребенка «добровольно», не потому что он такой, а потому что об этом зашел разговор. Кроме того, в процессе таких обсуждений ребенок узнает слова, которые связаны с этой темой – «остался без мамы», «детский дом» (обязательно нужно объяснить, что это значит, поскольку по названию ребенок вполне может счесть это детским клубом или чем-то типа детского сада), «усыновление», «приемные родители» и т.д.

В каком же возрасте лучше говорить с ребенком об усыновлении?

Те родители, которые ставят для себя определенные возрастные рамки («расскажу, когда исполнится шесть»), на самом деле неосознанно пытаются отложить этот неприятный для них разговор, тогда как с ребенком можно говорить об этом с самого начала, с момента его появления у вас дома.

Малыши (от рождения до трех лет).

В этот возрастной период для ребенка совершенно не имеет значения, как он появился в этой семье: для него гораздо важнее ощущать, что родители его любят, принимают, и что с ним не связано никаких событий, которые вызывали бы у родителей чувство неловкости. Такие вещи дети (как ни удивительно, особенно самые маленькие) очень хорошо чувствуют. Если у родителей существует некоторая внутренняя напряженность в связи с усыновлением, ребенок, скорее всего, и не задаст никаких вопросов именно потому, что чувствует, что эта тема беспокоит родителей, неприятна им.

В разговоре с ребенком этого возраста важно следить за тем, какие выражения вы употребляете для описания произошедшего. Малыши склонны понимать все

буквально, и, если они слышат фразу "тебя бросили", картинка, которую они себе представляют, будет в точности соответствовать прямому смыслу этого выражения. Приемные дети в этом возрасте усваивают общую идею, что их усыновили, не очень задумываясь, что стоит за этим словом. В тот момент, когда ребенок попадает в семью из детского дома (или дома ребенка) вы можете собрать «досье» - записать всю информацию о его происхождении, сделать фотографии ребенка, фотографии того дома, где он находился. Этот «задел» на будущее может пригодиться вам в тот момент, когда ребенок захочет узнать подробности о своем происхождении.

Дошкольники (от трех до шести (семи) лет).

Дети дошкольного возраста задают очень много вопросов, и это может в значительной степени облегчить приемным родителям рассказ о происхождении ребенка. На вопросы детей этого возраста следует отвечать конкретно и в том объеме, понимание которого доступно ребенку. Не пытайтесь объяснить ему, как он оказался в детском доме, с точки зрения глобальных проблем - войны, бедности и т.д. Такие абстрактные понятия дошкольникам, как правило, не доступны. Прежде всего, важно оценить, насколько адекватно ребенок воспринимает рассказанную ему историю, поскольку для детей этого возраста свойственно переплетение их собственных фантазий с реальностью. Понять это можно, например, послушав, как ребенок рассказывает историю сам, или посмотрев, как он играет в нее с игрушками.

Не стоит обольщаться, считая, что вам придется рассказать эту историю только один раз. В этом возрасте детям очень важно послушать одно и то же несколько раз, возможно даже, что история появления ребенка в семье какое-то время будет его любимой сказкой на ночь. Очень важно в своем рассказе соблюсти баланс между реалистичностью истории и стремлением сделать ее позитивной. С этим связано несколько важных моментов.

Первое. Не стоит представлять его биологических родителей только в негативном свете, даже если вам тяжело сдержать свои эмоции. Переборите себя для того, чтобы позже ребенок не ощущал себя плохим из-за того, что его биологические родители были плохими. Однако не стоит представлять их и в слишком радужном свете. Ведь послушав о том, что его родители были замечательными и любили его, ребенку будет очень сложно понять, почему же тогда они его оставили. А кроме того, если его биологические родители были такими замечательными и любящими, а затем отказались от него, то не произойдет ли такого же и с его замечательными приемными родителями?

Второе. Объясняя, как вы выбрали именно его, не следует говорить ребенку, что его усыновили потому, что он был самым лучшим (даже если для вас это выглядело именно так). В этом случае ребенок будет чувствовать себя обязанным и дальше оставаться таким же идеальным, самым лучшим, а то вдруг вы передумаете и вернете его из-за плохого поведения? Кроме того, ребенку дошкольного возраста свойственна эгоцентричность мышления – все, что происходит вокруг него, связано - по его мнению - с ним, вызвано только его действиями. Поэтому в рассказе о том, почему он оказался в детском доме, очень важно дать ему какие-то объяснения произошедшего. Если этого не сделать, то почти наверняка ребенок объяснит себе это так: “Меня бросили, потому что я не слушался, плакал, был плохим и т.п.” Такие переживания

могут привести к появлению у ребенка страхов, связанных с возможностью потерять новую семью - поэтому для многих усыновленных детей может оказаться шоком поход в детский сад или в школу. Для того, чтобы эти изменения в жизни ребенка не вызвали у него таких эмоций, очень важно рассказать ему его историю правильно, так, чтобы у него не возникло ощущения собственной ущербности, зависимости от посторонней оценки, неуверенности в себе.

От шести (семи) лет до двенадцати лет - младший подростковый возраст.

Определяющим моментом для этого возраста является тот факт, что ребенок уже в достаточной мере способен осознать свою историю. На этой стадии развития он начинает понимать, что от него отказались биологические родители, что он потерял их. С другой стороны, для детей этого возраста очень важны правила, чувство справедливости - поэтому им бывает очень важно совместить чувства, которые они испытывают к биологическим родителям и к приемным. Необходимо учитывать, что, даже если ребенок этого возраста и не говорит о своем происхождении, своей биологической семье, не задает вопросов - то это отнюдь не означает, что эта тема его не интересует. Возможно, такие вопросы и обсуждения даже стоит специально инициировать родителям. Конечно же, не стоит заставлять ребенка говорить на эту тему, однако, важно дать ему понять, что он может говорить об усыновлении, и родители готовы обсуждать с ним эту тему. Кроме того, не стоит забывать и то, что этот возраст является по сути своей предподростковым, и важно именно сейчас дать ребенку возможность подготовиться к наступлению сложного подросткового периода. Важно создать предпосылки для правильной идентификации ребенка еще до того, как все сказанное взрослыми начнет восприниматься в штыки. На этом же этапе стоит еще раз, уже на более сложном уровне, рассказать ребенку о его биологической семье, о его истории.

Подростки.

Подростковый возраст – это тот этап взросления, который труден и для усыновленных, и для кровных детей, и зачастую пугает приемных родителей. Особенно травматичной, как правило, оказывается ситуация, когда ребенок в подростковом возрасте узнает о своем происхождении. Этот период жизни сложен, прежде всего, для самого подростка. Именно сейчас он должен решить две трудные задачи – обрести независимость и приобрести идентичность. Обе эти задачи не просты и для обычного подростка, не имеющего опыта потери семьи, опыта отказа, и тем более сложны для приемного ребенка. Приемный ребенок одновременно хочет независимости и боится ее, он хочет найти свои корни, свою биологическую семью, и страшится этого. Приемному ребенку в подростковом возрасте сложно еще и от осознания того, что он никак не мог контролировать то, что с ним происходило, свое усыновление. Для такого подростка очень важно иметь возможность контролировать свою жизнь. Позвольте ему самому решать безвредные для всех вопросы – например, определять свой стиль, внешний вид – прическу, одежду; выбирать друзей.

Двойственное отношение ребенка к своим биологическим родителям может вызвать у него злость по отношению к родителям приемным. Иногда это проявляется

в достаточно резкой форме: не стоит принимать такое поведение ребенка однозначно на свой счет и отвечать агрессией на агрессию.

Ребенок, узнавший о том, что он не кровный, в подростковом возрасте, оказывается в сложной ситуации – он не может построить свою идентичность ни на истории своей жизни, которую он помнит, ни на истории принявшей его семьи. Это происходит из-за того, что подростковый максимализм не дает ребенку одновременно признать и факт своего происхождения, и историю своей жизни в приемной семье.

Из-за описанных выше особенностей подростковой психологии, ребенок в этом возрасте может начать искать биологическую семью. Не стоит инициировать эти поиски самим – важно, чтобы эта инициатива исходила от ребенка. Это связано, прежде всего, с тем, что повзрослевший подросток должен быть морально готов к тому, что его поиски могут привести к неприятным последствиям: его биологические родители могут не захотеть принять неожиданно появившегося сына или дочь, еще раз «отказаться» от них.

Подростка может пугать и предстоящий отъезд из родительского дома. И хотя внешне он зачастую кажется более стремящимся к независимости, чем дети, воспитывающиеся в кровной семье, тем не менее, именно для приемного ребенка особенно важно знать, что он может оставаться в воспитавшей его семье столько, сколько сочтет нужным сам.

Итак, как же говорить с подростком о том, что он приемный? Во-первых, важно, чтобы ребенок узнал о своем происхождении как можно раньше. Во-вторых, если подросток решится на поиски своих биологических родителей, не стоит отговаривать его. Ваша задача в данной ситуации – поговорить с ребенком и помочь морально подготовиться к тому, что он может встретить не очень ласковый прием. В-третьих, необходимо соблюдать разумный баланс между дозволенным и недозволенным: с одной стороны, не стоит перегружать подростка запретами и ограничениями, с другой стороны, не нужно и отказываться полностью от них. Живя в семье, все мы связываем себя определенными запретами и ограничениями - разумное их количество поможет подростку чувствовать себя защищенным, чувствовать себя частью семьи.

Вопросы детей и как на них отвечать

Дети могут задавать различные вопросы о своем происхождении, биологической семье, усыновлении. Наиболее распространенные из них:

- Так ты мне не настоящая мама?
- А почему мама от меня отказалась? (не захотела воспитывать, не хотела, чтобы я жил с ней, отдала в детский дом?)
- Меня отдали, потому что я плохой?
- Вы тоже меня отдадите?
- А почему вы меня взяли?

И т.п.

Начиная с ребенком любого возраста разговор об усыновлении, будьте готовы к тому, что вы не только расскажете то, что сами считаете нужным, но и будете

отвечать на вопросы ребенка, которые порой могут поставить в тупик. В любом случае не стоит преподносить ребенку «сладкую» сказку: можно что-то скрыть или приукрасить, но история должна, в общем и целом, соответствовать правде.

Как подготовить ребенка к тому, чтобы он сам мог ответить на вопросы, касающиеся усыновления

Еще один аспект разговора с ребенком об усыновлении – это подготовка его к тому, чтобы он мог сам говорить об этом, сам отвечать на вопросы о своем происхождении. Для того, чтобы ребенок смог справиться с этой не всегда легкой для него задачей, он должен увидеть, что и вы готовы отвечать на вопросы о его усыновлении, не испытывая чувства вины, стыда или неловкости. Ребенок должен знать, что в том, что он был принят в семью, нет ничего постыдного, что такое бывает, и что есть еще дети (хорошо, если вы сможете пообщаться с ними), которые появились в семьях так же.

Если же кто-то задал ему вопрос, на который он не смог ответить, или если он не удовлетворен своим собственным ответом, поговорите с ребенком, попробуйте вместе найти подходящие слова, правильное объяснение – это поможет не только решить текущую ситуацию, но и послужит тренингом на будущее.

20. СТРАХИ ЗАМЕЩАЮЩИХ РОДИТЕЛЕЙ.

Кира Молчанова – психолог, усыновитель.
Опубликовано в №5 «Ау! Родители!»
www.au.bbm.ru

Многие приемные родители долго раздумывают, хранить или нет тайну усыновления. Таких, кто решается говорить об усыновлении открыто, пока еще не много. Но и они, спокойно сообщая окружающим, что их ребенок некровный, ждут разговора с дочерью или сыном о том, как они появились в семье, с беспокойством, опаской, грустью и страхом.

В этой статье мы постараемся разобраться, почему эта тема вызывает у приемных родителей страх.

Страх общественного мнения

На всех приемных родителей, независимо от того, есть или нет у них биологические дети, сильно влияет мнение, широко распространенное в нашем обществе: усыновление – это нечто второсортное по сравнению с кровными связями.

В некоторых культурах усыновление не считается неполноценным способом создания семьи. Дети там входят в более широкую группу взрослых и получают любовь и заботу от всех членов этой группы, а не только от тех, с кем они связаны кровными узами. Утверждение, что ребенок, не имеющий биологической связи с родителями, хуже остальных или чувствует себя незащищенным, в таких культурах не имеет смысла.

Как же это отличается от взглядов нашего общества, где некоторые родители умоляют своих уже взрослых детей не усыновлять ребенка! У нас многие пары долгие годы безуспешно пытаются зачать ребенка и все же предпочитают оставаться бездетными, но не совершать «рискованный» шаг. В нашей культуре бесплодие часто рассматривается не как биологическое состояние, а как некая ущербность или неполноценность.

Наше общество, как и многие другие, считает, что свои гены лучше, чем гены других людей.

Даже убеждаясь в обратном, мы не меняем своего отношения. Немногие у нас в стране знают свою генетическую историю более чем на одно-два поколения назад. А те, кто задаются такой целью, часто испытывают шок от результатов исследования. Семейное древо даже самой благополучной семьи не обходится без людей, страдающих шизофренией или приступами депрессии, без ипохондриков или больных алкоголизмом. И если однажды усыновление становится свершившимся фактом – иногда без чистосердечной поддержки друзей, семьи и, как это ни грустно, даже супруга или супруги, – человеку то и дело напоминают, явно или исподволь, о том, как ребенок появился в семье. Друзья, исполненные благих намерений, ищут сходство между вами и приемным ребенком, пытаясь таким образом утешить и вас и

себя. Посторонние люди невинно отмечают: «И где это вы взяли такого рыженького малыша?» (а приемные родители часто воспринимают подобные высказывания как указание на то, что ребенок не их: рыжеволосые дети не рождаются у брюнетов). Близкий друг говорит: «А вас не беспокоит, что с ним будет дальше?» – как будто у вашего малыша больше шансов стать хулиганом, чем у его любимой дочки. Сосед спрашивает: «А у него есть братья или сестры?» Поскольку он осведомлен о том, сколько у вас детей, очевидно, имеются в виду «настоящие» братья и сестры. Ваша дочь отлично сдала экзамен по математике, и друг дома восклицает:

«Как прекрасно, что она попала к вам. Представьте, что могло случиться с ней, если бы она жила в другой семье!»

Другой знакомый комментирует: «Ого! вы знали, кого выбрать!» Продиктованные благими намерениями, все эти высказывания оставляют чувство, что малыш представляет собой создание либо безгранично пластичное, либо полностью предопределенное, тщательно выбранное и купленное.

И хотя в последнее время некоторая часть нашего общества искренне принимает и приветствует усыновление, приемные родители боятся, что оказались в социальной группе, которую так интересно обсуждать. По мнению части окружающих, мы делаем что-то не то, и они считают себя вправе набрасываться на нас с назойливыми вопросами или с рассказами о том, как кто-то усыновил ребенка и что из этого получилось.

Давайте попробуем разобраться и посмотреть на происходящее с другой стороны. Ни для кого не секрет, что кровные дети не застрахованы ни от плохого поведения и конфликтов с родителями, ни от плохой учебы в школе, ни от болезней... Так почему же окружающие набрасываются на приемных родителей с непрошеными мнениями и советами? Психологи давно объяснили этот феномен: он вытекает из естественной потребности каждого человека в безопасности. В ком-то эта потребность развита слабо, в ком-то очень сильно, но в любом случае она сильно связана с потребностью контроля над действительностью. И в нашей культуре, где каждая старушка на улице считает себя вправе делать вам замечания по поводу того, как вы воспитываете своего ребенка, существуют четкие «правила», как должны рождаться «правильные» семьи и появляться «правильные» дети.

Для многих, кто ни разу не задумался о существовании этих правил, но тем не менее разделяет их, отсутствие кровных связей между родителями и детьми означает потерю контроля над действительностью. Ведь им необходимо, чтобы все устраивалось «нормальным» и «естественным» образом. Для них усыновление как факт может казаться чрезвычайно угрожающим. Ведь наличие биологических связей, – это определенность и иллюзия власти над будущим.

Страх признания

Какими бы ни были причины, заставляющие родителей скрывать от ребенка факт его усыновления, почти все они на первый взгляд являются попыткой защитить ребенка. Родители пытаются сделать так, чтобы ребенок не чувствовал себя отвергнутым, узнав о том, что от него отказались, не почувствовал себя «другим», общаясь с друзьями и приятелями.

Безусловно, защищать детей приходится часто. Но, в данном случае, родители защищают не детей, а их чувства, искренне полагая, что для сына или дочери будет лучше, если он или она будет считать себя биологическим ребенком. Но, по большому счету, скрывая правду, они действуют исключительно в своих интересах и руководствуются исключительно страхами. Это важно понимать, поскольку в момент принятия решения «говорить или не говорить» приемные родители пытаются исключить из жизни ребенка ситуации и чувства, которые существуют только в их воображении. При этом совершенно сознательно игнорируются или неосознанно не принимаются в расчет те переживания, с которыми ребенок столкнется, если тайна усыновления будет раскрыта.

Приемные дети зачастую очень остро реагируют на то, что долгое время их держали в неведении относительно их происхождения, в то время как другие люди знали правду. Представьте себе, как бы вы вели себя, если бы кто-нибудь скрывал от вас жизненно важную информацию. Вообразите, как бы вы себя чувствовали, если бы этот секрет хранили не только ваши родители, но и люди за пределами семьи. Вы совершенно справедливо решили бы, что стали жертвой конспирации. Крепкие отношения можно построить только на честности и доверии, но ни в коем случае не на обмане. Если в семье есть тайна, страдают все.

Ни один родитель не хочет причинять боль своему ребенку. Вскрывать нарывы – дело врача, а родитель просто держит малыша – и это само по себе достаточно сложно. И рассказывая ребенку о его происхождении, вы не наносите вред ни его самооценке, ни самолюбию, ни чему-либо другому. Вы просто констатируете факт, каким образом ваш любимый малыш появился в семье. И именно от вашего отношения к этому факту зависят и ваши интонации, и эмоции, которые вы испытываете.

Попробуйте все-таки отгородиться от своих представлений о том, что лучше для ребенка, и понять, что семейные отношения определяются только любовью.

Сообщить ребенку о том, как он появился в семье, – это не означает обязательно причинить ему боль. Это значит в эмоционально благоприятной обстановке обеспечить его необходимой для его возраста информацией.

Приемные родители, обеспокоенные необходимостью рассказать ребенку о его статусе, часто предлагают ему свою, взрослую, картину усыновления, которая интересует его очень мало.

В родительской жизни нас ожидает огромное количество самых разных разговоров с ребенком – волнующих и удивительных, приводящих в замешательство и заставляющих хохотать. Ребенок спрашивает нас о солнце и звездах, о жизни и смерти, о доброте и подлости. Порой он начинает разговор с помощью действия, вопроса, элемента игры, а мы реагируем словами или игрой. Беседуя с малышом о том, что его волнует, отвечая на его вопросы, мы выстраиваем для него версию нашей реальности, которую, мы надеемся, он сможет понять. Потом мы отступаем в сторону и слушаем, как причудливо трансформировалась наша история в голове ребенка и как она вписалась в его мир. Мы можем кое-что исправить, добавить детали или начать все заново. Затем приходит время рассказать продолжение истории. Но мы не только говорим, мы слушаем. Это позволяет нам сформировать

представление о том, что малыш понимает, а что – еще нет. Слушая ребенка, мы намечаем тему следующего разговора, чувствуем его эмоциональный настрой, видим мир его глазами.

Разговоры об усыновлении не отличаются от разговоров на другие темы, с которыми родители и дети сталкиваются в жизни. Усыновление – это реальность, в которой живет семья, реальность, вызывающая у членов семьи определенные мысли и чувства, которыми они делятся друг с другом.

Беседуя с ребенком, например, о сексе, мы не претендуем на то, что владеем самой полной информацией. Мы просто хотим создать атмосферу, в которой ребенок сможет рассказать, что его интересует, и дать на его вопросы такие ответы, которые удовлетворят его на данном этапе развития. То же самое касается и разговоров об усыновлении. Чтобы достичь своей цели, нам нужно постараться услышать, о чем в действительности спрашивает ребенок, и помочь ему правильно сформулировать вопрос. В то же время нужно остерегаться ошибок: не приписывать ребенку своего представления о предмете разговора, не навязывать ему свою точку зрения относительно того, о чем в данный момент нужно говорить и что он должен понять. (Помните историю, как малыш спросил у отца, откуда он появился?)

Отец совершил экскурс в мир птиц и пчел. Когда он закончил свою лекцию, ребенок заметил: «Ой, пап, я только хотел узнать – я из Москвы или из Петербурга».) Приемные родители, обеспокоенные необходимостью рассказать ребенку о его статусе, часто предлагают ему свою взрослую, картину усыновления, которая интересует его очень мало. Не говоря уж о том, что малыш еще не в состоянии воспринять ее, и потому эта версия зачастую поражает своей неуместностью.

Когда мы говорим с ребенком об усыновлении на доступном ему языке, так, что он в состоянии понять и осознать все то, о чем мы рассказываем, когда мы уступаем ему инициативу, факт усыновления становится неотъемлемой частью его представления о себе. Злободневный вопрос, когда нужно сообщать ребенку об усыновлении, просто исчезает, поскольку мы живем в мире, где усыновление присутствует с самого начала: ребенок слышит различные версии, которые мы предлагаем ему в соответствии с уровнем его развития, а мы, со своей стороны, вслушиваемся в его комментарии, его вопросы: они рассказывают нам, как он осмысливает свой приемный статус и что его интересует.

Большинство маленьких детей стараются прекратить беседу сразу же, как только узнают то, что им нужно было узнать. Их внимание просто переключается на другой предмет. Многие дети демонстрировали подобное проворство: сначала давали родителям понять, что им нужно поговорить об усыновлении, а затем, удовлетворив свое любопытство, подавали недвусмысленные сигналы, свидетельствующие о том, что беседа окончена. Одна женщина рассказала о своем четырехлетнем сыне: «Он прямо сказал мне, что больше не хочет говорить на эту тему, а когда захочет, то даст мне знать». У родителей сдержанных, спокойных малышей такой оборот событий может вызвать беспокойство, но подобное поведение характерно для маленьких детей независимо от ситуации.

Иногда касающиеся усыновления мысли ребенка шокируют нас или поселяют в сердце тревогу. Нам может показаться даже, что его замечания или вопросы, их

настойчивая повторяемость говорят о том, что ему больно оттого, что он усыновленный.

Родители должны постараться поддержать понятное и здоровое любопытство детей, интересующихся своими корнями и своей семьей, пытающихся сформировать представление о самих себе. Задача приемных родителей – не просто сообщить ребенку, что он усыновлен, а дозировать информацию по мере того, как он взрослеет. Мы должны научиться слушать ребенка – так мы сможем понять, как он переживает усыновление и что оно значит для него в тот или иной момент жизни. Разговор об усыновлении включает в себя двух участников, различающихся не только уровнем развития, но и отношением к этому событию.

21. ЧТО ДЕТИ РАЗНОГО ВОЗРАСТА ПОНИМАЮТ В УСЫНОВЛЕНИИ

Лоис Р. Мелина

Дети не в состоянии понять, что такое усыновление до тех пор, пока они не узнают, как ребенок появляется на свет, а это происходит примерно в шестилетнем возрасте. Но, тем не менее, многие эксперты полагают, что детям следует сказать о том, что они усыновлены гораздо раньше. Уже давно доказано, что малышу лучше узнать правду от родителей, которые могут найти добрые, наполненные любовью слова, а не услышать однажды в свой адрес язвительную насмешку соседского ребенка. Кроме того, дети часто чувствуют, что вокруг них витает какая-то тайна, и, как правило, они думают, что, должно быть, это нечто очень плохое, если об этом даже никто не хочет говорить.

Родители должны учитывать, что упоминать об усыновлении можно исключительно в уместных случаях. Это те ситуации, когда факт усыновления действительно важен. Например, представить кому-то ребенка: моя приемная дочь Бианка, так же бестактно, как и сказать: моя недоношенная дочь Бианка. Однако когда мама укрывает ребенка на ночь одеялом и ее переполняют теплые чувства по поводу того, что он у нее есть, она, конечно, может сказать: «Я так рада, что мы тебя удочерили».

Дошкольники

Когда ребенок уже достаточно подрос для того, чтобы слушать короткие несложные истории, родители могут рассказать ему историю его усыновления.

Она может быть, например, такой:

Мама и папа очень хотели ребеночка, но у них не получалось сделать так, чтобы малыш зародился и рос внутри мамы. Ты вырос в животике у другой женщины. Но она и твой родной отец тогда не могли заботиться о ребенке, и поэтому ты пришел жить к нам. Я уверена, им было очень грустно, и ты тоже можешь погрустить. И мне было грустно от того, что ты родился не у нас, но теперь, мы счастливы, потому что мы одна семья, и я думаю, что твои родные родители тоже будут счастливы, если узнают, что о тебе есть кому позаботиться.

Будучи простым изложением фактов, эта история является как бы рамкой и оставляет массу возможностей для дальнейшего обсуждения темы усыновления. Когда дети подрастут, родители могут добавить некоторые детали, касающиеся, например, их невозможности иметь детей, или родной матери и отца малыша, или процедуры, через которую пришлось пройти, для того, чтобы усыновить ребенка, или причин, по которым родные родители не могли тогда заботиться о нем.

Однако родители не должны заблуждаться, думая, что их малыш понял все правильно, если он смог повторить эту историю. Возможно, он просто попугайничает, повторяя то, что вы ему сказали. Сначала он должен осознать себя

по-новому в пространстве и во времени, а потом только он будет в состоянии понять, как он оказался в вашей семье. Эта способность появится к четырем годам.

Примерно в этом возрасте дети начинают понимать, что некоторые события произошли в прошлом, хотя они ничего о них не помнят, и что еще немало событий произойдет в будущем также независимо от их воли. Подобным же образом малыши осознают, что не только время, но и пространство существует вне зависимости от них и от того, что их окружает в повседневной жизни. Помимо этой новой познавательной способности к детям приходит знание о том, что они не всегда были такими, какие они сейчас. Они начинают понимать, что сначала они были младенцами, а в один прекрасный день станут мамами и папами. Возможно, именно это порождает такие вопросы детей, как: “А я был у тебя в животике, мама?”

Приемным родителям очень важно понимать, что ребенок, вероятно, и не спросит, был ли он усыновлен, но может спросить, был ли он в животике у мамы, потому что он слышал, что все дети обычно бывают там. Родителям, отвечая на этот вопрос, нужно убедить ребенка, в том, что он, конечно же, был в животе у женщины и появился на свет таким же способом, как и все остальные дети. Затем они должны добавить, что после того, как малыш родился, он пришел жить к приемным родителям, потому что его родные папа и мама в то время не могли заботиться о детях.

Дети младшего школьного возраста

Ребятишки склонны проявлять особое любопытство к вопросу усыновления в так называемом младшем школьном возрасте – примерно от 7 до 11 лет. В течение нескольких лет начальной школы, когда идет процесс активного накопления новой информации, детей интересует множество деталей, таких как, например: были ли их родные родители женаты, сколько им лет и где они живут, есть ли у них биологические братья и сестры.

Это также время, когда дети осознают, что большинство их сверстников живет, по крайней мере, с одним биологическим родственником, они приходят к пониманию того, что в том, как они попали в свою семью, есть нечто необычное. Многие дети испытывают боль, злобу или грусть, могут чувствовать себя брошенными или отвергнутыми. Они убиваются из-за отсутствия общения с настоящими родственниками – даже несмотря на то, что чувствуют себя счастливыми в своих новых семьях. У ребят также может возникнуть чувство незащищенности, потому что они еще не могут в полной мере понять, почему же они не остались жить со своими биологическими родителями.

Однако не все эти признаки могут быть явно выражены. Дети такого возраста зачастую не заводят разговоров с родителями об усыновлении. В этот период у них появляются новые способности – самим решать свои проблемы. Это стремление во всем разобраться самим может привести ребят к ошибочным заключениям о том, как и почему они были отданы на усыновление, а обсуждение этого вопроса может показаться им излишним. К тому же тема усыновления может быть для ребенка слишком болезненной, чтобы он сам затрагивал ее в разговоре. И поэтому в младшем школьном возрасте у детей развивается привычка думать, не высказывая свои мысли,

они могут даже не догадываться, что противоречивые чувства, которые они время от времени испытывают, иногда вызывающие смущение, иногда доставляющие беспокойство, связаны с тем, что они были усыновлены. По этой причине родителям нужно поднимать тему усыновления каждый раз, когда для этого представляется возможность. Родители должны быть очень внимательны и, уловив малейший намек на то, что тема интересна ребенку, они должны высказаться по этому поводу. Например, после прогулки один из приемных родителей может сказать: *”А тебя никогда не занимал такой вопрос: вдруг ты сейчас прошел мимо своих настоящих родителей и даже не знал этого?”* Когда вам покажется, что ребенок проявляет интерес к этой теме, вы можете сказать: *”Интересно, а твой родной отец был таким же высоким, как ты, и таким же хорошим баскетболистом? Ты никогда не задумывался об этом?”*

Возраст от 7 до 11 – хорошее время для того, чтобы наладить контакты с биологическими родителями, напрямую или с помощью органов опеки. Общаясь с настоящими родителями, дети из наиболее компетентного источника могут получить ответ на очень важный для них вопрос: почему их отдали на усыновление.

Родители должны всегда отвечать на все вопросы ребенка, тем самым, поддерживая его. Особенная ценность заключается в том, чтобы ребенок самостоятельно открыл для себя правду. Помогая ребенку самому прокладывать себе дорогу сквозь множество возникающих у него вопросов, позволяя ему напрямую переписываться с биологическими родителями, при этом будучи всегда готовыми исправить недоразумения или опровергнуть ошибочные рассуждения ребенка, родители могут сохранить его гораздо лучше, чем если бы они держали за семью печатями все сведения, касающиеся его происхождения.

Подростки

В подростковом возрасте в детях укрепляется чувство собственной индивидуальности, они начинают заявлять о своей независимости. Подростков, которые были усыновлены, интересует информация о том, кто они и в чем заключается их уникальность. Они размышляют о своих родителях, родных братьях и сестрах, пытаются установить, что в них есть общего и чем они различаются. Их интересуют мельчайшие подробности, касающиеся их биологической семьи, в том числе, внешность и национальность их настоящих родителей.

Тинейджеры могут и не задавать возникающие у них вопросы приемным родителям, а если их спросить об этом, то они будут отрицать сам факт, что тема усыновления их интересует. Подростки стараются тщательно оберегать свои мысли ото всех окружающих, а в особенности от родителей.

Кроме того, подростковый возраст – это такое время, когда многие дети пытаются найти наиболее простое решение своих проблем. Некоторые думают, что они бы чувствовали себя в жизни более комфортно, если бы у них были какие-нибудь сведения об их настоящих родителях, а другие и не задумываются об этом, полагая, что для полного счастья им не хватает только свидания в субботу вечером, потерянных десяти фунтов и собственной машины.

Родителям можно посоветовать поговорить с подростками об усыновлении в абстрактном ключе, обсуждая гипотетическую ситуацию или героя фильма или

книги. Или, может быть, дети охотнее обсудят эту проблему с приемными детьми из других семей, например, в группе помощи усыновленным подросткам.

Детский интерес к проблеме усыновления возрастает и ослабевает в пределах ступеней развития, через которые проходит ребенок. В начале новой стадии развития, когда умственные способности детей изменяются и позволяют им увидеть проблему усыновления по-новому, у ребят обычно просыпается большой интерес к этой теме и возникает множество вопросов. Когда дети проходят этот качественный скачок в развитии, их способность понимать новые аспекты усыновления уменьшается, и интерес угасает до тех пор, пока они не достигнут следующей стадии своего взросления.

22.ХАРТИЯ ПРАВ ПРИЕМНЫХ ДЕТЕЙ.

(на основе ХАРТИИ ПРАВ приемных детей подготовленной Национальным Бюро развития приемных семей, опубликована Институтом Здравоохранения Нидерландов)

Права детей

Живет ли ребенок со своими родителями или с кем-нибудь другим, существуют права, которые должны соблюдаться в отношении всех детей. Они определяют все, что можно и все, что нельзя. Взять хотя бы право на заботу и любовь. Или право на посещение школы. Это относится ко всем. Также запрещается любое насилие по отношению к ребенку. Или сексуальные домогательства. Ребенок имеет право на выражение собственного мнения. Каждый ребенок без исключения имеет право на свободное время, чтобы использовать его для отдыха или игры.

Права приемных детей

Приемные дети имеют дело со специалистами, оказывающими им помощь. Специалист, помещающий ребенка в семью, принимает решение о необходимости оказания помощи и заботится о том, чтобы устроить ребенка в приемную семью. Специалист по усыновлению регулярно приходит к приемным родителям домой и поддерживает контакт со специалистом, помещающим ребенка в семью. Если принимается решение о том, что ребенок будет жить в конкретной семье, составляется план по оказанию помощи. В нем определяется та помощь, которую получает ребенок, и планы и цели. Также определяется, принимает ли семья ребенка участие в его дальнейшей судьбе, и если да, то как.

Право на информацию

Приемный ребенок имеет право на то, чтобы знать, какие решения принимают специалисты и почему.

Специалисты, оказывающие помощь, обязаны обсуждать план с приемными детьми, которым исполнилось 12 лет. Также если в план вносятся какие-либо изменения, это должно обсуждаться с ребенком. Если приемные дети долгое время живут у приемных родителей, часто случается, что они больше не встречаются со своими родителями. Все же они всегда могут воспользоваться правом на информацию о своих родных и близких.

Право на высказывание собственного мнения

Когда речь идет об общении, возраст не имеет значения. Приемный ребенок, который хочет высказать свое мнение, не должен ждать и спрашивать об этом других. Приемные дети всегда могут сказать своим приемным родителям или специалистам, оказывающим помощь, что они думают по какому-либо вопросу и что по их мнению должно произойти в какой-либо момент. Это не значит, что всегда все происходит так, как они этого хотят. Просто необходимо всегда выслушать ребенка.

Приемные дети имеют дело со специалистами, оказывающими им помощь. Специалист, помещающий ребенка в семью, принимает решение о необходимости

оказания помощи и заботится о том, чтобы устроить ребенка в приемную семью. Специалист по усыновлению регулярно приходит к приемным родителям домой и поддерживает контакт со специалистом, помещающим ребенка в семью. Если принимается решение о том, что ребенок будет жить в конкретной семье, составляется план по оказанию помощи. В нем определяется та помощь, которую получает ребенок, и планы и цели. Также определяется, принимает ли семья ребенка участие в его дальнейшей судьбе, и если да, то как.

Приемные дети, достигшие 12 лет, имеют право на то, чтобы специалист, оказывающий помощь, минимум один раз в полгода говорил с ними о плане по оказанию помощи. Мнение приемного ребенка должно отражаться в этом плане. Даже в том случае, когда оно не совпадает с мнением специалиста.

Право на неприкосновенность личной жизни

Без разрешения никто не может читать чужую почту или дневник. Это должно соблюдаться и в отношении приемных детей. Если приемный ребенок еще не достиг 16 лет, специалисты, оказывающие помощь, могут предоставлять информацию о ребенке родителям. Если приемный ребенок достиг 16 лет, это возможно только с его согласия. Приемные родители и специалисты, оказывающие помощь, не могут просто так распространять информацию о приемном ребенке. Без согласия ребенка им однако разрешено передавать информацию другим специалистам.

Право на общение с родителями

Даже если ребенок живет не дома, он имеет право на общение с родителями, братьями и сестрами, дедушками и бабушками. Приемные дети, которые раньше долгое время жили у (других) приемных родителей, имеют также право на общение с ними.

Право на высказывание жалоб

Какого бы возраста они ни были, приемные дети всегда имеют право выразить свои жалобы или претензии. Они могут подать жалобу в том случае, если, по их мнению, специалисты или приемные родители плохо с ними обращаются. В брошюре, которую всегда можно получить в учреждении, оказывающем помощь приемным детям, описывается, как они могут подать жалобу. Сначала, конечно, рекомендуется попытаться решить проблему, поговорив напрямую с человеком, на кого подается жалоба. Тот, кто считает, что подача жалобы слишком сложный процесс, может попросить совета или помощи в специальном магазине, где продаются книги по правам ребенка.

